

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Цзинь Лянь

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ
ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Лазарева Олеся Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент

Москва – 2023

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	14
1.1. Место контрастивного сопоставительного метода в системе лингвистической компаративистики	14
1.2. Теоретическое обоснование контрастивного сопоставительного исследования в области грамматики русского и китайского языков	18
1.2.1. Развитие грамматической теории китайского языка	22
1.2.2. Освещение вопроса переходности в лингвистике	28
1.2.3. Грамматическая теория русского языка в контексте ее развития	30
1.2.4. Сопоставительное исследование грамматик русского и китайского языков	37
1.3. Изучение обстоятельственных значений в трудах русских лингвистов .	38
1.3.1. Особенности разных частей речи, выражающих обстоятельственные значения	39
1.3.2. Разновидности обстоятельственных значений в русском языке .	42
1.4. Становление теории частей речи и изучение способов выражения обстоятельственных значений в китайском языке	44
1.4.1. Теория частей речи и её развитие в китайском языке	44
1.4.2. Изучение компонентов обстоятельственных значений в китайском языке	46
1.4.3 Роль порядка слов в обстоятельствах китайского языка	51
1.4.4. Семантическая классификация обстоятельственных значений китайского языка	55
1.4.5. Маркер обстоятельства в грамматике китайского языка	57
Выводы по Главе 1	59
Глава 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	62
2.1. Обстоятельство как второстепенный член простого предложения. Частеречная характеристика средств выражения обстоятельств в русской грамматике	62
2.2. Лексико-грамматические средства выражения обстоятельственных значений	67
2.2.1. Обстоятельство как член простого предложения	67
2.3. Наречие как одно из основных средств выражения обстоятельственных значений	71
2.3.1. Лексико-грамматический статус наречия русского языка	71

2.3.2. Наречный состав современного русского языка. Разряды обстоятельственных наречий	74
2.3.3. Деепричастие, инфинитив и словосочетание как средства выражения обстоятельственных значений	79
2.4. Способы передачи обстоятельственных значений времени, места, образа действия, меры и степени	82
2.4.1. Основные структурно-семантические разряды наречий	82
2.4.2. Способы выражения обстоятельственного значения времени	83
2.4.3. Способы выражения обстоятельственного значения места	84
2.4.4. Выражение обстоятельственного значения образа действия	87
2.4.5. Способы передачи обстоятельственного значения меры и степени	87
Выводы по Главе 2	88
Глава 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	90
3.1. Характеристика обстоятельства в китайском языке	90
3.2. Способы выражения обстоятельственных значений	95
3.2.1. Лексико-грамматический статус наречия китайского языка	95
3.2.2. Класс наречий и их классификация в современной китайской лингвистике	97
3.2.3. Наречия времени как средство выражения обстоятельства времени	99
3.2.4. Выражение временных значений с помощью других частей речи	105
3.3. Способы выражения локативных значений с помощью местоимений, словосочетаний и глагольных форм	107
3.4. Способы выражения обстоятельственного значения образа действия с помощью прилагательных, существительных, наречий, местоимений	112
3.5. Способы выражения обстоятельственного значения меры и степени с помощью местоимений, наречий и словосочетаний	117
3.6. Сопоставительный анализ способов выражения обстоятельственных значений в русском и китайском языках	121
Выводы по Главе 3	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	135

ВВЕДЕНИЕ

В теоретическом и прикладном языкознании эффективным способом исследования является межъязыковое сопоставление, цель которого – выявление структурных сходств и различий языков, а также различение функций однотипных элементов структуры языка. Сопоставление элементов языка предполагает проявление различий на фоне одного общего признака, положенного в основу модели сопоставления. Этот признак – основание для сравнения, или терминологически «*tertium comparationis*».

Метод синхронного сопоставления языков с целью выявления общих и отличительных языковых свойств используют несколько лингвистических дисциплин, которые отличает выбор общего объекта исследования. В частности, сопоставление языков лежит в основе *типологической лингвистики*, которая предполагает выявление суммы подобных и отличительных черт, характеризующих системы различных языков с целью создания общего описания всех языков мира и определения языковых типов, и *сравнительно-сопоставительного языкознания*, сравнивающего два или более языка.

К задачам лингвистической типологии относится установление языкового типа, который трактуют как реализацию универсального компонента относительно специфических особенностей строения языка (проявление изоморфизма), на этой основе разрабатывается типологическая классификация языков [Зеленецкий 2004, с. 38].

По мнению А. Л. Зеленецкого, основные задачи сопоставительного языкознания заключаются в том, чтобы раскрывать сходства и различия в использовании языковых средств; определять особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут остаться без внимания исследователей при условии «внутреннего» изучения языка; предотвращать нежелательную интерференцию в изучении иностранных языков и в переводах; собирать данные для типологии, предварительно установив языковые универсалии [Гак 1989, с. 9].

Социальный запрос на знание и применение китайского языка в Российской Федерации активизировал его теоретические исследования в трудах современных языковедов и определил потребность типологического анализа разноструктурных китайского и русского языков на уровне фонетики, лексики, грамматики и определение взаимодействия элементов в структуре единиц каждого языкового уровня. Тем не менее, на современном этапе развития сопоставительного языкознания остается нерешенным ряд вопросов при анализе синтаксических структур существования и выражения русского и китайского обстоятельства.

Актуальность темы диссертации обусловлена необходимостью сопоставительного анализа способов выражения обстоятельственных значений в современных неродственных и типологически отличающихся, разноструктурных русском и китайском языках.

В настоящее время известны лингвистические труды, в которых акцентировано внимание на разноаспектном и комплексном изучении предложения как основной синтаксической единицы. Приоритетным стало описание его коммуникативно-прагматических особенностей, специфики формально-синтаксических связей и семантико-синтаксических отношений выражения обстоятельственных значений.

Предложение предстает как разноаспектная единица, поддающаяся делению на члены предложения (минимальные синтаксические единицы, компоненты предложения, синтаксемы и под.). Функциональный подход обусловил выделение двух рядов членов предложения – формально-синтаксических (собственно членов предложения) и семантико-синтаксических (синтаксем) (К. Г. Городенская, Н. Л. Иваницкая, К. Ф. Шульжук и др.), разработку теории минимальных синтаксических единиц семантического типа (номинированных актантами, глубинными падежами, аргументами, семантическими компонентами, семантемами, синтаксемами и тому подобное) (Н. Д. Арутюнова, Г. А. Золотова, С. Д. Кацнельсон и др.); исследования синкретических проявлений второстепенных членов предложения (В. В. Бабайцева и др.)

С развитием теории актуального членения, помимо формальных и семантических признаков, комплексная схема дифференциации членов

предложения была дополнена и их коммуникативно-позиционными характеристиками (В. Г. Адмони и др.).

Несмотря на авторитетность данных исследований в науке о языке, вопросы анализа второстепенных членов предложения окончательно не решены, поскольку на каждом этапе научного познания появляются новые приемы и способы их описания.

Объектом исследования является языковое выражение и способы представления обстоятельства как второстепенного члена предложения в русском и китайском языках.

Предмет исследования – установление сходств и различий в способах выражения обстоятельственных значений в разноструктурных русском и китайском языках с точки зрения их семантики и функций.

Основной **целью** работы является функциональное описание способов выражения обстоятельственных значений в русском и китайском языках, выявление их сходств и различий.

Достижение цели обеспечивается последовательным решением следующих **задач**:

- 1) описать особенности контрастивного метода анализа разноструктурных языков в части синтаксиса простого предложения и его второстепенных членов;
- 2) сравнить подходы к изучению компонентов обстоятельственных значений в трудах российских лингвистов;
- 3) проследить становление теории частей речи и изучение способов выражения обстоятельственных значений в китайском языке;
- 4) дать общую характеристику обстоятельства и определить способы выражения основных обстоятельственных значений (времени, места, образа действия, меры и степени) в китайском языке;
- 5) дать общую характеристику обстоятельства как члена предложения в русской лингвистике и охарактеризовать типы выражений значения обстоятельств времени, места, образа действия, меры и степени в русском языке;

6) провести контрастивный анализ способов выражения обстоятельственных значений в русском и китайском языках с целью установления сходств и различий;

7) выявить алломорфные и изоморфные черты выражения обстоятельственных значений в двух неродственных разноструктурных языках.

Материалом исследования послужили тексты, извлеченные из национального корпуса русского языка, национального корпуса китайского языка, грамматических описаний китайского и русского языка, толковых словарей. Картотека автора насчитывает около 2.000 языковых употреблений в равных долях для каждого языка.

Степень научной разработанности темы определяется теоретико-методологическими принципами, изложенными в работах российских и зарубежных лингвистов в области:

1) **классические работы по типологическому и контрастивному анализу языков:** Ш. Балли (1955), В. Г. Гак (1989), В. фон Гумбольдт (2001), Н. Я. Марр (1937), В. Матезиус (1972), А. Мейе (1954), Е. Д. Поливанов (1933), В. Скаличка (1963), Н. С. Трубецкой (1998), Ф. Шлегель (1808), А. Шлейхер (1960), Л. С. Щерба (2004), В. Н. Ярцева (1976, 1978), Р. О. Якобсон (1963) и др.;

2) **работы по анализу грамматической и лексической систем современных русского и китайского языков, в том числе, в сопоставительном аспекте:** Л. Г. Абдрахимов (2016), К. В. Волков (2018), Т. Л. Гурулева (2018), Гао Синь (2007), А. Ф. Давлетбаева (2020), В. В. Каверина (1998), С. Г. Коровина (2010), Т. Н. Лобанова (2013), Сунь Шуан (2009), У Пэйхуа (2021), Ху Пэйпэй (2012), Цзян Юнминь (2004), Цзоу Хуацзин (2021), Чжао Чжэ (2017), Чжан Кэ (2022) и др.;

3) **работы по грамматике китайского языка:** С.А. Баров и др. (2023), Ван Ли (2013), Гао Минкай (1948), Гуй Шичунь (1995), Н. Н. Коротков и др. (1961; 1968), В. М. Солнцев (1961; 1978), Ли Цзиньси (1924), Люй Шусян (1979), Ма Цзяньчжун (1898), Хе Жун (1942), Чжао Юаньжэнь (1948), Чжу Дэси (1985) и др.;

4) **описания особенностей обстоятельства в русском предложении:** Н. Д. Арутюнова (1976), В. В. Бабайцева (1988), В. А. Белошапкина (1975, 1981), Н. Ю. Шведова (1974), Т. В. Шмелева (1988) и др.

Методы исследования. Специфика объекта и поставленные в диссертации задачи обусловили применение комплекса **общенаучных** (индукции, дедукции, анализа, синтеза, метода моделирования) и специальных **лингвистических** методов, среди которых основными являются метод первичного лингвистического наблюдения, контрастивный – для анализа общих и отличительных черт в организации обстоятельственного значения в обоих языках, системно-структурный – с целью выявления места обстоятельства в синтаксической системе двух сопоставляемых языков. Основной подход к исследованию – индуктивно-дедуктивный (от анализа конкретного материала к обобщениям).

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что анализируемый фрагмент грамматической системы китайского и русского языков в наименьшей степени обнаруживает структурное сходство в силу типологических различий, но на фоне структурных различий проявляются функциональные и семантические сходства, позволяющие провести корректный и объективный сравнительно-сопоставительный анализ и на этой основе сконструировать модели языкового выражения обстоятельственных значений в русском и китайском языках.

Научная новизна и актуальность работы заключается в том, что:

1) усовершенствована методика контрастивного анализа фрагмента грамматической системы русского и китайского языков;

2) впервые описаны и систематизированы способы выражения обстоятельственных значений времени, места, образа действия, меры и степени на уровне простого предложения с помощью различных классов слов и их сочетаний;

3) разработана классификация способов выражения обстоятельственных значений в китайском языке,

4) предложены модели языкового выражения обстоятельственных значений в русском и китайском языках.

Теоретическая значимость состоит в том, что материалы и выводы выполненного исследования могут послужить основой для дальнейшего контрастивного сопоставительного изучения синтаксиса русского и китайского языков. Разработана классификация способов выражения обстоятельственных значений в китайском языке, в которую включены обстоятельства времени, места, образа действия, меры и степени с помощью различных классов слов на уровне частей речи: имен существительных, прилагательных, наречий, местоимений и др., а также словосочетаний, что позволит существенно дополнить грамматическое описание китайского языка; предложено уточнение относительно моделей, существующих для выражения обстоятельственных значений в китайском языке.

Практическое значение исследования. Теоретические положения и материал диссертации можно использовать на лекциях и практических занятиях по типологическому и сравнительно-историческому языкознанию, контрастивной лингвистике, сопоставительному синтаксису, введению в китайскую филологию, синтаксису современного китайского языка, практическому переводу. Отдельные положения диссертационного исследования могут стать основой методических пособий и быть отражены в лексикографических источниках.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В современном русском языке средствами выражения обстоятельств в пределах знаменательных частей речи являются наречие; деепричастие; имя существительное в косвенных падежах с предлогом и без предлога; субстантивированное имя прилагательное в косвенных падежах; инфинитив. Особую группу среди них представляют устойчивые сочетания уровня грамматических форм и фразеологизмы.

2. Средствами выражения обстоятельств в простом предложении в китайском языке на уровне классов слов являются наречие, имя прилагательное, глагол (отдельные формы и сочетания), имя существительное, имя числительное, количественно-предметные сочетания, сочетание существительного или местоимения с предлогом и/или послелогом.

3. Изоморфной чертой рассматриваемых языков является возможность классификации обстоятельственных значений по функционально-семантическому основанию и преимущественное выражение обстоятельственных значений с помощью наречия.

4. Алломорфной чертой китайского языка, мотивированной корнеизоляцией и нестрогим структурированным членением по частям речи, является большее число классов слов, по сравнению с русским языком, участвующих в выражении обстоятельственных значений, и использование служебных формантов-маркеров.

5. Алломорфной чертой русского языка в отдельных случаях выражения обстоятельственных значений является сохранение обстоятельственной семантики на фоне явления переходности частей речи – субстантивации, адъективации и др. – при наличии формальных признаков частеречных категорий.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования. Применение индуктивно-дедуктивного метода и комплекса специальных лингвистических методов позволило проанализировать конкретные сходства и различия неродственных разноструктурных языков и сделать обоснованные выводы о сходствах и различиях выражения обстоятельственных значений времени, места, образа действия, меры и степени. Достоверность исследования подтверждает работа с широкой теоретико-методологической базой, включающей труды российских и китайских филологов, представительный языковой материал, а также успешная апробация результатов исследования.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования обсуждались на следующих научных мероприятиях: I Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (Национально-исследовательский Томский политехнический университет, Томск, 27–29 апреля 2021 г.), XIV Международная научно-практическая конференция: «Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности: современные парадигмы, проблемы, пути решения» (Ростов-на-Дону, 29 октября 2021 г.), Казанский международный лингвистический саммит «Языковое разнообразие в глобальном мире» (Kazan International Linguistic

Summit «Language Diversity in Global Environment») (Казань, 15–19 ноября 2021 г.), Всероссийская научно-практическая конференция: «Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования» (Ростов-на-Дону, 23 декабря 2021 г.), V Международная научно-практическая конференция «Китайская цивилизация в диалоге культур» в рамках VII Международного фестиваля науки (Москва, 15 февраля 2022 г.), Международная научно-практическая конференция «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика к 90-летию со дня рождения профессора Л. А. Новикова» (РУДН, Москва, 14–15 апреля 2022 г.). Они также осуждались на аспирантском семинаре кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН имени Патриса Лумумбы и в публикациях автора по теме диссертации.

По теме диссертации опубликовано 9 статей, в том числе в 3 высокорейтинговых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России, в том числе 1 статья в журнале, включенном в МБЦ Scopus.

Объем и структура работы обусловлены ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов к ним, заключения и списка использованных источников (211 работ, из них на русском языке – 124, на английском – 2, на китайском – 85). Полный объем работы составляет 160 страниц, основной текст изложен на 136 страницах печатного текста. Текст диссертации содержит 13 таблиц и 4 рисунка.

Во **Введении** дается общая характеристика диссертации: обоснование актуальности выбранной темы, материалов исследования, формулировка цели и задач исследования, его объекта и предмета, рабочей гипотезы и основных положений, выносимых на защиту; сформулированы методы исследования, обоснованы научная новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость; охарактеризована степень апробации результатов диссертации, определены структура и объем работы.

Первая глава содержит четыре параграфа, в которых обосновано место контрастивного метода в лингвистической теории, рассмотрены особенности

изучения структурно-семантических компонентов обстоятельственных значений в трудах российских лингвистов; проанализировано становление теории частей речи и дано описание основных средств и способов выражения обстоятельственных значений в китайском языке.

Вторая глава состоит из четырёх параграфов, посвященных анализу различных типов обстоятельственных значений и способов их выражения в русском языке. Уточняется, какие модели существуют в русском языке для выражения обстоятельственных значений, рассмотрены разнообразные значения обстоятельства места, времени, образа действия, меры и степени русского языка.

В третьей главе, состоящей из шести параграфов, определены различные типы выражений значения обстоятельств в китайском языке, в том числе и как основания для сопоставительного анализа способов выражения обстоятельственных значений в русском и китайском языках

Завершают работу **Заключение** и **Список литературы**.

Личный вклад соискателя. Все результаты и выводы исследования, которые автор получила самостоятельно, нашли свое отражение в тексте диссертации и в следующих научных статьях:

1) Цзинь, Л. Сравнительный анализ порядка слов в выражении обстоятельственных значений времени в русском и китайском языках / Цзинь Лянь // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: Сборник докладов I Международной научно-практической конференции: в 2 томах (Томск, 27–29 апреля 2021 года). – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2021. – С. 180–182. – EDN: XVDMSC.

2) Цзинь, Л. Сопоставительно-семантический анализ наречия частоты времени в китайском и русском языках / Цзинь Лянь. – DOI 10.25136/2409-8698.2021.7.36030 // Litera. – 2021. – № 7. – С. 80–89.

3) Цзинь, Л. Сопоставительный анализ наречия выражения темпоральности в русском и китайском языках / Цзинь Лянь // Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности: современные парадигмы, проблемы, пути решения: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2

частях (Ростов-на-Дону, 29 октября 2021 года). – Ростов-на-Дону: ВВМ, 2021. – С. 49–51. – EDN: ALFOCD.

4) Цзинь, Л. Сопоставительный анализ наречия *очень* и 很 в русском и китайском языках / Цзинь Лянь. – DOI: 10.25136/2409-8698.2021.10.36569 // Litera. – 2021. – № 10. – С. 183–191.

5) Цзинь, Л. Семантический аспект наречия таксиса в русском языке / Цзинь Лянь // Наука и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования: Материалы XLIII Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях (Ростов-на-Дону, 23 декабря 2021 года). – Ростов-на-Дону: ВВМ, 2021. – С. 158–159. – EDN: КАМАJV.

6) Цзинь, Л. Сопоставительный анализ наречия «только» и «只» в русском и китайском языках / Цзинь Лянь // Китайская цивилизация в диалоге культур: Материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2022 года). – М.: Знание-М, 2022. – С. 254–257. – EDN: NZZSFC.

7) Цзинь, Л. Сравнительный анализ обстоятельств времени с предлогами русского языка и соответствующих им выражений китайского языка / Цзинь Лянь. – DOI 10.25136/2409-8698.2022.5.37925 // Litera. – 2022. – № 5. – С. 221–229.

8) Jin, Lian. Comparative Analysis of the Russian Adverb *чрезвычайно* and the Chinese Adverb 非常 in the Meaning of ‘extremely’/ Jin Lian, O. V. Lazareva, O. S. Lazareva/ – DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-2-502-517 // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2022. – № 2 (13). – P. 502–517.

9) Цзинь, Л. Сопоставительный анализ русского наречия *весьма* и китайского наречия 十分 ‘очень’ / Л. Цзинь, О. В. Лазарева // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» к 90-летию со дня рождения профессора Л.А. Новикова (Москва, 14–15 апреля 2022 года). – М.: РУДН, 2022. – С. 188–194. (URL: <https://novikov-conference.rudn.ru>).

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Место контрастивного сопоставительного метода в системе лингвистической компаративистики

Сопоставительное языкознание и контрастивный метод

Сравнение, то есть операция сопоставления нескольких объектов, с целью выяснения степени их взаимного подобия¹, установление различий между ними или же поиск общего, иными словами, взаимное соотнесение определенных предметов или явлений, выступает универсальным свойством человеческого мышления, важной и необходимой ступенью на пути познания закономерностей и законов. Идея сравнения пронизывает все внутренние языковые механизмы, расширяя и углубляя представления и знания о сущности, структуре и функционировании языка. Для сопоставительных межъязыковых исследований сравнение – это основной продуктивный способ научного познания.

Сопоставительное языкознание как отдельная лингвистическая дисциплина сформировалась в 60-е годы XX в., хотя известно, что элементы сопоставления системы санскрита с разговорной речью наблюдались еще в древнеиндийской грамматике Панини (IV в. до н. э.), первые грамматики европейских языков эпохи Возрождения основывались на сопоставлении с древними грамматиками греческого или латинского языков, которые, в свою очередь, также содержали элементы сравнения греческого и латыни (например, грамматика М. Варрона и труд Макробиуса 400 г. до н. э.).

В Новое время в XIX веке сопоставление различных языков было проведено немецкими исследователями В. фон Гумбольдтом, А. Шлегелем и Ф. Шлегелем, Фр. Боппом, Р. Раском, А. Шлейхером и др., что привело к созданию сравнительно-типологического языкознания и обоснования его основного метода

¹Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/768/сравнение (дата обращения 23.03.2023).

в области фонетики и грамматики языков различных типов. В XX веке в Европе проблемы сопоставительного языкознания представлены в трудах пражских лингвистов В. Матезиуса, В. Скалички и Н. С. Трубецкого и Женевской школы Ш. Балли, А. Сеше и А. Мейе. В этой области работали и американские лингвисты, например, Э. Сэпир и Б. Уорф, которые выдвинули гипотезу лингвистической относительности.

В XX веке в российской лингвистике проблемы сопоставительного языкознания обсуждались в трудах Л. В. Щербы (сопоставление фонологических систем французского и русского языков), Е. Д. Поливанова (сопоставительная грамматика русского и узбекского языков), В. Д. Аракина, Г. А. Брутяна, Л. А. Булаховского, В. Г. Гака, Г. А. Климова, Н. Я. Марра, Г. П. Мельникова, А. И. Смирницкого, В. Н. Ярцевой и др.

Термин *сопоставительное языкознание* употребляется в широком и узком значении: первое охватывает сравнительно-историческое, ареальное, типологическое языкознание, переводоведение, в более узком понимании термина контрастивное языкознание, основным объектом которого избираются неродственные разноструктурные языки, по своей природе является сопоставительным языкознанием.

В зарубежной лингвистике употребляется термин *конфронтативное языкознание*, используемый как синоним для сопоставительного языкознания. При этом термин поддерживается не всеми учеными: в частности, К. Джеймс [James 1981, p. 1–96] и Г. Гельбиг отрицают такое отождествление и различают *контрастивную лингвистику* как исследующую расхождения между языками, а *конфронтативную* – как изучающую различия и сходства. Контрастивистику и конфронтативное языкознание разграничивают по принадлежности первой к прикладным дисциплинам, а второй – к теоретическим областям науки о языке.

Однако большинство лингвистов склоняются к отождествлению трех терминов и используют общий термин *сопоставительное языкознание* – область языкознания, направленная на синхроническое исследование общих и

специфических черт сопоставляемых языков на всех уровнях² независимо от их родства. Сопоставительный метод базируется на общем механизме сравнения двух языков.

Операцию сравнения используют также другие области языкознания:

- сравнительно-историческая лингвистика применяет эту операцию в качестве сравнительно-исторического метода для изучения генетической общности языков в их развитии;
- ареальная лингвистика (отрасль социолингвистики) – для изучения вторичного родства языков и языковых союзов вне зависимости от генетической общности;
- лингвистическая типология, устанавливающая языковой тип с целью классификации языков мира путем типологического анализа;
- контрастивная лингвистика – направление в общем языкознании, задачей которого является сопоставление двух языков с целью обнаружения сходств и различий с преимущественной опорой на один язык³.

Одним из первых трудов, написанных с применением этого метода, стала книга представителя Анн-Арборской школы (Мичиган, США) этнолингвистики Р. Ладо «Лингвистика сквозь границы культур» (1957). В американской этнолингвистике методики контрастивного анализа были представлены в трудах Э. Сепира и Б. Уорфа, Дж. Гринберга в основном в типологическом ракурсе.

Сопоставительный анализ языков прежде всего предполагает определение критерия, эталона сопоставления, который должен основываться на принципе однопорядкового и одноуровневого сопоставления. На каждом уровне устанавливаются свои объекты сопоставления, на фонетическом уровне: системы фонем или их дифференциальные признаки; на лексическом уровне: значение лексем, в качестве критерия широко применяется компонентный состав значений сравниваемых эквивалентов, что является основой микролингвистической

² БРЭ. URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

³ Ярцева В. Н. Контрастивная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/239a.html> (дата обращения: 23.03.2023).

методики сопоставления К. Джеймса [James 1981, p. 1–96]; на морфологическом уровне: функции форм и грамматические категории; на синтаксическом уровне: позиционные схемы и структуры предложений и т.д. Таким образом, объектом сопоставительного анализа могут быть фонемы, слоги, лексические единицы, грамматические категории, номинативные структуры, синтаксические конструкции, тексты и др.

Сопоставительный метод применяется с разными целями: установить характерологические черты семей и групп языков; прогнозировать интерференцию языков; выявить особенности взаимодействия языков в процессе овладения иностранным языком; систематизировать оптимальные средства овладения другим языком и т.д. Весомыми являются также лингвостатистические методики сопоставительного языкознания [Тукмакова 2003]. Сопоставление текстов предполагает привлечение методик контекстуально-интерпретационного и прагматического анализов, дополняющих сопоставление оригинала и перевода на основании различных типов эквивалентности, адекватности и т.д.

Итак, под сопоставительным языкознанием понимают лингвистическую дисциплину, которая обеспечивает синхроническое исследование общих и специфических черт сопоставляемых языков на всех уровнях. Особым разделом этой дисциплины становится контрастивное исследование неродственных и разноструктурных языков, как например, китайского и русского.

В последние годы усилился интерес лингвистов к изучению особенностей межкультурной коммуникации. По мнению И. А. Стернина, этот аспект также тесно связан с контрастивными исследованиями, однако в этом контексте речь идет не столько о собственно языковых аспектах, сколько о «сравнении основных коммуникативных правил и традиций разных народов» [Стернин 2007, с. 113].

Современные исследователи обращают внимание на различные аспекты межкультурной коммуникации. Так, О. С. Чеснокова и С. А. Москвичева указывают на такой аспект: «Идея междисциплинарности, лежащая в основе современных исследований межкультурной и межэтнической коммуникации, функционирование языка в деятельности и в общении, соотношение языкового и

неязыкового сознания, осмысление тенденций меняющихся речевых практик современного российского общества являются в последние десятилетия объектом пристального внимания многих отечественных и зарубежных лингвистов» [Чеснокова 2017].

Е. Н. Малюга отмечает: «Проблема параллельного исследования языка и культуры возникла не случайно»; «В наши дни культурные рамки исследования иностранных языков расширились. Это доказывается исследованиями ведущих зарубежных лингвистов, психологов, методистов проблем взаимосвязи языка и культуры» [Малюга 2013].

Сопоставительные исследования в области русских и английских лингвокультурных традиций проводит Т. В. Ларина [Ларина 2009, 2021]. Автор отмечает: «каждая культура в зависимости от социальной организации и господствующих в ней ценностей привязана к определенному стилю коммуникации. Национальный стиль коммуникации – это такая же объективная данность, как и национальный язык. В нем отражается коммуникативное сознание народа, его культурные ценности и традиции. Описание национальных стилей коммуникации, или коммуникативных этностилей, выделение стилеобразующих черт, а также выявление экстралингвистических факторов, формирующих их, дает возможность обобщить набор разрозненных фактов, представить коммуникативное поведение народа в виде целостной и логичной системы, что может стать хорошим ориентиром в межкультурном общении» [Ларина 2009].

1.2. Теоретическое обоснование контрастивного сопоставительного исследования в области грамматики русского и китайского языков

Общеизвестно, что китайский язык принадлежит к сино-тибетской языковой семье, русский язык – к индоевропейской. Китайский язык не имеет словоизменения, морфологического разнообразия, традиционные в европейском понимании грамматические и синтаксические исследования появились в китайской лингвистике несколько позже под влиянием западных языковедов.

Важно отметить, что сопоставительный анализ русского и китайского языков проводился лингвистами на разных уровнях языка, включая: фонетический, лексический, грамматический, уровень перевода и сопоставительных исследований.

1. Фонетический уровень

На фонетическом уровне Чжао Чжэ рассматривает фонетическую систему русского языка на фоне фонетической системы китайского языка и его диалектов. Автор стремится определить причины возникновения звуковой интерференции гласных и согласных звуков при изучении русского языка как иностранного китайскими обучающимися [Чжао Чжэ 2017].

В работе В. В. Кавериной проводится сравнительный анализ фонетических систем русского и китайского языков, дается характеристика артикуляционной базы каждого из них. Автор дает методические рекомендации по устранению китайского акцента в речи китайских студентов, изучающих русский язык [Каверина 1998, с. 78–92].

2. Лексический уровень

В исследовании У Пэйхуа проводится сопоставительный анализ семантики лексем, обозначающих цвет, в русском и китайском языках. Автор останавливается на ряде слов: *желтый, зеленый, красный, черный* в двух языках, а также рассматривает устойчивые словосочетания, в составе которых есть данные единицы. У Пэйхуа проводит анализ, обращаясь к этимологии изучаемых лексем, что позволяет выявить множество сходств и различий между русской и китайской лингвокультурами, при этом автор отмечает, что количество различий превалировало [У Пэйхуа 2021].

Работа Чжан Кэ посвящено сопоставлению слов-заимствований в русском и китайском языке интернет-общения, останавливаясь на словообразовательных способах их заимствования (фонетический, семантический, графический). Кроме того, автор изучает профессиональную и сленговую лексику в сфере информационно-коммуникационных технологий [Чжан Кэ 2020].

Исследованию заимствований также посвящена работа Ху Пэйпэй, в которой дается характеристика определений неологизма и заимствования. Автор проводит в сравнительном аспекте анализ словообразовательных способов новых слов в английском языке и методы их заимствования в русский и китайский языки [Ху Пэйпэй 2012].

3. Грамматический уровень

В работе Цзян Юнминя рассматривает грамматическая категория количества и проводится сопоставительное изучение способов ее выражения и функционирования в русском и китайском языках. Автор показывает пути взаимодействия языковых средств русского языка, принадлежащих разным уровням, на фоне китайского языка при обозначении количества [Цзян Юнминь 2004].

Порядок слов в китайском языке играет важную синтаксическую роль, так как грамматическое значение слова зависит от его позиции в предложении. На этом фоне порядок слов в русском языке кажется свободным. Данной теме посвящена работа Гао С., в которой на материале примеров, взятых из художественной литературы русских и китайских писателей, изучаются особенности построения словосочетания и простого предложения. Кроме того, автор выявляет функции порядка слов в рассмотренных примерах и черты сходства и различия между ними в русском и китайском языках [Гао С 2007].

В работе А. Ф. Давлетбаевой исследуются модальные глаголы русского и китайского языков с точки зрения их соответствия критериям модальности, в результате чего различаются два типа модальных глаголов: типичные и атипичные. Автор описывает особенности модальных глаголов и ситуации их использования [Давлетбаева 2020].

Лингвокультурологические исследования

Сравнительное описание картины мира русских и китайцев позволяет получить информацию о мировоззрении носителей языка и стереотипов, связанных с различными культурами. Так, исследование Пэй Хайтуна дает характеристику вербализации концепта ПРАЗДНИК в двух лингвокультурах, а также позволяет увидеть особенности лингвокультурного сознания носителей

русского и китайского языков при помощи ассоциативного эксперимента [Пэй Хайтун 2022].

Работа Цзоу Хуацзин рассматривает как вербальные, так и невербальные особенности рекламного текста. Автор описывает общие и отличительные особенности структурно-композиционного, семиотического, лексическо-грамматического и лингвокультурологического аспектов поликодового текста печатной рекламы на китайском и русском языках [Цзоу Хуацзин 2021].

Сунь Шуан в исследовании рассматривает различные аспекты машинного перевода слов в форме творительного падежа русского языка на китайский язык. Процесс перевода в машинном виде усложняется, так как каждое из передаваемых творительным падежом в русском языке значение имеет собственный эквивалент и способ перевода на китайский язык. Автор формулирует правила распознавания и перевода семантических значений творительного падежа с русского языка на китайский язык [Сунь Шуан 2017].

Как отмечает Е. А. Половинко, «в лингвистической литературе отмечены такие отличия между данными языками, как: свободный порядок слов в русском языке и строгий в китайском; многочисленные заимствования в русском языке и «пуристичность» китайской лексической системы; фонетическая основа русской письменности и идеографическая китайской; сложная система форм слова и словообразования в русском языке и своеобразный принцип конструктора в китайском и т.д.» [Половинко 2011].

Коллективная работа Д. Д. Комовой, С. Г. Коровиной, О. В. Ломакиной посвящена сопоставительному исследованию пословиц нескольких языков: русского, русинского, китайского и португальского. Авторы исследуют паремии с номинацией и характеристикой Бога в разных лингвокультурах и приходят к выводу, что «Анализ собранного паремиологического материала русского, китайского и португальского языков подтвердил, что вера относится к числу ценностных констант данных лингвокультур» [Комова и др., 2021, с. 109].

Под руководством Н. Л. Чулкиной проводятся сопоставительные исследования русского и китайского языков в аспекте лингвокультурологии [Кольцова, Чулкина 2018; Чулкина, Пэй Хайтун 2020].

В диссертации мы обращаемся к контрастивному сопоставлению грамматического уровня русского и китайского языков. Для начала кратко остановимся на развитии грамматической теории каждого из анализируемых языков отдельно.

1.2.1. Развитие грамматической теории китайского языка

На раннем этапе становления китайская грамматика подверглась влиянию западной традиционной грамматики. Работа Ма Цзяньчжуня⁴ на рубеже XIX–XX веков, являющаяся подражанием грамматике латинского языка, стала первым в Китае систематизированным древнекитайским грамматическим трудом и основой для развития грамматики китайского языка как научного направления. Однако еще до появления названного труда китайские авторы занимались изучением грамматики своего языка. Вот что пишет Б. А. Ольховиков: «Как свидетельствует история мировой лингвистической мысли, наряду с существующими взаимными различиями неевропейские каноны языковой деятельности, своды правил организации речи отчетливо противостоят европейскому образцу как по культурно-идеологическому замыслу, а отсюда и по конструктивным признакам и понятийно-терминологическому аппарату, так и по принципам категоризации языка, способу и форме его представления в лингвистическом описании» [Ольховиков 2007, с. 24]. Первой грамматикой китайского языка, построенной по принципам грамматики английского языка, стала работа Ли Цзиньси⁵, после публикации которой в конце 1930-х – начале 1940-х годов разгорелась первая большая академическая дискуссия о «реформе китайской грамматики».

⁴ 马建忠. 马氏文通. 北京: 商务印书馆, 1898, 页 478. = Ма Цзяньчжун. Ма ши вэнь тун. Пекин: Коммерческая пресса, 1898. 478 с.

⁵ 黎锦熙. 新著国语文法. 北京: 商务印书馆, 1924, 页 718. = Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. Пекин: Коммерческая пресса, 1924. 718 с.

Предметом научного спора послужил вопрос инноваций, а также обсуждение необходимости сменить направление изучения китайской грамматики с простого подражания иностранным грамматикам. Дискуссия не привела к достижению консенсуса, но обозначила «необходимость изменений»; новая тенденция «основываться на фактах китайской грамматики, опираться на новые знания извне и создавать систему китайской грамматики с научным методом и строгим подходом»⁶ [Ван Ли, 1936] оказала большое влияние на последующие исследования китайской грамматики.

Под влиянием нововведений в китайской лингвистике группа ученых-грамматиков, используя западные грамматические теории для описания фактов китайской грамматической системы, опубликовала ряд трудов: «Китайская грамматика»⁷ [Хэ Жун, 1942], «Современная китайская грамматика»⁸ [Ван Ли, 1943/1944], «Теория китайской грамматики»⁹ [Ван Ли, 1943/1945], «Конспект китайской грамматики»¹⁰ [Люй Шусян, 1942/1943] и «Исследование китайской грамматики»¹¹ [Гао Минкай, 1948]. Данные грамматические монографии поставили задачу описать особые законы китайской грамматики, построить современную китайскую грамматическую систему и заложили основы дальнейшего описания грамматики современного китайского языка [Гун Цяньян 1987, с. 140].

С 1950-х гг. в Китае придается важное значение повышению научного и культурного уровня людей и культуры языка в целом. Основной грамматической работой данного периода стал труд «Речь о грамматике и риторике»¹² Люй Шусяна и Чжу Дэси. Издательство «Народное образование» выпустило совместный труд ряда известных грамматиков «Система преподавания китайской

⁶ Здесь и далее перевод наш – Цзинь Лянь.

⁷ 何容《中国文法论》，商务印书馆，1942，页 467。=Хэ Жун. Китайская грамматика. 1942. 467 с.

⁸ 王力《中国现代语法》，商务印书馆，1943，页 402。= Ван Ли. Современная китайская грамматика. 1943. 402 с.

⁹ 王力《中国语法理论》，中华书局，1943，页 427。= Ван Ли. Теория китайской грамматики. 1943. 427 с.

¹⁰ 吕叔湘，《中国文法要略》，商务印书馆，1942，页 681。= Люй Шусян. Конспект китайской грамматики. Пекин: Коммерческая пресса, 1942. 681 с.

¹¹ 高名凯，《汉语语法论》，商务印书馆，1948，页 629。= Гао Минкай. Исследование китайской грамматики. Коммерческая пресса, 1948. 629 с..

¹² 吕叔湘, 朱德熙《语法修辞讲》，商务印书馆，1952，页 416。= Люй Шусян, Чжу Дэси. Речь о грамматике и риторике. Коммерческая пресса, 1952. 416 с.

грамматики»¹³, который не только усилил популяризацию современных знаний китайской грамматики, но также значительно способствовал развитию преподавания и исследований современной китайской грамматики, которые, однако, все еще проходили в рамках традиционной грамматики [Чжан Чжигун 1956].

В 50-е гг. китайское языкознание стремительно развивалось в методическом отношении. Именно в этот период китайские лингвисты познакомились с лингвистическими исследованиями, проводимыми в Советском Союзе в 1950-х и 1960-х годах при помощи структурных методов, что оказало влияние на китайскую грамматическую науку. В это время Чжао Юаньжэнь опубликовал «Mandarin Primer: An Intensive Course in Spoken Chinese»¹⁴, грамматическая часть которого была переведена Ли Ронгом как «Пекинская разговорная грамматика»¹⁵ и была опубликована в 1952 году. Эта работа представила новые подходы к грамматике, отразившие теоретические методы дескриптивной лингвистики американского структурализма, которые начали оказывать большое влияние на изучение современной китайской грамматики.

Однако с 1950-х гг. до середины 1960-х гг. по политическим причинам исследователи китайской грамматики не могли публично продвигать идеи западного структурализма, теории и методы которого подвергались критике. В результате исследования современной китайской грамматики данного периода не выходили за пределы понимания способов выражения компонентов предложения. Отдельные китайские учёные обращались к методам дескриптивной лингвистики американского структурализма для проведения исследований современной китайской грамматики негласно: статьи «О морфеме "的" [Дэ]» [Чжу Дэси 1961, с. 10–28] и «Синтаксическая структура» [Чжу Дэси 1962, с. 26–37], написанные Чжу Дэси, можно назвать образцом анализа современной китайской грамматики на

¹³ «汉语语法教学体系», 人民出版社, 1953, 页 349. = Система преподавания китайской грамматики, Народное образование, 1953. 349 с.

¹⁴ Chao Y. R. *Mandarin Primer: An Intensive Course in Spoken Chinese*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1948.

¹⁵ 李荣, 《北京口语语法》, 中国青年出版社, 1952, 页 60. = Ли Ронг. Пекинская разговорная грамматика. Китайское молодежное издательство, 1952. 60 с.

основе теорий и методов структурализма. Публикация этих статей вызвала интерес в грамматических кругах: некоторые ученые участвовали в дискуссии, опубликовав по ее результатам свои статьи, например, работа Люй [Люй Шусян 1962, с. 156–163], в которой обсуждаются методы дескриптивной лингвистики и их применение при изучении китайской грамматики.

С 1950-х гг. до середины 1960-х гг. применение структуралистских теорий и методов в изучении китайской грамматики происходило в сложных условиях; в практических исследованиях они использовались без упоминания названия «структурализм» и максимального избегали грамматических терминов структурализма. Только в 1980-х годах теории и методы структурной лингвистики стали открыто использоваться и развиваться.

В следствие социальных беспорядков в Китае, обоснованных внутренними причинами, с середины 1966 г. до середины 1976 г. был период своеобразного застоя, во время которого исследование современной китайской грамматики было приостановлено. В отличие от Китая, именно в этот период после того, как в середине 1950-х годов разразилась «революция Хомского» (Avram Noam Chomsky: Chomskian revolution), и зарубежная лингвистика получила быстрое развитие, что привело к формированию трех основных школ: формы, функции и познания.

После окончания Культурной революции и начала политики реформ и открытости, провозглашенной в 1978 г. Третьим пленумом 11-го созыва, произошел серьезный исторический поворот с момента основания Нового Китая, и языковые исследования Китая также вступили в новый исторический период бурного развития» [Чжан Боцзян 2018]. Политика реформ и открытости создала относительно непринужденную среду в академических кругах, что также способствовало изучению современной китайской грамматики: 40 лет реформ и открытости – это также 40 лет великого развития современных исследований китайской грамматики.

М. В. Софронов утверждал: «Для китайского языкознания 1980-х гг. характерно богатство тем и направлений. Ежегодно в Китае издаются несколько сотен публикаций по различным отраслям китайского языкознания. Помимо

китайского литературного языка, исследуются также его многочисленные диалекты. В публикациях по истории языка встречается много работ по древнекитайскому языку, которые были большой редкостью в 50-х и 60-х годах» [Софронов, 2001].

В конце 1970-х и в 1980-е гг. был опубликован ряд трудов, сыгравших важную роль в изучении грамматики китайского языка: «Проблемы анализа китайской грамматики»¹⁶ [Люй Шусян 1979], «Лекции по грамматике»¹⁷ [Чжу Дэси 1979], «Современные китайские грамматические исследования»¹⁸ [Чжу Дэси 1980] и «Вопросы и ответы по грамматике»¹⁹ [Чжу Дэси 1985].

В начале 1980-х годов редакция научного журнала «Китайская филология»²⁰ организовала и провела дискуссию «Метод анализа предложений», которая освободила современную китайскую грамматику от доминирования традиционных методов анализа предложений.

Примечателен и тот факт, что продвижение национальной политики реформ и открытости значительно укрепило академические обмены с иностранными лингвистическими кругами. Передовые лингвистические теории и методы трех основных школ (формы, функции и познания) постепенно начали вводиться в языковые исследования Китая с этого времени. Лингвисты, занимавшиеся изучением иностранных языков, такие как Гуй Шичунь, Ху Минян, Ху Чжуанлинь, сыграли значительную роль в этом процессе, и наибольшую пользу это принесло изучению современной китайской грамматики. Началась новая эра развития: область и подходы исследований значительно расширились, методы грамматического (синтаксического) анализа постепенно диверсифицировались. Изучение китайской грамматики в основном продвигалось под руководством теоретических идей индоевропейской грамматики, которая оказала влияние на

¹⁶ 吕叔湘, 《汉语语法分析问题》, 商务印书馆, 1979, 页 96. = Люй Шусян. Проблемы анализа китайской грамматики. Коммерческая пресса, 1979. 96 с.

¹⁷ 朱德熙, 《语法讲义》, 商务印书馆, 1979, 页 231. = Чжу Дэси. Грамматическая концепция. Пекин: Коммерческая пресса, 1979. 231 с.

¹⁸ 朱德熙, 《现代汉语语法研究》, 商务印书馆, 1980, 页 224. = Чжу Дэси. Современные китайские грамматические исследования). Коммерческая пресса, 1980. 224 с.

¹⁹ 朱德熙, 《语法答问》, 商务印书馆, 1985, 页 84. = Чжу Дэси. Вопросы и ответы по грамматике. Коммерческая пресса, 1985. 84 с.

²⁰ 中国语文, 《句子分析法》1984. = Китайская филология. Метод анализа предложений. 1984.

становление других национальных грамматик. Однако важный аспект состоит в том, что пришло понимание: китайский – это язык, отличный от индоевропейских. Индоевропейские языки относятся к морфологическим языкам, а китайский – к аморфным, неморфологическим языкам. Поэтому, как указывал Люй Шусян, по мере углубленного изучения китайской, китайские исследователи понимали, что «грамматический анализ китайского языка вызывает множество разногласий» [Люй Шусян 1979, с. 32]. В 1970-е гг. Люй Шусян, говоря о создании системы китайской грамматики, подчеркивал: «Невозможно использовать грамматику морфологического языка для объяснения китайского языка. Если вы хотите найти квадрат, вы можете не увидеть круг» [цит. по: Чжан Боцзян 2018]. В начале 1980-х гг. Чжу Дэси также призвал «избавиться от вмешательства индоевропейских языков и взглянуть на китайский язык простым взглядом» в предисловии к работе «Вопросы и ответы грамматики» [Чжу Дэси 1985]. Призыв Чжу Дэси сразу же получил всеобщее одобрение китайских ученых.

Чжу Дэси предложил современную китайскую грамматическую точку зрения – «на основе фраз». Это послужило первым важным шагом к «избавлению от вмешательства индоевропейских языков и взгляду на китайский простым взглядом» [Чжу Дэси 1962, с. 32].

В конце 1990-х годов – в начале XXI века в китайскую лингвистику проникают передовые теории иностранной лингвистики, больше внимания уделяется преподаванию китайского языка, обработке информации на китайском языке; развитие изучения китайских диалектов и языков меньшинств также внесло большой вклад в изучение современной китайской грамматики. Для исследований этого периода характерны такие особенности: как ускорение развития современных исследований китайской грамматики; акцент на практическое применение грамматики; выдвигание собственных мнений и теоретических положений на основе заимствования зарубежных лингвистических теорий и методов [Чен Чанлай 2002, с. 217–242].

Таким образом, можно отметить, что исследования китайской грамматики в XX веке достигли больших успехов. С усилением национальной мощи Китая и

частыми международными обмeнами наш век стал эпохой глобального всеобщего увлечения китайским языком, пришло понимание, что язык – это инструмент вербального общения и передачи информации. С наступлением XXI века можно ожидать, что лингвистика, в том числе, грамматика как ее структурная часть, получит еще более активное развитие.

1.2.2. Освещение вопроса переходности в лингвистике

Проблема переходности в современной лингвистике остается актуальной, но до сих пор так и не получила однозначного решения. Прежде всего, само понятие переходности трактуют по-разному:

– как транспозиция в разных аспектах (Ш. Балли (1965), Е. С. Кубрякова (1975), В. Г. Гак (2002) и др.): в контексте перевода знака из одной категории в другую (идея берет свое начало в работах Ш. Балли [Балли 1965]); в аспекте перекатегоризации исходных слов и, соответственно, редистрибуции мотивирующих основ [Кубрякова 1975, с 64–76]; в ракурсе использования одной языковой формы в функции другой, являющейся ее противочленом в парадигматическом ряду [Гак 2002];

– как деривация (Курилович (1962)), которая трактуется как возможность одного и того же слова «играть роль разных синтаксических единиц, находясь в конкретном синтаксическом окружении» [Курилович 1962, с. 61];

– как трансляция (Теньер, 1988), которая «переводит полнозначные слова из одной грамматической категории в другую» [Теньер 1988, с. 378];

– как конверсия (И. А. Мельчук, 1973; А. И. Смирницкий, 1953), то есть «несущее смысл регулярное изменение грамматической сочетаемости» [Мельчук 1973] либо «процессы образования лексико-грамматических омонимов» [Смирницкий 1953, с. 71];

– как трансформация (В. Н. Мигирин, 1971), т.е. любое преобразование в языке. В данном подходе разграничена трансформация частей речи и членов предложения.

Важно отметить, что ни один из названных выше терминов не является однозначно принятым лингвистами. По мнению Т. С. Тихомировой (1973), конверсия, деривация и трансформация – слишком ограниченные термины для категории переходности, а транспозиция – напротив, слишком объемный [Тихомирова 1973].

Современные лингвисты более оптимальным в контексте переходности считают подход В. В. Бабайцевой (2000), которая вслед за А. М. Пешковским (1956), различает категории перехода и переходности [Резунова 2008]. В данном подходе **переход** трактуется как диахронный (эволюционный) процесс преобразования одних речевых явлений в другие; а **переходность** – как свойство языка, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействие между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований [Бабайцева 2000, с. 15].

Исследования категории переходности проводятся на разных языковых уровнях. По мнению М. В. Резуновой, наименее исследована переходность на семантическом уровне [Резунова 2008, с. 120]. В морфологии проблемы переходности описаны достаточно детально, в частности, в работах А. А. Авягян [Авягян 2021], В. В. Бабайцевой [Бабайцева 2000], П. А. Леканта [Лекант 2007], А. А. Шахматова [Шахматов 1951] и др. Сама по себе синкретичность языковых единиц, их полифункциональность, наличие общих морфологических категорий, специфика семантического и категориального значений закладывает предпосылки для их переходности на морфологическом уровне. Отсюда – появление общеизвестных частеречных переходов [Резунова 2008, с. 118].

В. В. Шигуров обращает внимание и на такой аспект, как наличие, помимо «чистых» переходов, и «совмещенных» типов перехода из одной части речи в другую. По его словам, это могут быть такие типы перехода: «интеръективация + вербализация»: *Смирно! Вольно!*; «интеръективация + вербализация + партикуляция»: *Прочь! Долой!*; «интеръективация + предикативация + вербализация»: *Горько!* (за свадебным столом); «интеръективация + вербализация

+ проминализация»: *Полно! Довольно!*; «интеръективация + партикуляция!»: *Где! Еще бы! Вот еще!* [Шигуров 2006, с. 113].

Исследователь приводит конкретные примеры к каждой из предложенных моделей.

Среди признаков переходов одной части речи в другую ученые отмечают изменение обобщенного лексико-грамматического значения (то есть категориального), преобразование словообразовательных и морфемных свойств, фонетической специфики, лексической и синтаксической дистрибуции, изменения в лексическом значении и синтаксической роли слова. Так, изменение в синтаксической роли слова проиллюстрировано на примере функциональных омонимов, образующихся вследствие частеречной переходности.

Весомую роль в переходе частей речи в другие играет их синтаксическая роль. По словам В. В. Виноградова, в грамматической структуре слова морфологические и синтаксические особенности составляют единое целое, при этом синтаксис является организационным центром грамматики, а вся история морфологических элементов и категорий – это история превращения синтаксических пород в морфологические [Виноградов 1986, с. 34].

Что же касается собственно синтаксического уровня, здесь, согласно мнению В. В. Бабайцевой, единицы более устойчивы перед переходностью, чем в морфологии, в диахроническом синтаксисе, в «синхронном плане синтаксис весь пронизан явлениями переходного (синкретичного) характера» [Бабайцева 2000, с. 194–195].

В настоящее время категория переходности в синтаксисе активно исследуют последователи школы В. В. Бабайцевой: Валгина Н. С. (2003), Герасименко (2012, 2013), Дегтярёва М. В. (2007), Лекант П. А. (2007, 2017) и др.

1.2.3. Грамматическая теория русского языка в контексте ее развития

Изучение русского языка началось еще в X веке, базируясь на особенностях древнерусской речи. С XI по XIII вв. в основном переводили религиозные тексты.

В начале XV века русский литературный язык находился в стадии становления, так что значимых трудов по грамматике создано не было, а в XVI и XVII веках грамматические исследования вступили в новую фазу.

В 1591 году в г. Львове вышла «Грамматика доброглаголиваго эллино-словенскаго языка». Следующие труды по славянской грамматике издавались в типографиях Вильно: «Грамматика славенска» Лаврентия Зизания, «Грамматики славенския правильное синтагма...» Мелетия Смотрицкого, которые долгие годы являлись основными учебниками церковнославянского языка.

Первая работа по грамматике русского языка *Grammatica Russica* («Русская грамматика») написана на латинском языке Генрихом Лудольфом (1655–1712) и издана в 1696 году в Оксфорде. Позднее данное издание было перепечатано в Германии и частично переведено на французский и английский языки [Ларин 1937, с. 20]. Г. В. Лудольф указывает на необходимость знания церковнославянского языка для русских, т.е. проводит четкую грань между ним и русским языком: «Чем более ученым кто-нибудь хочет казаться, тем больше примешивает он славянских выражений к своей речи», но «в домашних и интимных беседах, нельзя никому обойтись средствами одного славянского языка» [Ларин 2002, с. 520].

Книга Г. Лудольфа стала первой попыткой научного описания русского разговорного языка. В ней впервые указываются различия между старославянским и русским языками, рассматриваются особенности русского произношения, приводятся образцы склонения именных частей речи, объясняются особенности глагола. В книге также содержатся краткий русско-латинско-немецкий разговорник и небольшой словарь.

Илья Копиевич предпринял первую попытку систематизировать знания о русском языке и составил русскую грамматику «Руководение в грамматику во славяноросийскую или московскую ко оутреблению оучащихся языка московскаго» (лат. *Manuductio in grammaticam in sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam*), которую издал в 1706 г. в пригороде Данцига Штольценберге в типографии Х.-Ф. Гольца.

Обращает на себя внимание также труд Василия Аодурова (1709–1780), в котором автор описал правила русской орфографии и пунктуации, отдельные сведения о произношении, склонении, спряжении и синтаксисе. Позднее (в 1750 г.) труд был переведен и издан на шведском языке Михаилом Грёнингом. Однако работа В. Е. Аодурова так и осталось незавершённой и неизданной, и была практически забыта, а перевод М. Грёнинга был малоизвестен. Более чем через 200 лет научное издание найденной рукописи было предпринято Б. А. Успенским [Успенский 1975].

М. В. Ломоносов внес большой вклад в создание русской грамматической теории: описал русский язык того времени, восхваляя «природное богатство, красоту и силу» русского языка. «Русская грамматика» (1755) впервые официально устанавливала норму литературного языка, описала человеческое слово вообще, нормы чтения и правописания, имена, глаголы, служебные части речи, сочинение частей слова (т.е. синтаксис) [Щуклина 2015, с. 30]. Грамматика М. В. Ломоносова оставалась важнейшим русским справочником XVIII века.

В 1771 г. русский лингвист Антон Барсов в грамматическом труде «Краткие правила российской грамматики» описал такой аспект русского языка, как его семантический порядок, впервые показал «видовые различия префиксального и суффиксального характера», изложил «способы грамматической связи слов и предложений» определил зависимость порядка слов и интонации в актах речи, показал роль логического ударения при фразовом членении [Барсов 1784]. Но эта книга, как и работа В. Е. Аодурова, осталась в рукописи, и была издана только в 1981 году.

В XIX в. русские ученые начали перенаправлять исследования русской грамматики, основанные на западных грамматических теориях, на русские грамматические реалии с целью построения системы грамматической теории на основе национального языка. В целом XIX век отмечен расцветом отечественной русистики. В конфликте между так называемым «космополитизмом» формально-логической грамматики и «национализмом» исторической грамматики наиболее востребованным лингвистическим стилем в академических кругах был

формализм, т.е. формальное изучение русского языка, что связано с влиянием общей тенденции, а именно «парадигмы исторического сравнения», которая возникла в мировой лингвистике. На наш взгляд, формализм этого периода можно разделить на две основные школы в соответствии с его теоретической направленностью: универсальная рациональная грамматическая школа, стремящаяся к «европеизму», и логическая грамматическая школа, стремящаяся к «славизму».

Рациональная грамматическая школа. В этот период доминирующее положение в лингвистических исследованиях русского языка занимала универсальная рациональная грамматика, использовавшая принципы и методы европейской универсальной логической грамматики для изучения русской грамматики. Наиболее влиятельными представителями были И. С. Рижский, И. Н. Греч, В. Г. Белинский и др., гуманистические идеи которых отражаются в следующих аспектах:

1) мысль о «дискурсе о людях». И. С. Рижский предположил, что так называемая теоретическая грамматика – это грамматика, которая «может охватывать все законы языка и законы человеческого дискурса всех периодов», потому что дискурс является символом человеческого мышления, а характеристики мышления должны быть выражены в дискурсе. Следовательно, все, что принадлежит мышлению, действительно должно существовать в наших словах [цит. по: Булич 1904, с. 534];

2) мысль о «двух аспектах» в языковых исследованиях. В книге «Практическая русская грамматика», опубликованной в 1827 г., И. Н. Греч разделил языковые исследования на два взаимодополняющих аспекта: «философский аспект» языка и «исторический аспект» языка. Он считал, что первый – это изучение языка в целом или взаимосвязанной системы для установления взаимосвязи между «выражением мысли» и «голосом речи», а последний изучает происхождение языка, процесс его становления и развития. Каждый из вышперечисленных аспектов можно изучать с двух точек зрения: раскрывая универсальные законы всех языков и раскрывая индивидуальные законы

каждого языка. Первая – это «универсальная грамматика», вторая – «индивидуальная грамматика». «Индивидуальная грамматика» должна быть помещена под «неизменные правила универсальной грамматики» [Греч 1827, с. 53–54];

3) мысль о том, что «мыслительные и экспрессивные способности людей происходят от языка». В. Г. Белинский, как один из известных русских мыслителей и представителей западноевропейской школы первой половины XIX века, также добился значительных успехов в лингвистике. В работе «Основы русской грамматики» он объяснил основные понятия грамматики, основываясь на принципах рационализма: 1) грамматика – это наука о человеческом дискурсе; 2) люди не говорят на одном языке, потому что у каждого народа свой уникальный язык; 3) слова выражают понятия, а совокупность слов с определенным значением выражает суждения [Белинский 1953, с. 3–15].

Логическая грамматическая школа. Логическая грамматическая школа и универсальная рациональная грамматическая школа относятся к направлению формализма, их академический состав относительно близок, происхождение и направление мысли не совпадают. Универсальная рациональная грамматика сформирована в «европеистской» традиции, преследующей «общность» или «универсальность» грамматических законов и принципов. Логическая грамматика в основном является продуктом «славянской» традиции, поэтому она фокусируется на «индивидуальности» или «уникальности» грамматики, противостоит подражанию западным грамматическим теориям. К представителям этой школы относятся Ф. И. Буслаев, К. С. Аксаков и др., гуманистические идеи которых сконцентрированы в следующих точках зрения:

1) исследование грамматики неотделимо от истории. Одна из характеристик логической грамматики Ф. И. Буслаева состоит в том, что она придает большое значение изучению истории своего отечественного языка, а историзм является главной нитью, проходящей через его теорию грамматики. Как отметил В. В. Виноградов, трудно понять и оценить синтаксический взгляд Ф. И. Буслаева без исторического фона [Виноградов 2005, с. 111]. Ф. И. Буслаев придерживался

традиции русского языкознания, развивавшейся со времен М. В. Ломоносова, и пытался применить логику для проведения исторического сравнительного исследования русской грамматики. Он считал, что «теоретическая грамматика» – это односторонняя интерпретация и обобщение языковых явлений, потому что она рассматривает язык только как своего рода логику и игнорирует целостную и многогранную национальную жизнь: она лишь устанавливает правила использования письменной и разговорной речи, но не изучает законы языка. Историческая грамматика тесно объединяет изучение русского языка с изучением церковнославянского языка. Она не ограничивается письменным русским языком, потому что невозможно объяснить все грамматические явления письменного языка, не делая подробных суждений о разговорной речи [Буслаев 1844, с. 3–8: 1959, с. 565–576];

2) русские глаголы в значительной степени обладают национально-культурными особенностями. К. С. Аксаков уделяет особое внимание трактовке формы и значения глаголов и считает, что только через глаголы можно раскрыть национальную самобытность русского языка. Он предположил, что русская глагольная система отличается от глаголов в других языках. Наиболее заметной особенностью является поведенческая характеристика, которая является источником целостности и единства русской глагольной системы. Глаголы различают три способа выражения поведения: одноразовый, неопределенный и множественный. Форма всех видов одного и того же глагола – это не форма времени, а форма поведенческих черт. Понятие времени определяется поведенческими чертами. Поэтому русские глаголы имеют уникальный национальный психологический колорит [Аксаков 1875, с. 417].

Развитие русской грамматической мысли XX века можно разделить на четыре периода: 1) период до Октябрьской революции (с 1900 по 1917 гг.); 2) период 1920-х годов (с 1917 г. до начала 1930-х годов); 3) период с 1930-х годов до начала 1950-х годов; 4) период с начала 1950-х по 1980-е гг. Эти периоды разделены в соответствии с основными проблемами, над решением

которых работали русские и советские исследователи грамматики на каждом этапе.

В период до Октябрьской революции основной проблемой в развитии русской грамматической мысли была взаимосвязь школьной и научной грамматики: в школьной грамматике преобладали взгляды логической школы, основанной Ф. И. Буслаевым в XIX в. Основной особенностью школьной грамматики в то время было смешение языковой категории и логической категории. Другой типичной особенностью школьной грамматики является то, что части речи, второстепенные компоненты предложений и придаточные предложения классифицируются по значению. Эти классификации, особенно классификация второстепенных компонентов, имеют серьезные недостатки. Как отмечал П. С. Кузнецов, «разделение вторичных компонентов ... начинается только с различий в значениях, и эти различия в значениях не выражаются через разные языковые материалы. Следовательно, разделение часто бывает разным от человека к человеку, с субъективной окраской» [Кузнецов 1961, с. 76].

Представители так называемой «научной грамматики» – А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов и др. принадлежат разным языковым школам и имеют разные лингвистические взгляды, тем не менее имеют чрезвычайно важное сходство и выступают против школы логики, отрицательно относятся к мнению о том, что логика и язык близки друг другу. А. А. Потебня считал, что грамматика и логика должны быть полностью отделены друг от друга: «Грамматика логической школы не может понять различия в разных языках, потому что логические категории, навязанные языкам этой грамматической идеей, вообще не имеют национальных различий» [Потебня 1959, с. 69].

С формальной точки зрения Ф. Ф. Фортунатов критиковал школьную грамматику, отрицал связь грамматики и логики и указывал на отсталость учебников по грамматике. Он утверждал, что эти учебники «в основном имитируют работы, вышедшие задолго до появления научных исследований человеческого языка» [Фортунатов 1957, с. 451].

Логическое направление в русском языкознании нашло свое продолжение в трудах В. А. Богородицкого, А. А. Шахматова, И. И. Мещанинова и др. XX век принес изменения в традиции этой школы: благодаря развитию ряда смежных наук она ориентируется на семасиологию, логико-математическое моделирование языка и психологические теории слова.

С 1950-х гг. советское языкознание сосредоточилось на изучении языка как средства коммуникации, продукта общества и инструмент для общения и обмена идеями, что нашло свою реализацию в исследованиях выступать за языка как социального явления, подчеркивая социальную коммуникативную функцию языка. Эта точка зрения наиболее существенно повлияла на теорию и практику грамматики.

Таким образом, на протяжении исторического развития исследований русской грамматики можно обнаружить, что они постепенно переходили от подражания европейской традиции к исследованиям, основанным на характеристиках национального языка, и достигли больших успехов, что оказало значительное влияние также на исследования и развитие теории и грамматики других языков мира.

1.2.4. Сопоставительное исследование грамматик русского и китайского языков

Сопоставительное исследование русской и китайской грамматик ведется и в одной, и в другой национальной лингвистической традиции.

Наиболее основательным трудом в области сопоставительной грамматики двух языков считается монография Чжао Юньпина «Сопоставительная грамматика русского и китайского языков» [Чжао Юньпин 2003], в которой анализируются части речи в русском и в китайском языках, сопровождая их примерами на двух языках. В предисловии к книге автор отмечает: «Грамматика русского языка и грамматика китайского языка, по всей вероятности, являются двумя из самых трудных в мире грамматик. Грамматика русского языка трудна своей сложностью, а грамматика китайского языка трудна своей простотой.

Грамматические правила русского языка очень строгие, слова всегда изменяются, а грамматические правила китайского – довольно гибкие, а слова остаются неизменяемыми при любых условиях» [Чжао Юньпин 2003, с. 22].

Отдельным аспектам грамматики посвящены диссертации китайских исследователей: У Шуай обращается к изучению русских и китайских обращений [У Шуай 2019], Цзя Цянь анализирует семантику количественности в именных группах китайского и русского языков [Цзя Цянь 2017].

В российской лингвистике в последние годы активизировались исследования отдельных аспектов грамматики в обоих рассматриваемых языках в сопоставлении: исследуется имя числительное [Половинко 2011]; анализируются типологические характеристики китайского и русского языков с точки зрения теории изолирующих языков В. М. Солнцева [Волков 2018]; китайские и русские определительные конструкции [Петрова 2017].

Итак, сопоставительные исследования русской и китайской грамматики ведутся для обоих языков, в китайской научной сфере сопоставительный анализ двух грамматических систем ведется более активно.

1.3. Изучение обстоятельственных значений в трудах русских лингвистов

В современном русском языке все члены предложения делятся на главные: подлежащее и сказуемое и второстепенные: определение, обстоятельство и дополнение, где первые являются грамматической основой предложения, а вторые – распространяют ее.

Обстоятельство – второстепенный член предложения, который обозначает место, время, образ и способ действия, цель и, в основном, распространяют лексическое значение сказуемого. Обстоятельства могут быть выражены существительными в падежных и предложно-падежных формах, наречиями, деепричастиями, инфинитивами. В предложении обстоятельства организуются на основе двух видов синтаксической связи: управления и примыкания.

Также некоторые исследования отмечают появление значения дополнительной предикативности в предложениях с обстоятельствами или обстоятельственными конструкциями, например: *она вскрикнула от радости* (потому что была рада) [Зубкова, Дроздова 2017].

Обратимся к рассмотрению различных частей речи и их форм, которые могут выполнять роль обстоятельств в русском языке.

1.3.1. Особенности разных частей речи, выражающих обстоятельственные значения

Наречия русского языка. Наречие является одним из основных средств выражения обстоятельственных значений в русском языке, так как его синтаксической функцией является обозначение признака действия или предмета [Воителева 2015]. Основные обстоятельственные наречия русского языка:

- ***наречия места***, включая форму сравнительной степени качественного наречия: сидеть *далеко*, повернуть *направо*, показалось *сзади*, слышится *сверху*, поднимусь *ниже*;
- ***наречия образа действия***: *медленно* есть, поступить *по-свински*, коллективно участвовать;
- ***наречия причины***: *сгоряча*, *сдуру*, *спьяну*, *сослепу*, *поневоле*, *недаром*: бросил *сгоряча*, поступил *сдуру*;
- ***наречия цели***: *нарочно*, *наперекор*, *назло*, *в шутку*, *умышленно*: это было сделано *умышленно*;
- ***наречия меры и степени***: *гораздо*, *значительно*, *страшно*, *чрезвычайно*;
- ***наречия времени***: *давно*, *сегодня*, *вечером*: гулял *вечером*, подумал *сегодня*, *давно* не видел.

Ф. И. Панков выделяет три функциональных типа наречий: 1) ***свободные наречия***, которые имеют самый большой синтаксический потенциал (могут занимать любую синтаксическую позицию), 2) ***конструктивно обусловленные наречия*** и 3) ***связанные наречия*** (занимают только одну синтаксическую позицию). Такое деление определяется семантикой наречий [Панков, 2008].

Л. А. Савелова отмечает, что «процесс формирования класса наречий продолжается и в настоящее время» [Савелова, 2008], обращая внимание на то, что количество наречий в русском языке весьма значительное.

О. А. Руделева и В. Г. Руделев [Руделева, 2010] обращают внимание на такую особенность наречий, как темпоральные наречия и их субстантивные формы, отмечая сложность и фактическую неразработанность этого аспекта.

М. А. Сурган систематизирует информацию о специфике наречия, обращая внимание на то, что на данный момент «отсутствует единая непротиворечивая теория, описывающая закономерности становления наречия как самостоятельной части речи» [Сурган, 2014].

Д. В. Руднев исследует облигаторные наречия [Руднев, 2021] и отмечает, что к таким наречиям относятся слова типа слова *неминуемо, неизбежно, необходимо, неотвратно, обязательно, непременно*.

Прилагательные русского языка как средство выражения обстоятельственных значений. В русском языке прилагательные выполняют функции определения или именной части составного сказуемого в качестве основных средств. В роли обстоятельства могут выступать только субстантивированные прилагательные, то есть прилагательные, которые претерпели перекатегоризацию и были употреблены в качестве существительных: «Переход от признаков к субстанциональным значениям связан с выдвиганием в «фокус внимания» тех или иных предметных концептов, т.е. с одновременной актуализацией признаков и их носителей» [Макарова, 2011].

Например, в предложении *Пора идти в столовую* слово *столовая* – субстантивированное прилагательное, которое вместе с предлогом выполняет роль обстоятельства места.

Формы глаголов русского языка как средство выражения обстоятельственных значений. В русском языке глаголы по большей части в предложении выполняют функцию предиката-сказуемого. Тем не менее, они могут выступать и в роли других членов предложения, в частности,

обстоятельства. Чаще всего в этой роли выступает инфинитив: *Мы пойдём купаться. Она пришла навестить мать.*

Формы существительных русского языка как средство выражения обстоятельственных значений. Имена существительные в форме косвенных падежей с предлогом и без могут выступать в качестве обстоятельства и выражать следующие обстоятельственные значения:

- обстоятельства места: *шумно в саду, бродим по чаще, отдохнем на пляже;*
- обстоятельства времени: *ночью* пошел сильный дождь и сумел сломать хрупкие растения; существительными в падежной форме с предлогами: *только под утро* я смогла уснуть;
- обстоятельства образа действия: *с подозрением, с нетерпением* ожидать, *с радостью* одолжить;
- обстоятельства причины: *от ярости* покраснел, совершил *без умысла*;
- обстоятельства цели: учитель провел контрольную *для проверки* наших знаний; данный прибор необходим *для ремонта*.

Таким образом, существительные без предлога могут выражать только временные обстоятельственные значения.

Фразеологизмы русского языка в функции обстоятельств. В русском языке имеют широкое представление качественно-обстоятельственные фразеологизмы, в семантике которых есть значение качества, степени проявления признака или действия. Такие выражения используются в синтаксической позиции обстоятельства [Чепуренко, 2009]. Около 400 из 7000 фразеологических единиц, которые были описаны во «Фразеологическом словаре русского литературного языка конца XVIII–XX в.» [ФСРЛЯ 1995], имеют обстоятельственную семантику.

Они могут обозначать:

- 1) характер, образ действия: *по всей строгости, во все горло;*
- 2) обстоятельственные фразеологизмы
 - 2.1) степени:

– низкой – *через час по ложке*: *Скорого решения проблемы не жди, он все делает **через час по ложке***;

– средней – *более или менее*: *Все развивалось **более или менее** удачно*;

– высокой – *семимильными шагами*: *Он **семимильными шагами** шел к своей цели*;

– предельно высокой – *со всеми потрохами*: *Он рассказал милиции все, что знал об Иване (так сказать, сдал **со всеми потрохами**)*;

2.2) времени – *к шапочному разбору, чуть свет, днем и ночью*: *Каждый день он просыпался **чуть свет** и шел на работу*;

2.3) места – *за тридевять земель, на краю света*: *Его отправили за вещами куда-то **на край света***;

2.4) цели – *для пущей важности, в пику*: *Он надел галстук **для пущей важности***;

2.5) причины – *от нечего делать*: ***От нечего делать** она решила навести уборку в уже чистой квартире*.

Таким образом, в роли обстоятельств в русском языке могут выступать: наречия, имена существительные, имена прилагательные, глаголы, обстоятельственные фразеологизмы.

1.3.2. Разновидности обстоятельственных значений в русском языке

Русский язык относится к языкам со свободным порядком слов, в нем нет строго правила следования компонентов, за счет чего существует множество вариантов расположения слов в предложении. Однако Д. Э. Розенталь отмечал: «Существует устойчивое представление о том, что порядок слов в русском языке свободный. Если бы он был действительно свободным, не вставал бы вопрос ни об ошибках в порядке слов, ни о таком стилистическом приеме, как инверсия. Правильнее было бы сказать, что порядок слов в русском языке гибкий: не только грамматический, но и смысловой» [Розенталь, 1989].

В равной мере это относится ко всем компонентам или членам простого предложения, в том числе, и обстоятельствам. С точки зрения словорасположения обстоятельств выделим следующие тенденции в рамках норм порядка слов русского языка:

1) обстоятельства времени и места обычно стоят в начале предложения: *Ночью в гостиной упала бабушкина картина*. Указание на время, как правило, предшествует обозначению места действия;

2) обстоятельства образа действия занимают препозицию относительно глагола-сказуемого: *Мы спокойно подошли к колодезю*;

3) обстоятельства меры и степени всегда стоят перед сказуемым: *Эта новость его очень удивила*;

4) обстоятельства причины и цели чаще стоят перед сказуемым, но для смыслового выделения используют обратную постановку: *Девушки замерли от страха*;

5) обстоятельство сравнения стоит после сказуемого: *Дятел стучал, как молоток*.

Такой порядок слов не строго закреплен в русском языке: предложение может допускать несколько позиционных вариантов некоторых компонентов в зависимости от смысла предложения. При смысловом порядке слова обстоятельства могут свободно менять позицию: ср. *Она вскрикнула от испуга / От испуга она вскрикнула*, исключением являются лишь обстоятельства меры и степени и образа действия. Возможность смены позиции слова – второстепенного члена предложения связана с функционально-коммуникативной организацией или актуальным членением. Обычно при инверсии происходит изменение роли темы и ремы предложения

Итак, поскольку русский язык относится к языкам со свободным, точнее, несвязанным порядком слов, то в нем отсутствуют строгие правила порядка слов, вследствие чего обстоятельство как член простого предложения может занимать различное место. Во многом его место в предложении определяется актуальным – тема-рематическим членением и наличием инверсии.

1.4. Становление теории частей речи и изучение способов выражения обстоятельственных значений в китайском языке

1.4.1. Теория частей речи и её развитие в китайском языке

Теория частей речи является, как известно, основой описательной грамматики. В истории развития языкознания теория частей речи неизбежно претерпевает множество изменений, а сами изменения так же неизбежно будут отражать изменения в ракурсе грамматических исследований. Это показывает, что изучение эволюции теории частей речи может дать лингвистам новую перспективу для дальнейшей работы.

Изучение китайских частей речи имеет долгую историю, еще при династии Хань (220–202 гг. до н.э.) в Китае изучались так наз. «модальные частицы». Со времени династии Юань (1271–1368) известна работа «Грамматические вспомогательные слова»²¹ автора Лу Ивэя, посвященная обсуждению китайских служебных слов, в которой впервые проведено относительно детальное обсуждение служебных слов китайского языка [Лу Ивэя, 1324].

Во времена династии Цин (221–207 гг. до н.э.) была выдвинута концепция категорий слов, репрезентативными произведениями которых являются «Распознавание вспомогательных слов»²² Лю Ци и «Толкование слов из канонических книг и комментариев к ним»²³ Ван Иньчжи. От династии Хань до династии Цин понимание учеными китайских частей речи было весьма расплывчатым и не вышло на научный уровень исследования.

Исследование теории частей речи относится только к «начальной школе» (изучение письма и экзегезы), поэтому его можно назвать лишь прелюдией к развитию учения о китайских частях речи [Ван Ли 2013, с. 322].

²¹ 卢以纬, 《助语辞》, 中华书局, 1324, 页 279. = Лу Ивэя. Грамматические вспомогательные слова. Китайский книжный магазин, 1324. 279 с.

²² 刘淇, 《助字辨略》, 开明书店, 1940, 页 315. = Лю Ци. Распознавание вспомогательных слов. Книжный магазин "Каймин", 1940. 315 с.

²³ 王引之, 《经传释词》, 中华书局, 1819, 页 279. = Ван Иньчжи. Толкование слов из канонических книг и комментариев к ним). Китайский книжный магазин, 1819. 279 с.

Появление «Ма ши вэнь тун»²⁴ автора Ма Цзяньчжун в 1898 г. ознаменовало активное развитие исследований китайской грамматики и положило начало изучению китайских частей речи [Ма Цзяньчжун 1898]. С 1898 по 1938 гг. в Китае исследования китайской грамматики, включая изучение частей речи, находились на начальном этапе, грамматические исследования велись на основе текстов литературных произведений, и только в работе «Новое произведение грамматики китайского языка» рассмотрены части речи современного кодифицированного китайского языка²⁵.

Начиная с обсуждения реформы грамматики в 1936 г. и до строительства Китайской Народной Республики в 1949 г. стандарты классификации китайских частей речи в основном делились на три вида: «теория значения» (Ван Ли), «теория свободного толкования» (Лу Шусян) и «теория трёх стандартов» (Фан Гуантао и Гао Минкай) [Люй Фу 2012, с. 37]. Современные ученые оспаривают стандарт классификации китайских частей речи, обращаясь к проблемам словоформы китайского языка. Согласно выводам ряда исследований были предложены четыре стандарта различения частей речи, (см. Таблицу 1.1. [Люй Янь 2010, с. 49–53]).

Таблица 1.1 – Критерии различения частей речи в современной китайской лингвистике

Стандарт	Общие критерии различения частей речи
Стандарт значения	Классификация частей речи по смысловому или концептуальному признаку. Существует связь между частями речи и значением слов. Обычно существительные обозначают вещи, глаголы обозначают действия, изменения, а прилагательные обозначают свойства, состояния.
Стандарт словоформы	Классификация частей речи по стандарту словоформы. Словоформа относится к грамматической форме словообразования и формообразования. Грамматические формы современного китайского языка включают префиксы и суффиксы. Грамматическая форма формообразования относится к способу изменения слова, грамматические формы современного китайского

²⁴ 马建忠. 马氏文通. 北京: 商务印书馆, 1898, 页 478. = Ма Цзяньчжун. Ма ши вэнь тун. Пекин: Коммерческая пресса, 1898. 478 с.

²⁵ 黎锦熙. 新著国语文法. 北京: 商务印书馆, 1924, 页 718. = Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. Пекин: Коммерческая пресса, 1924. 718 с.).

	формообразования включают перекрывающиеся и связные.
Стандарт синтаксиса	Его также называют «стандартом грамматической функции», базируется на делении частей речи в соответствии с грамматической функцией слов. Грамматическая функция слова относится к тому, какой комбинационной способностью обладает слово, с какими словами оно может сочетаться, с какими словами оно не может сочетаться и какие отношения возникают после сочетания.
Универсальный стандарт	Части речи классифицируются на основе всеобъемлющего значения, формы и синтаксических критериев. В работе «Трудности в классах речи» Син Фуи (2003) считает, что части речи следует разделять «в соответствии с грамматическими характеристиками слов в сочетании со значением слов» (по сути, многокритериальным) [Син Фуи 2003, с. 169].

Итак, в результате многочисленных исследований в китайской грамматике было предложено четыре стандарта различения классов слов / частей речи: это типизированные значения, словоформы, единицы синтаксиса и универсальный стандарт, которые взаимодействуют и дополняют друг друга.

1.4.2. Изучение компонентов обстоятельственных значений в китайском языке

Рассмотрение частей речи²⁶ для выражения обстоятельственных значений является формальным исследованием, которое включает в себя два аспекта: 1) изучение компонентов обстоятельства, например, в работе «Определение и обстоятельство» Чжу Дэси²⁷ характеризуются обстоятельства, выраженные глаголами и прилагательными, и рассматриваются компоненты обстоятельства. Существует семь классов слов – наречия, прилагательные, имена существительные, местоимения, имена числительные, предложные и субъектно – предикатные обороты [Чжу Дэси 1984, с. 23–26]. Хуан Боронг и Ляо Сюйдун полагают, что составные компоненты обстоятельства включают наречия, существительные времени, модальные глаголы, прилагательные, предложные

²⁶ Понятия части речи и классы слов в основном используются нами как синонимы. Однако в китайском языке названия классов слов употребляются по аналогии с русскими терминами, что допустимо с точки зрения функциональной семантики.

²⁷ 朱德熙. 定语和状语. 上海: 上海教育出版社, 1984, 页 46. = Чжу Дэси. Определение и обстоятельство. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса, 1984. 46 с.

обороты, количественные фразы и другие [Хуан Боронг, Ляо Сюйдун 2003, с. 39–45]. Лю Юэхуа и Пан Вэнью утверждают, что компонентами обстоятельства являются прилагательные, глаголы и глагольные фразы, устойчивые выражения, наречия, звукоподражания, количественные фразы и словосочетания с существительными [Лю Юэхуа, Пань Вэньюй 2007, с. 613–627];

2) изучение самих компонентов, которые можно использовать в качестве обстоятельств. В этом контексте изучаются наречия, затем предложные обороты, а далее следует анализ прилагательных, глаголов, имён существительных, локализаторов/существительных направления. Иными словами, для этого аспекта существенной оказывается иерархия способов выражения обстоятельств.

Наречия китайского языка. Семантическая классификация наречий / обстоятельств является важной частью классификации обстоятельства. Чжоу Сяобин описал три вида наречий меры и степени, а именно: 程度过头 ‘чрезмерная степень’, например: 最 ‘самый’; 程度高 ‘средневысокая степень’, например: 更 ‘более’; 程度低 ‘низкая степень’, например: 有点 ‘чуть-чуть’.

Лу Цзяньминь, Ма Чжэнь изучают и наречия меры и степени, и наречия времени [Лу Чжэньмин 2010, Ма Чжэнь 2016]. Чжан Яцзюнь – наречия объема, наречия меры и степени, наречия времени, описательные наречия и их ограничивающие функции, включая статус, масштаб, классификацию и прагматические функции наречной модальности [Чжан Яцзюнь 2002]. Чжан Ишэн, Чжан Бин исследовал распределение наречий по группам, сочетание и модальное значение наречий [Чжан Ишэн, Чжан Бин 2002]. Чжан Ишэн рассматривал «перекрывающиеся» и основные формы наречий, предполагая у них наличие отрицательной функции, функции связности текста и т. д. [Чжан Ишэн 2004].

Результаты исследования китайских наречий объемны, что дает богатый справочный материал для сравнительного изучения обстоятельств в рамках данной диссертации.

Исследование предложных оборотов китайского языка. Именные предложные конструкции являются одним из важных компонентов обстоятельства. Изучение предложных оборотов традиционно начинается с

предлогов. Китайские исследователи, обращаясь к изучению предлогов, трактовали их характеристики, приводили классификации.

Согласно концепции Ма Бэйцзя, предлоги имеют следующие обстоятельственные значения: 1) места: 往 ‘к’, 到 ‘до’ и т.д.; 2) времени: 从 ‘с’ и т.д.; 3) объекта: 关于 ‘о’ и т.д.; 4) способа (образа действия): 根据 ‘по’ и т.д.; 5) причины: 由于 ‘из-за’ и т.д. [Ма Бэйцзя 2003, с. 11].

Ци Хуянь, Чэнь Чанлай изучали грамматическое значение и характеристики предложных оборотов [Ци Хуянь, Чэнь Чанлай 2020]. Чжан Ишэн и Чжан Бинь проанализировали предложные обороты, их природу и характеристики, их использование в качестве обстоятельств и модификаторов начала предложения, степень проявления признака и существующую классификацию, историю и современное состояние, взаимосвязь между предлогами, глаголами и союзами, различия в слогах по функциональным ограничениям и синтаксические функции. На основании этих параметров они предложили выделять восемь типов грамматических значений предложных оборотов в качестве обстоятельства: 1) время: 从明天起 ‘с завтрашнего дня’; 2) место: 往河边 ‘к реке’; 3) направление: 向东 ‘на восток’; 4) объект: 关于你 ‘о тебе’; 5) образ действия: 用无线电 ‘по радио’; 6) причина: 由于过热 ‘из-за перегрева’; 7) цель: 为了赢 ‘для победы’; 8) сравнение: 和他一样 ‘как у него’. [Чжан Ишэн, Чжан Бинь 2002, с. 1752–2409].

Чжан Чэн изучает эволюцию предложного порядка слов, начиная с двух обстоятельственных предложных оборотов со значением места. В доциньский период (период палеолита ~ 221 год до н.э.) предложные фразы, обозначающие место и образ действия, в китайском языке в основном располагались после оформляемого определяемого слова, например: 虎兕出于柙. ‘Тигр и носорог убегают из клетки’ (определяемое слово+ предложный оборот со значением места); а в современном китайском языке этот тип предложных оборотов, в основном, располагаются перед определяемым словом, например: 我刚从家里出来. ‘я только

что вышел *из дома*'. (предложный оборот со значением места + определяемое слово).

Это изменение в порядке слов является одним из самых значительных различий между древним и современным китайским языками. Причиной изменения является адаптация к сложности китайской грамматической структуры [Чжан Чэн 2002].

Исследование прилагательных китайского языка. Исследование, связанное с прилагательными, выполняющими функции обстоятельств, заключается в изучении формы и функции прилагательных и вопросов классификации, то есть прилагательных, выражающих определение предикатов, дополнений и обстоятельств. Сначала Чжу Дэси разделил прилагательные на две категории: простые прилагательные и сложные формы. Он считал, что двусложные прилагательные, которые могут быть обстоятельствами, являются новыми словами с относительно короткой историей. Позже сложные формы прилагательных стали называться «относительное имя прилагательное» [Чжу Дэси 1956. с. 67].

Помимо этого, обсуждается вопрос о том, являются ли прилагательные обстоятельствами, или нет. Основная функция прилагательных – выражать значения определения, но лингвистические факты доказали, что прилагательные также могут использоваться в качестве обстоятельства. Например: *他精疲力竭地回到了家*. 'Он вернулся домой обессиленным'. После многочисленных исследований было установлено, что значение обстоятельства не является основной функцией прилагательных, и доля прилагательных, которые могут использоваться в качестве обстоятельства, очень мала [Ма Чжэнь 2020, Хуан Боронг, Ляо Сюйдун 2003].

Результаты исследования Хэ Яна показали, что доля качественных прилагательных, которые могут быть непосредственно использованы в качестве обстоятельства, составляет менее 20%. Например: *这知识难学*. 'Трудно учиться'. Даже относительное имя прилагательное должно быть помечено как “地” [ди] в

качестве обстоятельства, и эта доля составляет менее 50% [Хэ Ян 1996, с. 13–18]. Например: *我迫切地望着她*. ‘Я посмотрел на нее с укором’. Ли Цзе описывал обстоятельственные функции прилагательных на основе исследований предшественников и изучал семантические и прагматические характеристики прилагательных как обстоятельств [Ли Цзе 2008]. Другие работы, в которых прилагательные рассматриваются как обстоятельство, включают «исследования семантической ориентации наречных прилагательных»²⁸ [Цзоу Янься 2001], «относительное имя прилагательное и его основные характеристики»²⁹ и т.д. [Линь Хуана 2002].

Китайские прилагательные являются важным компонентом системы выражения обстоятельственных значений.

Исследование форм глаголов китайского языка. Исследования Сунь Дэцзиня доказали, что существует очень мало глаголов, которые могут быть непосредственно использованы в качестве обстоятельства, но глаголы могут выражать значение обстоятельства посредством дубликации или вспомогательных слов “地” или “着” [Сунь Дэцзинь 2002, с. 132–136]. Например: *你好好考虑一下*. ‘Подумайте об этом’; *他摇摇晃晃地走进屋*. ‘Пошатываясь, он вошел в дом’; *他平时坐着吃饭*. ‘Обычно он сидит и ест’. Ван Чжэнхун привел значительное количество примеров глаголов, непосредственно используемых в качестве обстоятельства: “反复研究” ‘повторное исследование’, “来回破步” ‘ходить вперед и назад’, “用力拉开” ‘с усилием отодвигать’ и т.д. [Ван Чжэнхун 1989, с. 6–11]. Ван Вэнь доказал, что существует значимое количество глаголов, которые могут выполнять функции обстоятельства.

Исследование существительных китайского языка. Существительные, обозначающие время, могут выступать в роли обстоятельства, что характерно и для китайского, и для русского языков. Китайские существительные, которые могут использоваться в качестве обстоятельства, не ограничиваются

²⁸ 邹艳霞. 状位形容词的语义指向研究. 首都师范大学, 2001, 第4期, 第26-32页. = Цзоу Янься. Исследование семантической ориентации наречных прилагательных // Столичный педагогический университет. 2001. №4. С. 26–32.

²⁹ 藺璜. 状态形容词及其主要特征. 语文研究, 2002, 第2期, 第95-97页. = Линь Хуан. Относительное имя прилагательное и его основные характеристики // Языковые исследования. 2002. №2. С. 95–97.

существительными времени – некоторые китайские существительные, которые выражают способ действия или место, также могут использоваться в качестве обстоятельства.

В 1990-х гг. некоторые исследования существительных, выражающих обстоятельственные значения в китайском языке, включали существительные в предложных оборотах [Сунь Дэцинь 1995, с. 88–98]. Более поздние исследования были сосредоточены на существительных как прямых обстоятельствах, при этом было установлено, что в дополнение к обстоятельствам времени китайские существительные могут использоваться как обстоятельство образа действия. Например, “现场直播” ‘прямой эфир с места событий’, “公费出国” ‘государственные расходы на выезд за границу’, “现金付款” ‘оплата наличными’ и так далее. В частности, Чжан Вэнь изучил «Словарный запас теста на знание китайского языка и принципы уровней китайской письменности» и определил наличие 103 имен существительных, которые можно использовать в качестве обстоятельства, но он не полностью очертил границы между существительными как обстоятельствами и существительными как определениями [Чжан Вэнь 2013].

Итак, составными элементами системы, выражающей обстоятельственные значения в китайском языке, являются наречия, прилагательные, глаголы, существительные, предложные обороты, а также некоторые другие элементы. В настоящее время систематические исследования компонентов этой системы в основном сосредоточены на пяти вышеуказанных категориях, а исследования других обстоятельств, таких как звукоподражания, позиционные и количественные обороты, фактически не проводятся.

1.4.3 Роль порядка слов в обстоятельствах китайского языка

Современное изучение порядка слов в обстоятельствах китайского языка фокусируется на том, где обстоятельство встречается в предложении. Оно показало, что в китайских предложениях обстоятельства находятся в начале предложения или перед сказуемым после подлежащего в середине предложения.

Например: **明天他们搬家**. ‘Завтра они выезжают’ (обстоятельство времени **明天** ‘завтра’ в начале предложения). **我经常迟到**. ‘Я часто опаздываю’ (обстоятельство времени **经常** ‘часто’ в середине предложения перед сказуемым после подлежащего). Обстоятельства, которые появляются в конце предложения, часто имеют перед собой фонетическую паузу, что, по сути, является дополнительным предложением. Например: **我们昨天下午到的, 大约五点钟**. ‘Мы приехали вчера днем, около пяти часов’ (обстоятельство времени **大约五点钟** ‘около пяти часов’ в конце предложения – дополнительное предложение). Было установлено, что не только обстоятельство в конце предложения как дополнительное предложение имеет риторическую функцию, но и обстоятельство в начале предложения, состоящего из относительных прилагательных, также имеет риторическую функцию, и в то же время имеет соединительную функцию. Например: **急匆匆地, 他离开了课室**. ‘В спешке он вышел из аудитории’ (обстоятельство образа действия из относительного прилагательного **急匆匆地** ‘в спешке’ в начале предложения – дополнительное предложение).

В современных исследованиях отмечается, что порядок слов в обстоятельствах определяется прагматикой, семантикой, структурой и слогами.

В работе «Определение и обстоятельство»³⁰ Чжу Дэси рассматривал обстоятельства с отношением сочинительным и аддитивным отношением. Сочинительное отношение – это многочисленные обстоятельства одинаковой природы и одинакового состава – совместно оформляют один и тот же определяемое слово. Например: **我和同志们坚定、沉稳地驾驶着飞机, 穿云而下**. ‘Мы с товарищами уверенно и стабильно вели самолет’; Аддитивное отношение заключается в том, что несколько обстоятельств разной семантики дополняют

³⁰ 朱德熙. 定语和状语. 上海: 上海教育出版社, 1984, 页 46. = Чжу Дэси. Определение и обстоятельство. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса, 1984. 46 с.

друг друга, и один и тот же определяемое слово определяется в простом предложении. Например: *这件事我昨天在教室都给你谈了* ‘Я говорил с вами об этом вчера в классе’. [Чжу Дэси 1984]. Лу Бинфу обнаружил согласованность порядка расположения обстоятельства в грамматической структуре, сравнив порядок слов в обстоятельствах в нескольких языках [Лу Бинфу 1993].

Изучение порядка слов для обстоятельства необходимо начинать с его компонентов, а затем – искать контекст на основе семантических отношений. Исследуя порядок слов обстоятельств, исходя из их компонентов, Хуан Боронг и Ляо Сюйдун считали, что порядок слов обстоятельств зависит от логических отношений внутри предикативной части, при этом примерный порядок таков [Хуан Боронг, Ляо Сюйдун 2003, с. 94]:

- 1) существительные времени;
- 2) предложные обороты (с указанием места);
- 3) модальные прилагательные;
- 4) предложные словосочетания (представляющие объекты).

Рассмотрим пример: *昨天在操场上都热情地跟服务员交谈*. ‘Вчера на площадке все вдохновенно разговаривали с обслуживающим персоналом’.

В этом предложении четыре уровня обстоятельств: 1) *昨天* ‘вчера’; 2) *在操场上* ‘на площадке’; 3) *热情地* ‘вдохновенно’; 4) *跟服务员* ‘с обслуживающим персоналом’. Эти четыре обстоятельства разной семантики оформляют одно и то же определяемое слово – предикат.

Чжоу Вэньцинъ изучил порядок слов в обстоятельствах с различными компонентами, такими, как существительные, прилагательные, наречия, предложные обороты и другие, и указал на ряд принципов, которым следует порядок слов обстоятельства, включая принцип хронологического порядка, принцип интегрального и частичного, принцип семантической близости, принцип важности [Чжоу Вэньцинъ 2008]:

1. Принцип хронологического порядка. Он более заметен в китайских грамматических структурах, порядок слов в основном отражает последовательность времени и действий. Например: *他到西边去找, 在墙外, 一个破砖堆上, 找到了自己的外套*. ‘Он пошел на запад и нашел свое пальто за стеной, на разбитой штабеле кирпичей’. В предложении *在墙外* ‘за стеной’ и *一个破砖堆上* ‘На разбитом штабеле кирпичей’ они не могут поменяться местами друг с другом. Мы можем сначала увидеть только стену, затем выйти за стену, а потом найти штабель кирпичей, что является обычным порядком восприятия места действия.

2. Принцип интегрального и частичного. Китайский образ мышления уделяет больше внимания обобщению, часто ставит общие и глобальные факторы на первое место. Таким образом, порядок слов в китайском языке следует принципу от целого к части. Например: *秋天, 在收获的时节, 他忙着干农活*. ‘Осенью, во время сбора урожая, он был занят работой на ферме’. В этом предложении *秋天* ‘осень’ – это период времени, обозначающий относительно большой временной отрезок, а *在收获的时节* ‘во время сбора урожая’ – это момент времени, обозначающий часть осени.

3. Принцип семантической близости. Расстояние между концептами соответствует расстоянию между лингвистическими компонентами. Например: *新生和老生之间互相看不对眼, 于是彼此故意的乱撞, 跌倒了好几个人*. ‘Первокурсник и старик недолюбливали друг друга, поэтому они намеренно наткнулись друг на друга как попало, и упали’. Судя по соотношению слов “彼此” ‘друг с другом’, “故意” ‘намеренно’, “乱” ‘как попало’, “撞” ‘наткнуться’ в примере предложения, “乱” ‘как попало’ прямо означает состояние “撞” ‘наткнуться’, причем здесь связь наиболее тесная. Единица “故意” ‘намеренно’ косвенно указывает на состояние “撞” ‘наткнуться’, а отношение относительно близкое. А “彼此” ‘друг с другом’ означает только объект “撞” ‘наткнуться’,

причем отношение самые дальнее. Таким образом, в соответствии с принципом семантической близости, в предложении должно было отобразиться последовательное расположение обстоятельств.

4. Принцип важности. Этот принцип означает, что при организации порядка слов, мы часто ставим наиболее важные из них на первое место, а менее важные – на второе. Например: *为了父母, 为了自己, 我要努力学习*. ‘Надо хорошо учиться для своих родителей и для себя’.

Итак, исследование порядка слов и места обстоятельств в предложениях китайского языка нередко обусловлено ориентацией на постулаты когнитивной лингвистики и учет семантических отношений.

1.4.4. Семантическая классификация обстоятельственных значений китайского языка

В работе «Определение и обстоятельство»³¹ Чжу Дэси перечислил шесть типов семантических значений обстоятельств (Таблица 1.2.) [Чжу Дэси 1984].

Таблица 1.2 – Типы обстоятельства (по Чжу Дэси)

Семантика	Примеры
Время	<i>从 20 世纪 30 年代到 70 年代, 她一直是首富.</i> ‘Она была самым богатым человеком с 1930-х по 1970-е годы’
Место	<i>我在图书馆看到了他.</i> ‘Я увидела его в библиотеке’
Способ/Образ действия	<i>寒冬腊月, 快马加鞭.</i> ‘Холодный по-зимнему, шла быстро’
Мера и степень	<i>我的弟弟很想来中国.</i> ‘Мой брат очень хочет поехать в Китай’
Положительный или отрицательный тип	<i>现在我一定会读这本书, 它们通常很有趣.</i> ‘Теперь обязательно прочту такую интересную книгу’ <i>我绝对不会和他做朋友.</i> ‘Я никогда не буду с ним дружить.’
Уступки	<i>与预期相反, 这是个温暖的夜晚.</i> ‘Вопреки ожиданиям ночь была теплая.’

³¹ 朱德熙. 定语和状语. 上海: 上海教育出版社, 1984, 页 46. = Чжу Дэси. Определение и обстоятельство. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса, 1984. 46 с.

Хуан Божун и Ляо Сюйдун разделили обстоятельства на обстоятельственные и определительные типы. Обстоятельственные наречия делятся на восемь категорий (Таблица 1.3.) [Хуан Божун, Ляо Сюйдун 2003].

Таблица 1.3 – Типы обстоятельства (по Хуан Божун и Ляо Сюйдун)

Семантика	Примеры
Время	<i>我们晚上才回家.</i> 'Мы домой вернулись только к вечеру '
Место	<i>秋天我最喜欢在森林里读书.</i> 'Мне больше всего нравится читать книги в лесу осенью'
Мера и степень	<i>我差点忘了! 不要忘记你的护照!</i> 'Чуть не забыл! паспорт не забудь!'
Отрицание	<i>我从来没有打过他.</i> 'я никогда не бил его'
Способ/Образ действия	<i>我们决定步行.</i> 'Мы решили идти пешком '
Цель	<i>出于某种原因, 他们叫我回家.</i> 'меня зачем-то позвали домой'
Условия	<i>只要你努力, 就能达到目的.</i> 'Сможете дойти при старании '
Уступки	<i>尽管天气不好, 但还是到了.</i> 'Прибыл, несмотря на непогоду.'

Лю Юэхуа, Пань Вэньюй разделили обстоятельства на две категории: определительные и неопределительные. В свою очередь, неопределительные обстоятельства включали шесть подгрупп (Таблица 1.4.) [Лю Юэхуа, Пань Вэньюй 2007].

Таблица 1.4. Типы обстоятельства (по Лю Юэхуа, Пань Вэньюй)

Семантика	Примеры
Время	<i>小时候我经常感冒生病.</i> 'В детстве я часто простужалась и болела'
Уступки	<i>尽管时间很早, 但各家各户都点上了灯.</i> 'В домах, несмотря на ранний час, горели лампы'
Место, пространство	<i>车又从下面开过去了, 它的侧面闪烁着光芒.</i> ' Внизу опять проехала машина, сверкнув боками'

Мера и степень	请 非常 仔细的看一下, 尤其是评论. 'Посмотрите очень внимательно, особенно комментарии'
Цель	为了告别, 他回来了. 'Он возвратился, чтобы попрощаться'

Итак, внутренние отношения семантических подкатегорий обстоятельства пересекаются, поэтому непросто достичь единого или хотя бы согласованного представления об их классификации.

1.4.5. Маркер обстоятельства в грамматике китайского языка

Показатель обстоятельства в китайском языке – это структурная частица «地», которая указывает на формальные и содержательные функции обстоятельства. Китайскому обстоятельству иногда необходимы структурные показатели (форманты или маркеры), поэтому лингвистическое сообщество уделяет большое внимание описанию позиций, в которых используется формант обстоятельства. Правило использования форманта обстоятельства «地» – многоаспектная проблема, и трудно предложить здесь единое правило.

Известны три правила для использования наречных маркеров:

- 1) должен использоваться;
- 2) может использоваться или нет;
- 3) не должен использоваться [Лю Хунся 2005].

Хуан Боронг и Ляо Сюдун считают, что односложные наречия и прилагательные в основном используются как обстоятельство без добавления частицы «地». Например: 他**最**爱看书. 'Он очень любит читать книги' (односложное наречие как обстоятельство без частицы «地»); 咱们**细**想一下. 'Давайте подумаем об этом' (прилагательное как обстоятельство без частицы «地»). Бывают случаи, когда двухсложные наречия или прилагательные используются в качестве обстоятельства с частицей «地», к большинству можно добавить или нет. Например: 老师对我格外(地)照顾. 'Преподаватель особенно

заботился обо мне’ (двухсложное наречие как обстоятельство можно добавить частицы «地» или нет); *你要正确(地)理解*. ‘Вам необходимо правильно понять’ (прилагательное как обстоятельство можно добавить частицы «地» или нет). Когда местоимения, предложные обороты и позиционные фразы используются как обстоятельство, частица не добавляется, например: *他们明天才能到那儿*. ‘Они будут там только завтра’ (местоимение используется как обстоятельство); *从明儿起, 八点钟开工*. ‘С завтрашнего дня рабочее время будет начинаться в 8 часов’ (предложный оборот используется как обстоятельство); *我们在图书馆学习*. ‘Мы учимся в библиотеке’ (позиционная фраза используется как обстоятельство) [Хуан Боронг, Ляо Сюдун 2003, с. 12–16].

Лю Юэхуа, Пан Вэньюй описали правила использования знак обстоятельства «地»:

1. Неописательные обстоятельства обычно не используют частицу «地». Например: *他昨天来了*. ‘Он вчера заходил’. Когда двусложные наречия степени используются как обстоятельство, не используют частицу «地». Например: *稍微晚点写*. ‘Чуть позже напишу’.

2. Большинство описательных обстоятельств добавляют частицу «地». Например: *他脸色阴沉沉地说*. ‘Он говорит с мрачным лицом’. Если глагол используется как обстоятельство, можно свободно добавлять или не добавлять частицы «地», например: *他不停/不停地唱*. ‘Он безотрывно продолжает петь’. [Лю Юэхуа, Пань Вэньюй 2007, с. 641–646].

Лю Хунся описала правила использования метода наличия либо отсутствия форманта обстоятельства «地» с точки зрения синтаксиса, семантики и прагматики. Она отметила, что односложные слова обычно не используют частицу «地» в качестве обстоятельства, это почти лексикализованное обстоятельство. Например: *拧得太紧* ‘закручивать слишком сильно’ [Лю Хунся 2005]. Цзин Эйинмэй попыталась объяснить описательность, акцент и риторику

форманта обстоятельства «地» с точки зрения когнитивной семантики, утверждала, что «地» может маркировать или усиливать описательную функцию обстоятельство, обстоятельство с формантом «地» является типичным описательным обстоятельством в современном китайском языке, является характерной чертой описательного обстоятельства [Цзин Эйинмэй 2005].

Итак, формант обстоятельства в китайском языке представляет собой особую единицу, которая сложно поддается описанию и служит для подчеркивания оформляемых и описательных функций обстоятельства.

Таким образом, китайская грамматика предлагает четыре стандарта различения частей речи (классов слов): типизированные значения, словоформы, единицы синтаксиса и универсальный стандарт.

В систему, выражающую обстоятельственные значения в китайском языке, включены наречия, прилагательные, глаголы, существительные, предложные обороты, а также некоторые другие элементы. В целом номенклатура большинства из этих единиц совпадают с единицами русского языка, выражающими обстоятельство (за исключением предложных оборотов).

Маркер обстоятельства в китайском языке – это особая единица, которая служит для подчеркивания оформляемых и описательных функций обстоятельства.

Выводы по Главе 1

Сопоставительное языкознание – это область языкознания, в которой осуществляется синхроническое исследование общих и специфических черт сопоставляемых языков на всех уровнях. Такое сопоставление может охватывать и грамматические системы в целом двух и более языков.

Контрастивные исследования в области русской грамматики прошли путь от подражания западной грамматике к исследованиям, основанным на характеристиках национального языка. Подобные исследования русской и

китайской грамматики на современном этапе развития лингвистики ведутся как русскими, так и китайскими лингвистами, однако в китайской науке это более активный процесс.

В русском языке в роли обстоятельства могут выступать как различные части речи (наречия, имена существительные, имена прилагательные, глаголы), так и обстоятельственные фразеологизмы; обстоятельство может занимать различное место в предложении, поскольку в нем отсутствуют строгие правила следования компонентам вследствие его принадлежности к языкам со свободным порядком слов.

В китайской грамматике в результате многочисленных исследований учеными было предложено четыре принципа разграничения классов слов / частей речи: значения, словоформы, синтаксиса, универсальный.

В русском языке второстепенный член «обстоятельство» может занимать различное место в простом предложении, поскольку типологически русский язык принадлежит к языкам со свободным, точнее, несвязанным порядком слов.

Если в русском языке части речи формируются как функционально-грамматические классы слов, то в китайской грамматике в силу корнеизолирующего типа китайского языка в результате многочисленных исследований учеными было предложено четыре принципа разграничения частей речи: значения, словоформы, синтаксиса и универсальный принцип.

Система выражения обстоятельственных значений китайского языка состоит из таких компонентов, как наречия, прилагательные, глаголы, существительные, предложные обороты. Среди компонентов есть также и другие элементы, однако на данный момент систематические исследования компонентов этой системы в основном сосредоточены в пяти вышеуказанных категориях, в то время как исследования таких компонентов обстоятельства, как звукоподражания, позиционные и количественные обороты последовательно не проводились.

Значимым аспектом выражения обстоятельственных значений в китайском языке является порядок слов, изучение которого лежит в поле зрения когнитивной лингвистики. Внутренние отношения семантических подкатегорий

обстоятельства в китайской грамматике пересекаются, что затрудняет их классификацию.

В китайском языке особую единицу представляет собой формант обстоятельства. Эта единица служит для указания на обстоятельства любого типа в предложении.

В обзоре теоретических источников и представлены фрагменты грамматической системы двух неродственных и разноструктурных русского и китайского языков в ракурсе исследования обстоятельственных средств и способов их выражения. Сопоставление показывает, что сходства и преимущественно различия, существующие в этом грамматическом фрагменте, обусловлены не только типологически, но и функционально-семантически и синтаксически.

Глава 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. обстоятельство как второстепенный член простого предложения.

Частеречная характеристика средств выражения обстоятельств в русской грамматике

Над проблемой второстепенных членов простого предложения, к которым относится и обстоятельство, работали такие выдающиеся языковеды, как Ф. И. Буслаев, В. В. Виноградов, А. Х. Востоков, Н. И. Греч, И. И. Мещанинов, А. А. Потебня, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов и др., но до сих пор не предложен единый подход для установления системы членов предложения, в связи с чем возникают дискуссии, предлагаются различные уточнения и детализация.

С XIX века учение о второстепенных членах предложения развивалось в двух направлениях: формальном (классификация по характеру синтаксической связи) и логическом (классификация по значению).

Начало логическому направлению в изучении второстепенных членов предложения было положено в трудах А. Х. Востокова и Н. И. Греча. В их исследованиях появляются термины «дополнение» и «определение». Члены предложения, которые в современной грамматике обозначают обстоятельства, входили в разряд определений.

Ф. И. Буслаев предлагал рассматривать второстепенные члены предложения двусторонне:

- 1) по синтаксическому употреблению;
- 2) по значению.

По синтаксическому употреблению он разделял второстепенные члены предложения на согласованные – определения, управляющие – дополнения и те, «в которых нет явной синтаксической связи», то есть обстоятельства [Буслаев 1881, с. 19-20]. Именно Ф. И. Буслаев и вводит в языкознание понятие обстоятельства.

Согласно его концепции, по синтаксическому употреблению согласованные прилагательные, причастия, порядковые числительные и местоимения типа *мой, этот, каждый* в любой синтаксической позиции (кроме сказуемого) являются определениями. Существительные и местоимения типа *я, вы, кто, что-то* в косвенных падежах – всегда дополнения, а наречия, деепричастия – обстоятельства.

Интересным является объяснение Ф. И. Буслаева того, что одно и то же слово в одном и том же употреблении может рассматриваться как обстоятельство (по значению) и как дополнение (по форме). Он считает, что в выражениях *войти в город, выехать из города, переходить через мостик* предложно-падежные формы *в город, из города, через мостик* по значению представляют собой обстоятельства места, по способу связи же – «слова дополнительные». Очевидно, что в концепции Ф. И. Буслаева заложен двуединый подход к теории членов предложения: 1) формально-грамматический; 2) логико-грамматический.

В русских грамматиках XIX в. доминировал логико-грамматический анализ членов предложения, предлагавший устанавливать их разновидности по вопросам. Против такого приема уже в XIX в. резко выступил А. А. Потебня, который писал, что если глагол является сказуемым или предикативной связкой, если имя в прямом падеже, не согласованное с другим, – это подлежащее, если имя в косвенном падеже, не согласованное с другим, – это приложение, а согласованное имя в любом падеже – это определение или часть сказуемого, то и обстоятельству придана особая форма – наречия. Этой точки зрения придерживалось большинство лингвистов XX в.

Хотя А. А. Потебня дал резкую критику учению Ф. И. Буслаева и наметил формальную классификацию – только по виду подчинения, но от терминов *дополнение, определение, обстоятельство* он не отказался.

А. М. Пешковский поддержал точку зрения А. А. Потебни, но благодаря тому, что в основу выделения второстепенных членов им был заложен только тип подчинительной связи, он отказался от обозначений *дополнение, определение, обстоятельство*, а предложил назвать их управляющими, согласованными и

прилегающими второстепенными членами предложения. Специфичным было мнение А. М. Пешковского о происхождении обстоятельств и о синкретизме семантики отдельных членов предложения, что, на его взгляд, мотивируется следующим образом: «...все обстоятельства (кроме деепричастий) возникли из дополнений» [Пешковский 1931].

Д. Н. Овсяннико-Куликовский объединил логическую классификацию с формальной, для чего ввел дополнительно такие понятия: «фиктивное определение» (*дом сестры*), «фиктивное обстоятельство» (*гулял в лесу*) [Овсяннико-Куликовский 1912, с. 212], а позднее дифференцировал обстоятельства на два класса:

- 1) собственно обстоятельства;
- 2) обстоятельства, находящиеся на грани между дополнением и обстоятельством (фиктивные обстоятельства).

Таким образом он обосновал переходный характер отдельных второстепенных членов предложения, сочетание в их семантике нескольких признаков.

В 30-х гг. XX в. наметился отход от формально-грамматической концепции второстепенных членов предложения и усиление позиции логико-грамматического направления. Некоторые синтаксисты этого периода даже утверждали, что классификация по членам предложения отражает только смысловое членение речи. Но необходимо признать, что синтаксическое значения являются объектом синтаксиса даже тогда, когда не обнаруживается определенной связи их с какими-либо формальными показателями.

Учитывая общую неупорядоченность учения о второстепенных членах предложения по логическому принципу и невозможность построить это учение по чисто формальным принципам, некоторые исследователи предлагали исключить из синтаксиса раздел о членах предложения вообще. В 1952 г. М. Н. Петерсон писал, что сама постановка вопроса о членах предложения ведет к неверному соотношению предложения с логическим или психологическим суждением [Петерсон 1952, с. 12].

В 1960–70-е гг. Н. Ю. Шведова и др. считали нецелесообразным учение о второстепенных членах предложения вообще, считая, что при выделении их ученые опираются на неграмматические категории [Шведова 1974, с. 164].

Прокомментируем точку зрения Н. Ю. Шведовой. Описание предложения исходит из его модели – структурной схемы, в основу которой был положен синтаксический минимум, т.е. традиционные главные члены предложения, или субъект и предикат, а все остальные компоненты назывались присловными или неприсловными распространителями членов модели, среди которых особое место занимали детерминанты, объектные или обстоятельственные значения которых были независимыми и характеризовали структурную схему предложения в целом [Русская грамматика, 1980].

Однако идею изучения второстепенных членов предложения поддержало много известных советских языковедов. В частности, В. В. Виноградов писал о необходимости углубленных исследований структуры простого предложения, синтаксических соотношений и взаимоотношений между членами предложения, посвященных детальному расчленению членов предложения и грамматической характеристике тех форм синтаксического связи, которые подводятся под категории определения, дополнения и обстоятельства, а также описание переходных или «синкретических» случаев [Виноградов 1947, с. 246]. Эту же мысль обосновывал Л. В. Щерба в докладе «О второстепенных членах предложения». Ее поддерживали также Д. Э. Розенталь, И. Г. Чередниченко и другие лингвисты.

Синкретическое понимание членов предложения опирается как на значение, так и на их грамматическую форму, при этом в понимании грамматической формы члена предложения исходим из положения В. В. Виноградова, который, говоря о второстепенных членах предложения, подчеркивает, что каждый из них имеет свою морфологическую основу. Морфологическую базу синтаксической категории обстоятельства составляют наречия и функционально близкие к ним формы косвенных падежей существительных (обычно с предлогом), когда в них закрепляются значения обстоятельственных отношений.

Следовательно, члены предложения выделяются на основе структурно-семантического принципа, поскольку структура предложения рассматривается в единстве с семантикой, которую в языке получает данная структура и ее компоненты. Важно подчеркнуть также, что этот принцип научного анализа членов предложения вытекает из сложных взаимоотношений лексического значения слова и его грамматической формы, которые и определяют синтаксическую функцию в предложении.

Атрибутивные, объектные, пространственные, временные, причинные и другие грамматические отношения представляют собой основу для выделения таких членов предложения, как определение, дополнение и различные по значению обстоятельства, то есть синтаксические признаки второстепенных членов предложения формируются на базе морфологических категорий и их функционально-синтаксического значения в структуре словосочетания. Таким образом, грамматические отношения, которые складываются между объяснительным и объясняющим словами, главным образом определяются с точки зрения их внутреннего взаимоотношения, а не исключительно структурой предложения. Именно это и приводит к мысли о возможности рассмотрения данного грамматического явления в рамках словосочетания. Кроме того, не всегда второстепенные члены предложения входят как компоненты в состав словосочетаний, формирующих предложение. Дополнение (объект) и обстоятельство могут распространять предложение в целом, и, таким образом, не входить в группу сказуемого или в группу подлежащего. Современная лингвистика дополняет традиционную классификацию по членами предложения детерминантами, предикативными определениями, дуплексивами и под. Для объяснения проблемных вопросов синтаксиса лингвисты пользуются структурно-семантическим принципом, который является своего рода синтезом логико-грамматического и трансформационного анализа языкового материала, поскольку возникает из взаимосвязи семантики слова и его грамматической формы, смыслового назначения предложения и содержания контекста, порядка слов в предложении и интонации, опирается на установление структурных связей и

взаимоотношений синтаксических единиц внутри предложения, а также на отношение этих единиц к синтаксическим элементам других предложений в системе языка.

2.2. Лексико-грамматические средства выражения обстоятельственных значений

2.2.1. *Обстоятельство как член простого предложения*

В рамках структурно-семантического подхода обстоятельство как компонент простого предложения характеризуется следующими признаками:

1) не входит в структурную схему предложения, а является её распространителем или распространителем главных членов предложения, т.е. является второстепенным членом предложения;

2) выражается наречием, деепричастием, падежными и предложно-падежными формами существительных (с тенденцией к неизменяемости, что сказывается в неодинаковой мере);

3) сочетается с главным словом наречной синтаксической связью примыкания (принято различать «собственно примыкание» и «падежное примыкание») и «слабого управления»;

4) занимает различные позиции относительно главного слова;

5) вступает с главным словом – предикатом-сказуемым в обстоятельственные семантико-синтаксические отношения;

6) обозначает обстоятельство действия (или признак признака), состояния;

7) может входить в состав темы и в состав ремы при актуальном членении предложения [Русская грамматика, 1980; Грамматика современного русского литературного языка, 1970].

Среди прочих второстепенных членов предложения

обстоятельство выделяется рядом специфических признаков (Таблица 2.1.).

Таблица 2.1 –Обстоятельство среди других второстепенных членов предложения³²

Общие признаки второстепенных членов предложения		
1. Входят в формально-синтаксическую структуру предложения как его второстепенные члены.		
2. Не проявляют позиционного закрепления при актуальном членении предложения.		
Признаки, указывающие на различия во второстепенных членах предложения		
Дополнение	Определение	Обстоятельство
<i>Выражает отношения</i>		
Объектные	Определительные	Обстоятельственные
<i>В типичных примерах выражается</i>		
Именем существительным	Именем прилагательным, местоимением	Наречием
<i>В типичных примерах занимает позицию</i>		
После опорного слова	Перед опорным словом	В постпозиции
<i>Соединяется с опорным словом подчинительной связью в форме</i>		
Управления	Согласования, корреляции или примыкания	Примыкания

Характеризуя особенности главных и второстепенных членов предложения, следует учитывать специфику структурного минимума предложения, под которым понимают его грамматическую основу, структурный минимум или структурную схему.

Исходя из того, что различают обязательные и факультативные распространители/второстепенные члены предложения, к структурному минимуму предложения, как правило, относятся главные члены предложения и обязательные второстепенные члены предложения. При этом, и главные, и второстепенные члены являются категориями формального уровня.

Обязательными являются члены предложения, обуславливающие семантику субъекта и объекта при условии семантической недостаточности глагола-предиката, а также компоненты для обозначения места (локатив) у глаголов

³² Таблица 2.1 составлена автором. Далее во всех случаях, если не упоминается источник, таблицы и рисунки составлены автором.

пространственной семантики: *находиться, расположиться, находиться; идти, следовать, шагать.*

Факультативными являются члены предложения, не принадлежащие к структурному минимуму предложения, они лишь расширяют (уточняют) семантику главных членов предложения или значение второстепенных членов предложения.

Обстоятельство – второстепенный член предложения, его распространитель, указывающий на способ осуществления действия, его качество или интенсивность, а также место, время, причину, цель, условие, с которыми связано действие, состояние или проявление процессуального признака глагола-сказуемого или предиката. Обстоятельства могут относиться как к отдельному члену предложения, так и к основе предложения в целом (детерминанты): *Стая бешено мчалась по полю*, где обстоятельство *бешено* объясняет сказуемое *мчалась*; *В городе они встретились с друзьями*, где обстоятельство места (детерминант) *в городе* объясняет основу предложения в целом.

В русском языке обстоятельства могут регулярно выражаться (Рисунок 2.1.):

- 1) наречием: ***Вдруг*** небо резко потемнело;
- 2) деепричастием: *Длительное время они шли **не разговаривая***;
- 3) деепричастным оборотом: ***Ответив на все вопросы***, она перешла к главной теме;
- 4) существительным в творительном падеже без предлога: ***Стройным клином*** пролетели птицы;
- 5) косвенными падежами с предлогами: *Домой **из больницы** он вернулся через месяц*;
- 6) субстантивированными словами в косвенных падежах: *На **другой день** Иван постучал в дверь Елены **в семь***;
- 7) инфинитивом: *Они приходят **послушать** музыканта*;
- 8) сравнительным оборотом: *Холодные глаза скользнули по нему, **как льдинки***;

9) синтаксически неразложимыми словосочетаниями: *С вечера до самого утра ездил председатель по колхозным полям;*

10) фразеологизмом: *В трудную минуту майор лично повел солдат в атаку и пал в бою смертью храбрых.* [Русская грамматика, 1980; Грамматика современного русского литературного языка, 1970].

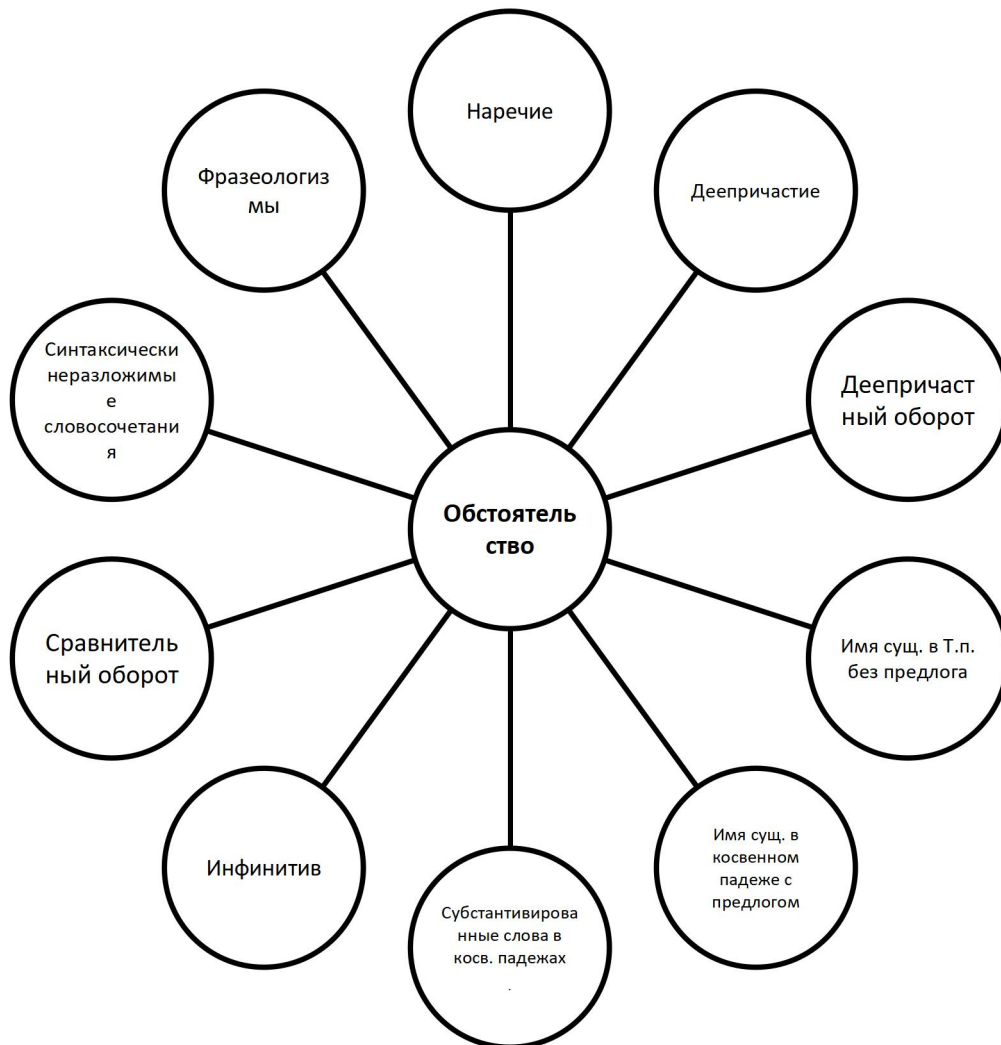

Рисунок 2.1 – Типы выражения обстоятельств
(Источник: данные автора диссертационного исследования)

Итак, в современной лингвистике языковой статус обстоятельств все еще остается дискуссионным вопросом. В современном русском языке, хотя и существует традиционное учение о второстепенных членах предложения, но в связи с развитием в языке новых синтаксических явлений, понятий, категорий такое учение уже не может полноценно объяснить их и вынуждено выделить новые подходы к пониманию второстепенных членов предложения.

2.3. Наречие как одно из основных средств выражения обстоятельственных значений

2.3.1. Лексико-грамматический статус наречия русского языка

Истоки и деривация наречий в аспекте частей речи. Начав свой путь от индоевропейского праязыка, развиваясь в праславянском, древнерусском и, наконец, дойдя до современного русского языка, наречие менялось в семантическом плане, в морфологических парадигмах и синтаксических функциях, приобретая в отдельных случаях другой частеречный статус. Оно является базой для формирования новых наречий, и именно поэтому можно утверждать, что этот процесс остается актуальным и на сегодняшний день.

В современном литературном языке сложились устойчивые способы деривации данной части речи. Одни из них являются продуктивными, другие показывают себя как менее результативные, остальные уже совсем потеряли свою потенцию и сохраняются лишь в наречиях, дошедших до нас с древних состояний русского языка. Как и другие части речи, наречие не прекращает свое развитие на протяжении всей истории становления русского языка.

Ученые по-разному классифицировали и определяли наречие, сегодня в целом они определяют его так: «неизменяемые слова, обозначающие признак действия, состояния, качества предмета или другого признака» [Валгина 2002, электронный ресурс]. Итак, наречием называется часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойств [Русская грамматика, 1980, Т. 1, с. 704].

Считается, что еще в индоевропейском праязыке существовали слова с нулевой парадигмой, то есть неизменяемые. Французской славист А. Мейе в книге «Общеславянский язык» писал, что наречие – это часть из тех слов была формой застывших имен, которые никогда не испытывали флексии [Мейе 1951]. Немецкий филолог Г. Пауль высказал точку зрения, что древнейшие наречия развились из имен еще до возникновения флексии, из-за чего

адвербиализировалась чистая форма самого имени, а не отыменная форма [Пауль 1960].

Из общеславянского периода древнерусский язык унаследовал сравнительно небольшую группу наречий: *здесь, там, тут, где* и др. Почти все они называются первичными. Их происхождение устанавливается очень сложно.

В основе приведенного ниже классификационного разделения наречий лежит их первоначальная частеречная принадлежность, то есть ниже представлено рассмотрение наречий с учетом их происхождения.

Наречия местоименного происхождения

Можно утверждать, что наречия этого типа составляют древнейшую группу. Образовались они еще во времена общеславянской эпохи (которая, как известно, длилась с II–I тысячелетия до н. э. до V века н.э.) от корней местоимений с помощью специальных аффиксов. К ним относятся наречия типа *здесь, там, поэтому*.

Адвербиализация

Основная масса наречий представляет собой вторичные образования на базе других частей речи. Их происхождение заключается в собственном словообразовании с помощью суффиксов и приставок. Процесс адвербиализации имеет различные корни.

По происхождению:

а) первичные, или местоименные наречия, о которых говорилось выше, и производные наречия, образовавшиеся от первых: *где-то, кое-где, откуда, с тех пор, до сих пор, никогда, где-либо* и др.;

б) сложные наречия, образованные посредством сложения нескольких основ, например: *стремглав, мимоходом*; и составные, которые представляют собой сочетание слов: *время от времени, один на один, в конце концов, лицом к лицу*;

в) наречия, образованные от различных частей речи, в результате чего можем говорить об адвербиализации существительных, прилагательных, числительных и отглагольной адвербиализации.

Способы, по которым происходит конкретный тип адвербиализации, бывают морфологическими, синтаксическими и семантическими.

Адвербиализация существительных

Небольшая часть наречий представляет собой застывшие формы существительных в различных падежах:

- а) соотносимая с именительным падежом: *жаль, грех*;
- б) соотносимая с творительным падежом: *галопом, рысью; ниц, шутя, зря; верхом, пешком, задом*.

Большая часть наречий такого типа – это сочетание предлогов с существительным:

- а) соотносится с родительным падежом единственного числа + предлоги: *сразу, по сей день, исподлобья, сверху, слева, наземь*;
- б) соотносится с винительным падежом единственного числа + предлоги: *под вечер, под утро, подряд, в молодости*;
- в) соотносится с творительным падежом единственного числа: *замужем, в конце концов*;
- г) соотносится с предложным падежом единственного числа + предлоги: *на улице, впереди, позади, накануне*.

Адвербиализация прилагательных

Данная разновидность словообразования чаще всего реализуется с помощью:

- а) слияния прилагательного в различных падежах с предлогом: *вручную, догола, допоздна, помалу, сполна, спьяну*;
- б) присоединение суффикса **-о** к основе качественных прилагательных: *весело, счастливо, радостно, грустно, безразлично, холодно, горячо* (этих наречий в современном русском языке больше всего).
- в) присоединение предлога **по-** к существительному: *по-английски, по-латыни*.

Адвербиализация числительных

Данная разновидность адвербиализации осуществляется с помощью:

а) предлогов *по, в, на*, присоединенных к числительным в винительном падеже: *вдвое, втрое, поодиночке, по двое, натрое*;

б) предлогов *по, в, на*, присоединенных к числительным среднего рода в винительном падеже: *впервые, во-вторых, в-третьих, заодно*;

в) предлога *в*, присоединенного к числительным в предложном падеже: *вдвоем, втроем, вчетвером*.

Отглагольные наречия

Чаще всего этот вид наречий образовывался присоединением:

а) суффиксов *-ом, -мя* к основанию глагола: *бегом, ревямя*;

б) приставок к основанию глагола: *донельзя, нехотя, наотмашь, наяву*.

Сложные наречия

а) возникли от сложных прилагательных: *собственноручно, самостоятельно*;

б) являются результатом слияния различных частей речи в одно слово: *бок о бок, всего-навсего, мало-помалу, прежде всего, постоянно, давным-давно, более или менее, вразнобой, вскользь*.

Существуют также наречия, которые были образованы от других наречий, в частности, приставочным способом: *заблаговременно, намного*.

Итак, наречие представляет собой часть речи, которая реализует обстоятельственные значения. Согласно происхождению они делятся на первичные и производные. Наречия могут образовываться от имен существительных, прилагательных, местоимений, глаголов и от слияния разных частей речи.

2.3.2. Наречный состав современного русского языка.

Разряды обстоятельственных наречий

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что исследователи обращают внимание на разнообразие наречной семантики, обуславливающей разделение наречий на группы, которые, в свою очередь, образуют разряды по значению: обстоятельственные, определительные, предикативные и модальные.

Важно отметить, что такой классификации придерживаются далеко не все лингвисты.

Обстоятельственные наречия обозначают временные и пространственные обстоятельства, благодаря которым в определенных условиях происходит определенное действие. Они образовались от падежных форм существительных (*сначала, посередине*) или являются формами некоторых глаголов, отошедших от своей парадигмы спряжения, приобретших новые синтаксические функции и связи (*слыхом, пропадом*). Суффиксы этого разряда наречий – это, преимущественно, прежние падежные окончания существительных, таким образом эти формы застыли в своем современном виде: *днем, ночью, вечером, рядом, рядом, близко, внизу, наверху* и пр.

Наречия указанного разряда разделяются на следующие группы:

– **Наречия места.** Они неоднородны, а потому языковеды их, как правило, далее делят на две подгруппы.

Первая указывает на место действия, процесса или состояния.

Указанные наречия часто требуют глагола локативного состояния, например: *находиться, быть, лежать*, в предложении: *Книга лежит **наверху**. Магазин находится **близко**.*

Наречия второй подгруппы указывают направление. Как правило, такого рода наречия выступают в сочетании с глаголами движения: *Максим пошел **вверх**. Собака побежала **домой**.*

– **Наречия времени** выражают временные отношения. Ученые разделяют их на три подгруппы.

Первая показывает, когда происходит конкретный процесс, действие или состояние: *зимой, осенью, утром, ночью, днем: **Вечером** она напишет письмо, а **утром** отнесет его на почту.*

Наречия второй подгруппы указывают начальную границу времени: *утром, вечером, смолоду, издавна, сначала, испокон веков: **С тех пор** как он пришел, все изменилось.*

Третья группа определяет конечный предел времени: *допоздна, навеки, вовек: Брат сегодня будет гулять допоздна.*

– **Наречия причины** определяют причину действия, процесса или состояния: *ненароком, сдуру, сгоряча. Сосед разбил окно в сердцах – он злился.*

– **Наречия цели** основываются на целевых отношениях, указывают на цель действия, состояния или процесса: *нарочно, напоказ, назло. После неприятного разговора с учителем Саша намеренно нарисовал на стене картинку.*

Определительные наречия выражают меру или степень, а также качественные признаки действия или способ их проявления. Лексические значения прилагательных, употребленных в приглагольной позиции, могут выражаться признаковыми наречиями. При образовании определительных наречий из прилагательных это прилагательное меняет свою позицию при существительном на приглагольную. При этом исчезают формообразующие возможности предложных окончаний, указывающих на категории рода, числа и падежа. Вместо них появляются суффиксы -о или -е. Таким образом прилагательное изменяется на неизменяемую часть речи – наречие.

Определительных наречий очень большое количество, потому что они могут образовываться от любых качественных прилагательных: *прекрасно, искренне, низко, черно, зелено, мягко, твердо, мудро, вяло, лениво, бодро, пылко, восхитительно, невероятно, темно, ярко* и пр.

К определительным относятся наречия образа действия. Эта группа наречий не является семантически однородной. Лексические значения единиц анализируемой группы указывают на:

1) совместное или раздельное выполнение действия или процесса: *вместе, поодиночке, вразнобой;*

2) сравнительное, или, иногда, сравнительно-метафорическое значение: *безупречно;*

а) адвербиализованные существительные в творительном падеже: *стрелой, ветром, огнем;*

б) наречия, образованные с помощью приставки-предлога **по-**: *по-русски, по-казацки*;

3) конкретный способ выполнения действия или процесса: *пешком, верхом, молча*.

Наречия этих подгрупп могут занимать как приглагольную позицию, например, в предложении: *Тренер плавает **рыбкой*** (тренер плавает, как рыбка), так и при существительном: *плавание **дельфином*** (стиль плавания).

Активно пополняются наречия со сравнительным значением посредством адвербиализации прилагательных, а также собственных имен, преимущественно известных лиц, особенно активное это явление в разговорной речи: *Сыграй нам **по-моцартовски***.

– Количественные (количественно-определяющие) наречия, по данным некоторых ученых, следует выделять в отдельную группу, они, как правило, указывают на степень интенсивности действия, состояния или степень признака, динамического или статического: *немного загореть, очень загореть, слишком загореть, излишне загореть*.

Также отдельно выделяют **наречия меры и степени**. Эти наречия указывают на качественное и количественное проявление действия или признака и уточняют значение глаголов, или прилагательных и существительных. К ним относят, например: *настолько, очень, чрезвычайно, чуть-чуть, едва*. Как видно из вышеприведенного материала, эта группа соотносится с предварительно описанной группой количественных наречий.

Употребление наречий меры и степени – это аналитическое средство выражения связей слов в предложении, в частности, между наречием и прилагательным, напр.: *очень глуп, слишком широкий, слишком холодный*. Синтетический способ, как известно, заключается в присоединении словообразовательных аффиксов, являющихся выразителями неполной или чрезмерной степени: *глуповат, холодноват*.

Модальные наречия предоставляют предложению или его отдельным членам модальные признаки – отрицание, утверждение, возможность,

невозможность, порядок изложения мыслей. Эта группа наречий не выражает конкретное значение и относится к вводным словам.

Как утверждают отдельные ученые (В. Виноградов, Н. Прокопович, С. Овсянникова), только наречия *во-первых*, *во-вторых*, *вправду*, *воистину* и так далее, имея одно значение, выполняют исключительно модальную функцию.

Семантико-синтаксические возможности других наречий этой группы, имеющих не одно значение (С. Овсянникова), не ограничиваются только одной функцией, а именно поэтому их разделяют на атрибутивно-предикативные, предикативно-модальные и атрибутивно-модальные.

Предикативные наречия. Их выделяют далеко не все лингвисты, чаще всего они трактуются как категория состояния (Л. В. Щерба).

Они выражают:

- а) состояние окружающей обстановки, природы: *темно, холодно, жарко*;
- б) психическое или физическое состояние живых существ: *грустно, радостно, жутко, обидно*;
- в) оценка любого состояния, с точки зрения целесообразности или наоборот, а также моральной и этической стороны: *пора, грех, чудо, лень, жаль*.

Синтаксические свойства наречий. В научной и научно-методической литературе зафиксировано значительное количество синтаксических свойств или функций наречий. Чаще всего упоминаются:

- 1) способность выступать в роли обстоятельства: *рано, поздно, вечером, завтра, издавна; далеко, близко, рядом, вокруг; спросонья, в сердцах*;
- 2) способность выступать в роли несогласованного определения: *езда верхом, пицца по-итальянски, прогулка пешком*;
- 3) способность соединяться с глаголами, существительными, прилагательными, как зависимый компонент: *бегать вокруг, очень красивый, чрезвычайно вкусно*;
- 4) способность соединяться с наречиями: *очень интересно, слишком дорого, тихо вокруг*;

5) способность выступать в роли части глагольного составного сказуемого: *до победы оставалось долго, еды было слишком мало;*

6) способность давать признак всему предложению, а не отдельному члену предложения, то есть быть детерминантом: *утром появилась радуга и пошел дождь.*

Итак, разнообразие наречной семантики в русском языке обуславливает их разделение на разряды по значению: обстоятельственные (места, времени, причины, цели; указывают на временные и пространственные обстоятельства, благодаря которым в определенных условиях происходит определенное действие), определительные (наречия образа действия), модальные (предоставляют предложению или его отдельным членам модальные признаки, не выражают конкретное значение и относятся к вводным словам) и предикативные (выделяют не все ученые). Такое разделение наречий на разряды связано с проблемой переходности в системе частей речи (Виноградов 1986; Бабайцева 1988).

2.3.3. Деепричастие, инфинитив и словосочетание как средства выражения обстоятельственных значений

Деепричастия. Эти отглагольные грамматические формы выражают такие действия (состояния), которыми сопровождается выполнение основных действий (состояний), обозначаемых предикативными формами глагола. В научной литературе встречаются утверждения о том, что деепричастия могут выступать в роли второстепенного сказуемого (Шахматов 2001).

Подобная аргументация основывается на том, что предложения, в состав которых входят деепричастия, легко трансформируются. То есть, если предложение с деепричастием или деепричастным оборотом может быть без изменения основного содержания преобразовано в синтаксическую конструкцию с двумя однородными сказуемыми, то деепричастие считается второстепенным сказуемым: *Все расцвело, радуясь новому дню. – Все расцвело и радуется новому дню.*

Однако более распространена в лингвистике идея, согласно которой позиция сказуемого определяется относительно позиции подлежащего, и оба главных члена предложения являются взаимозависимыми, а деепричастие лишь выполняет второстепенную роль в предложении. Как правило, синтаксическая позиция деепричастия – это обстоятельство, которым выступает деепричастие или деепричастный оборот: *Радуется природа, расцветая навстречу солнцу.*

Итак, деепричастия выражают дополнительное сопутствующее действия в отношении к предикату и одновременно указывают на обстоятельства совершаемого действия, т.е. основной их ролью в простом предложении является быть обстоятельством образа действия.

Словосочетание в функции обстоятельства. Типичное обстоятельство как структурно-семантический компонент предложения имеет следующие дифференциальные признаки, отличающие его от других второстепенных членов предложения:

- а) оно не является компонентом структурной схемы предложения (как второстепенный член);
- б) выступает выразителем обстоятельственных семантико-синтаксических отношений;
- в) выражено наречиями, деепричастиями, формами косвенных падежей существительных и инфинитивом;
- г) соединено с главным компонентом связью примыкания;
- д) преимущественно не имеет четко закрепленной позиции в предложении;
- е) при актуальном членении предложения может самостоятельно выполнять функции темы и ремы или же быть их составляющими.

Например: *Уже **второй день** нас носит по волнам. **Поздней весной** они собрались в дорогу.*

Инфинитив в роли обстоятельства. Функционирование инфинитива как специфической формы, лишенной четких морфологических характеристик, присущих двум основным частям речи – глаголу и имени существительному, демонстрирует его синкретизм. Оставаясь неопределенной формой глагола,

инфинитив выполняет и различные номинативные функции: подлежащего, приложения, определения и обстоятельства.

Не вызывает сомнений определение обстоятельственной функции. При этом нужно учитывать семантику глагола и инфинитива, отношение, возникающие между ними, смысл самого предложения и наличие других второстепенных членов предложения.

Определение обстоятельственной функции инфинитива также зависит от субъектного или объектного его употребления. Действие субъектного инфинитива выполняет то же лицо, что и действие опорного глагола. Синтаксическая функция таких инфинитивов зависит от семантической однозначности личной формы глаголов с пространственным значением, глаголов, являющихся источником движения, стимулированием движения, назначением движения, реже – состоянием: *Вышла девушка в церковь **помолиться**.*

Обстоятельственные отношения может выражать и объектный инфинитив, характерной особенностью которого является то, что его действие выполняет другое, по сравнению со спрягаемым глаголом, лицо. Кроме этого, объектные инфинитивы в роли обстоятельства цели употребляются после глаголов, являющихся источником движения: *Зовет мать **обедать**, а дочка не слышит.*

Функцию обстоятельства цели выполняет инфинитив, прилегающий к глаголам таких семантических групп:

1) со значением движения и перемещения для обозначения цели с оттенками источника, стимулирования, назначения движения: *прийти, приехать, примчаться, прилететь, вернуться, зайти, плыть* и тому подобное: *Прилетает к нам птичка под окном **щебетать**.*

2) со значением состояния и изменения состояния (*лечь, встать, подняться, остановиться* и др.): *Развевая страшные тучи, лег ветер **отдохнуть**.*

3) глаголы других семантических групп, лексико-грамматические особенности которых прогнозируют наличие обстоятельственного распространителя, причем инфинитив возле таких глаголов объектный: *Посылали меня родители на хлеб **зарабатывать**.*

Для определения синтаксической функции инфинитива нужно учитывать семантические возможности глагольной формы и инфинитива в конкретном грамматическом словосочетании или предложении, а также наличие или отсутствие других второстепенных членов предложения, зависимых от глагола-сказуемого и инфинитива.

На значение цели указывает наличие в предложении других обстоятельственных распространителей, в частности места и времени: *Я пошла бы в лес **поплакать***.

Помогает квалифицировать синтаксическую функцию инфинитива как обстоятельства цели и его удаленность от спряженного глагола. Поэтому даже при отсутствии других обстоятельств распространителей инфинитив имеет целевое значение.

Итак, разные типа обстоятельства в русском языке могут быть выражены инфинитивом в субъектном и объектном определении.

2.4. Способы передачи обстоятельственных значений времени, места, образа действия, меры и степени

2.4.1. Основные структурно-семантические разряды наречий

Как известно, в научной и учебно-методической литературе выделяют разное количество разрядов обстоятельств (от 7 до 26), что обусловлено целью и задачами классификаций.

По самым общим семантическим признакам стабильно выделяют: обстоятельства места, времени, образа действия, меры и степени, причины, цели, условия, уступки, сравнения (Рисунок 2.2)³³.

³³ Специфично также выделение В. В. Бабайцевой еще двух разновидностей – обстоятельств обстановки (ситуации) и модальных обстоятельств [Бабайцева 1988, с. 152–153]. Согласно ее концепции, **обстоятельства обстановки (ситуации)** выражают состояние человека, природы, атмосферы, окружающей среды: *Держать тело в холоде, желудок в голоде, а ноги в тепле*. Маркерами для этой разновидности обстоятельств служат словоформы в обстоятельствах, в атмосфере, в состоянии и др., которые могут быть в их составе, например: *С одной стороны, хорошо, что не все общество живет в состоянии войны, а с другой стороны, это плохо, потому что реально идет война. Модальные обстоятельства* обозначают соотносительность признака с действительностью и выражены наречиями *бесспорно, в самом деле, по крайней мере, на самом деле, реально, фактически*, и др. например: *Мы любим страну, которой на самом деле уже нет*.

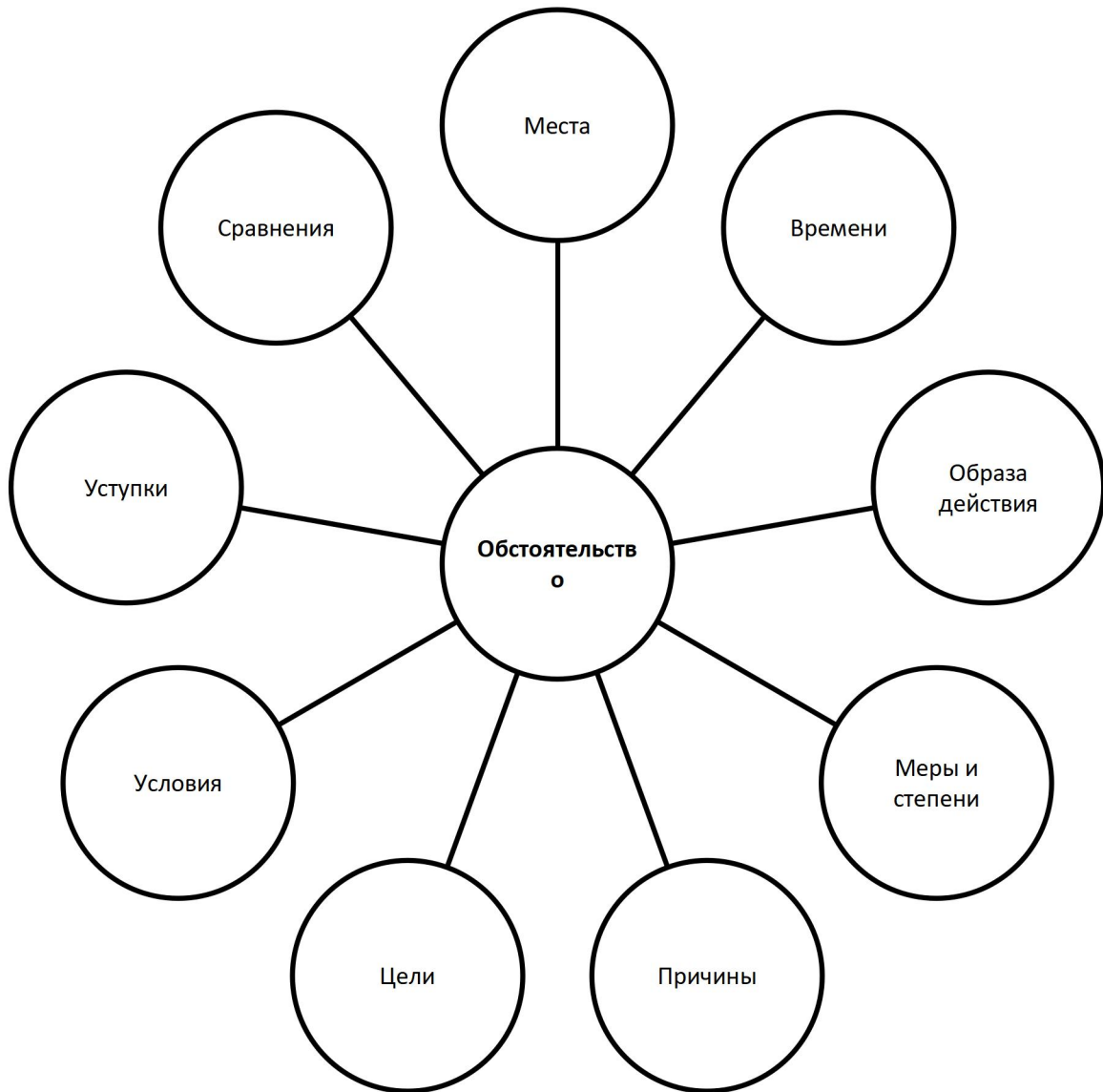

Рисунок 2.2 – Разряды обстоятельств по значению
(Источник: данные автора диссертационного исследования)

Итак, основными разрядами обстоятельств в русском языке по структурно-семантическому критерию являются: обстоятельства места, времени, образа действия, меры и степени, причины, цели, условия, уступки, сравнения, которые функционируют в составе простого и сложного предложения.

2.4.2. Способы выражения обстоятельственного значения времени

Обстоятельства **времени** характеризуют действие, признак, состояние по их отношению ко времени или отрезку времени.

Обстоятельства времени могут указывать [Русская грамматика, 1980; Грамматика современного русского литературного языка, 1970]:

1) на временную границу действия – ее исходный или конечный момент: *Она с первого же дня знала, как все будет нелегко;*

2) на момент, в который происходит, происходило или будет происходить действие: *В два часа началось то, чего все так ждали;*

3) на характеристику действия безотносительно ее исходного и конечного момента: *Встретится ли она еще когда-либо с ним?*

Обстоятельства времени выражаются:

1) наречиями: *Вчера состоялся съезд молодых политиков;*

2) предложно-именными конструкциями: *Еще с утра было открыто окошко и оттуда тянуло приятной прохладой;*

3) существительными в форме косвенных падежей с предлогами: *На днях состоится экзамен по специальности.*

4) словосочетаниями: *А случилась эта история несколько лет тому назад.*

Обстоятельства времени могут быть распространенными и нераспространенными, соответственно:

В воскресенье к ней с самого утра сходились подруги.

Рано утром в субботу в девять часов тридцать минут началась сильная гроза.

2.4.3. Способы выражения обстоятельственного значения места

Обстоятельства места дают пространственную характеристику действию, признаку, событию.

Обстоятельства места обозначают:

1) место действия: *Под горой переливалась река;*

2) направление движения: *Андрей осторожно, но уверенно шел вперед;*

это направление движения характеризуется тремя аспектами:

а) безотносительно к его конечному или исходному пункту: *Мы шли вперед, преодолевая препятствия,*

б) исходный пункт движения: *Мария возвращалась **домой**, как на крыльях,*

в) конечный пункт действия: *Та тропа вела **к** маленькому **ручью**;*

3) путь движения: ***Через леса и поля** течет маленькая чистая речка.*

[Русская грамматика, 1980; Грамматика современного русского литературного языка, 1970].

Обстоятельства места делятся на собственно обстоятельства места и обстоятельства направления действия или состояния. В русском языке обе разновидности обстоятельств места имеют преимущественно синтетические формы выражения.

Собственно обстоятельства места указывают на локализацию действия в пространстве на соответствующей плоскости действия или состояния, выражаемого сказуемым двусоставного предложения или главным членом односоставного предложения.

Этот тип выражается:

1) наречиями места: *А **вверху** все так же ярко светит солнце;*

2) предложно-именными конструкциями: ***На сером камне** блеснуло что-то непривычное глазу.*

Обстоятельства направления действия или состояния конкретизируют течение действия в пространстве. Характерной особенностью этих обстоятельств является то, что используемые для их выражения лексемы (синтетические и аналитические, по форме) сочетаются с глаголами, общее значение которых заключается в выражении движения, перемещения: *Дети идут **в школу**. Птицы летят **домой**. Шахматы перемещаются **по доске**.*

Теоретические и лингводидактические источники в основном называют два средства выражения обстоятельств места – наречия места и предложно-падежные конструкции: *Облетают цветы, обрывает ветер их лепестки и разбрасывает **кругом**. **На улице** весна активно вступает в права.*

Обстоятельства места также нередко бывают выражены словосочетаниями, то есть имеют аналитическую форму: *Горы **подступают к самому морю**.*

Они обычно имеют значение неограниченного или условно ограниченного пространства: *Многотысячная стая превратилась в глубине неба в едва заметную черную тучку. Справа во тьме притаился лес, низко наклонился, распластавшись над самой землей.*

В таких распространенных простых предложениях большинство обстоятельств аналитической формы представляют собой синтаксически неделимые словосочетания, основными компонентами которых выступают существительные локативной семантики в предложном падеже и зависимые слова собственно атрибутивной или атрибутивно-дейктической семантики, например: *в западных регионах; в одном месте.*

Собственно обстоятельства места бывают выражены семантически неразложимыми словосочетаниями, в которых основное слово релятивной семантики не способно в полной мере выявить семантическую полноту обстоятельства, а требует дополнения соответствующего значения в определенной падежной форме: *С запада на восток протянулась длинная река.*

Обстоятельство места может быть выражено сочетанием местоименных наречий или существительного преимущественно в предложном (или другом) падеже: *Аллея ведет к морю. Где-то там в конце парка она заканчивается скалистым обрывом.*

Обстоятельство места может быть выражено синтаксически неразложимыми словосочетаниями, основными компонентами которых выступают существительные локативной семантики (типа *территория, сторона, край, место, город, деревня, дом,, дорога, река* и подобное), а зависимыми – имена прилагательные: *родной, незабываемый, дорогой, неповторимый* и другие и местоимения *этот, тот, какой-то, чей-то, другой, весь*, например: *Будем вместе мы на родной стороне. Радиоактивный след остался на территории Украины, России и Беларуси. В этих краях им и довелось воевать.*

Второй разновидностью обстоятельств места, которые могут иметь аналитическую форму выражения, являются передающие направление, в котором

предполагается реализация действия или состояния: *Луна побледнела и покатила на второй берег реки. Стаи птиц устремились в бездну неба.*

Обстоятельства места, выраженные словосочетанием, могут иметь значение исходной точки распространения действия или состояния, указывая на начальный пункт: *Где-то уже летят к нам из дальних краев веселые скворцы. От широкой аллеи в разные стороны разбегаются узенькие дорожки и тропинки.*

Компонентами этих неразложимых словосочетаний становятся существительные обобщенной пространственной семантики: *край, берег, сторона* и преимущественно слова атрибутивной семантики *дальний, тот, один, второй, самый, разный.*

2.4.4. Выражение обстоятельственного значения образа действия

Обстоятельства образа действия дают качественную характеристику действия или состояния, означают способ осуществления или проявления признака.

Основным способом выражения обстоятельств образа действия выступают:

- 1) качественные определительные наречия: *Мы вполне могли бы разговаривать тактично;*
- 2) наречия образа действия: *И после этого поодиночке и по двое мы начали расходиться;*
- 3) имя существительное с предлогом: *Она приближалась к воде с опасением;*
- 4) деепричастный оборот: *Тихо, будто подкрадываясь, подползает к перрону поезд;*
- 5) сравнительный оборот: *Он, как ураган, сносил бы дома и вырывал деревья.*

2.4.5. Способы передачи обстоятельственного значения меры и степени

Обстоятельства меры и степени характеризуют действие или признак по интенсивности или степени их проявления.

Обстоятельства меры и степени выражаются:

1) наречиями: *Он выполнял свою работу качественно, даже **слишком старательно**.*

2) предложно-именными конструкциями: *Но я **до боли** знаю все это и потому не спешу отвечать.*

Итак, обстоятельства времени в русском языке служат для характеристики действия, признака, состояния по их отношению ко времени или отрезку времени. Они могут выражаться наречиями, предложно-именными конструкциями, существительными в форме косвенных падежей с предлогами, словосочетаниями. Могут быть распространенными и нераспространенными.

Обстоятельства места могут обозначать место действия, направление движения. Могут выражаться: наречиями места, предложно-именными конструкциями, синтаксически неразложимыми словосочетаниями.

Обстоятельства образа действия в русском языке служат для качественной характеристики действия или состояния, для обозначения способа осуществления или проявления признака. Они могут выражаться при помощи: качественных определительных наречий; наречий образа действия; именной частью с предлогом; деепричастным оборотом; сравнительным оборотом.

Обстоятельства меры и степени в русском языке характеризуют интенсивность или степень проявления действия или признака; могут выражаться наречиями и предложно-именными конструкциями.

Выводы по Главе 2

В русском языке обстоятельства как второстепенные члены простого предложения могут быть выражены наречием; деепричастием; деепричастным оборотом; существительным в косвенных падежах с предлогами и без; субстантивированными словами в косвенных падежах; инфинитивом; словосочетаниями; фразеологизмом.

Для выражения обстоятельственных значений наиболее регулярно используется наречие. Разнообразие наречной семантики в русском языке обуславливает их разделение на группы, которые образуют разряды по значению: обстоятельственные, определительные, предикативные и модальные.

Обстоятельство может выражаться также деепричастием, инфинитивом и словосочетанием (чаще всего – обстоятельства времени и места, реже – образа действия).

Основными типами обстоятельств в русском языке являются: обстоятельства места, времени, образа действия, меры и степени, причины, цели, условия, уступки, сравнения. Отдельные лингвисты выделяют также обстоятельства обстановки (ситуации) и модальные обстоятельства.

В связи с сопоставлением выражения обстоятельственных значений в китайском языке ограничимся рассмотрением обстоятельств времени, места, образа действия, меры и степени.

В русском языке обстоятельство **времени** может выражаться наречиями; предложно-именными конструкциями; беспредложными существительными в форме косвенных падежей; словосочетаниями.

Обстоятельства **места** могут быть выражены наречиями места, предложно-именными конструкциями и словосочетаниями.

Обстоятельства **образа действия** выражаются при помощи качественных определительных наречий; наречий образа действия; именной части с предлогом; деепричастного оборота; сравнительного оборота.

Обстоятельства **меры и степени** выражаются наречиями и предложно-именными конструкциями.

Таким образом, обстоятельства подтверждают свою синтаксическую функцию второстепенных членов простого предложения, а с точки зрения частеречной принадлежности ведущими средствами выражения обстоятельственных значений в русском языке являются наречия и имена существительные в косвенных падежах с предлогами и без.

Глава 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В связи с задачей осуществить контрастивно-сопоставительный анализ функционально-семантических характеристик русских и китайских обстоятельственных значений сделаем несколько вводных замечаний. Контрастивное описание функционально-семантических характеристик обстоятельственных значений в разноструктурных русском и китайском языках, которое является объектом нашего исследования, проводится в соответствие с методологией, представленной в исследованиях следующих аспектов:

- семантико-функциональный анализ русского предложения [Арутюнова 1976; Бабайцева 1988];
- синтаксис простого предложения [Ван Ли 2013];
- семантико-функциональный анализ частей речи китайского языка [Чжу Дэси 1985; Гуй Шичунь 1995];
- сопоставительный анализ грамматических категорий русского и китайского языка [Зеленецкий 2004].

Однако существующая вариативность подходов к описанию грамматического строя китайского языка требует обозначить отдельные и используемые в нашей работе термины:

1) для анализа китайского языка мы используем термины *слово* и *иероглиф(графему)*, под которым понимаем и отдельный иероглиф, и сочетание иероглифических знаков (格外 – особенно), сопровождающиеся формантом-служебным словом (格外地 – особенно);

2) мы проводим аналогию между частями речи и членами простого предложения русского и китайского языков, однако основное внимание в исследовании направлено на функции, которые в обоих языках регулярно осуществляются для выражения обстоятельственных значений.

3.1. Характеристика обстоятельства в китайском языке

В китайском языке обстоятельство как второстепенный член простого предложения характеризуется рядом особенностей.

Прежде всего, в зависимости от семантики оно представлено двумя разновидностями:

1) собственно обстоятельство: *我就回来*. ‘Я тотчас же вернусь’;

2) определительное обстоятельство: *我们高高兴兴地一起去看电影*. ‘Мы весело идём вместе смотреть кино’ [Карпека 2019: 81].

Внутри этих типов обстоятельств выделяют дополнительные группы (Таблица 3.1).

По структуре обстоятельства китайского языка по наличию/отсутствию предлогов можно разделить на:

1) беспредложные;

2) предложные (вводятся предлогами) –

2а) неоформленные;

2б) оформляемые служебными словами (地 *dì*, 得 *dé*) – по оформленности / неоформленности служебными словами [Карпека 2019, с. 81].

Таблица 3.1 – Типы обстоятельств китайского языка

Собственно обстоятельство	Определительное обстоятельство
<i>времени:</i> 我从前在学校工作. ‘Я раньше работала в школе’	<i>качества действия:</i> 我慢慢地桥上走. ‘Я медленно иду по мосту’
<i>места:</i> 我的书放在桌子上. ‘Моя книга на столе’	<i>образа / способа действия:</i> 我点着头, 感谢地对她笑了笑. ‘Я кивнул и благодарно ей улыбнулся.’
<i>цели:</i> 我不会为了钱而出卖朋友. ‘Я бы не продал своих друзей за деньги.’	<i>степени:</i> 伤口疼得了不得. ‘Рана слишком болезненна.’
<i>причины:</i> 因为这话, 他就冒火了. ‘Из-за этого он разгневался.’	<i>меры:</i> 你好久没有来了 ‘Ты давно здесь не был.’
<i>уступки:</i> 他不顾有令在先, 还是一个人去了 ‘Он	_____

пошел один, несмотря на приказ. ’	
--	--

Данная классификация не является общепринятой, т.к. отдельные группы могут объединяться либо накладываться (например, мы в своей работе объединяем обстоятельства меры и степени), но она удобна для анализа.

Структурно-семантические особенности китайского обстоятельства отображены в Таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Структурно-семантические особенности китайского обстоятельства³⁴

Семантическая составляющая		Структурная составляющая			
		по наличию/отсутствию предлога		по оформленности/неоформленности служебными словами	
собственно обстоятельство	определятельное обстоятельство	беспредложные	предложные	неоформленные	оформляемые служебными словами
你夏天到我们这里来。 ‘Приезжай летом к нам ’	我们 快快(地) 吃, 否则要迟误了。 ‘Давайте есть быстрее , иначе опоздаем’	饭 就 好了。 ‘Рис сейчас будет готов’	离北京不 远 ‘Недалеко от Пекина .’	我将留在这里一直到十二点钟。‘Я останусь здесь до двенадцати часов’	睡得早, 所以 醒得早。 ‘Ложусь спать рано, поэтому и просыпаюсь рано’

На Рисунке 3.1 отражено частеречное распределение средств выражения обстоятельственных значений с учетом сочетаний с предлогами и маркерами.

³⁴ Примеры даны по пособию: Карпека Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. СПб.: Восточный экспресс, 2019. 504 с.

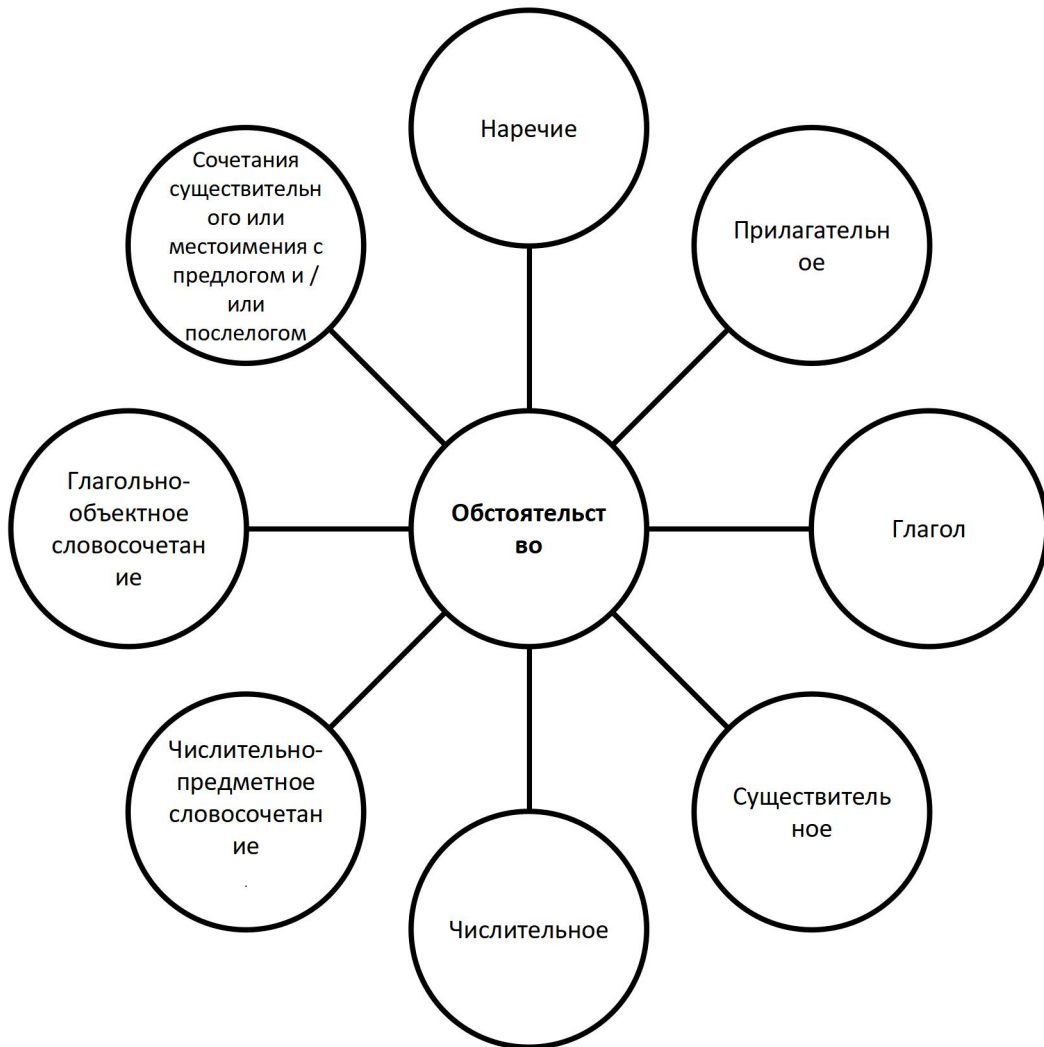

Рисунок 3.1 – Частеречное распределение обстоятельственных значений в китайском языке

(Источник: данные автора диссертационного исследования)

В китайском языке по значению выделяют следующие типы обстоятельств (Рисунок 3.2.).

Отдельного внимания в контексте характеристики обстоятельств требует вопрос выделения частей речи в китайском языке. Китайский язык является одним из наиболее омонимичных языков в мире, что и создает сложности для выделения частей речи в нем. К примеру, Гао Минкай считал, что в китайском языке отсутствуют знаменательные слова, обладающие функцией одной части речи. Позднее его точка зрения была опровергнута. Традиционно китайские грамматисты выделяют две категории: знаменательные и служебные слова. При этом статус наречия не прояснен, поскольку отдельные лингвисты считают его

служебным словом. В то же время, наречия обладают конкретным значением, следовательно, не могут быть служебными словами.

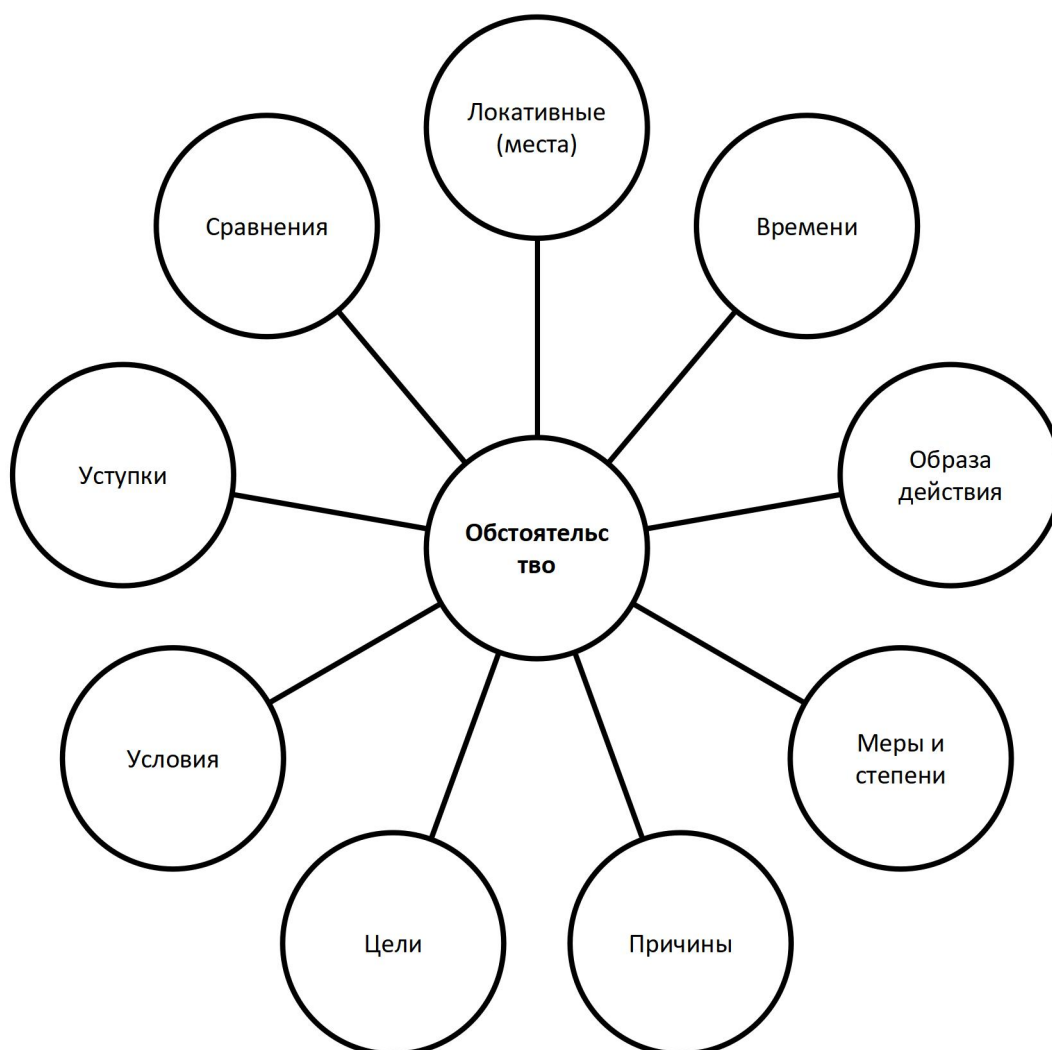

Рисунок 3.2 – Типы обстоятельств китайского языка по значению
(Источник: данные автора диссертационного исследования)

Знаменательные слова, в свою очередь, также классифицируются на отдельные группы. Так, А. А. Драгунов отмечает, что отнесенность слова к части речи может быть определена, с одной стороны, по способности данного слова выступать в роли того или иного члена предложения, и с другой стороны, по его лексико-грамматической сочетаемости. Соответственно, он выделяет имена (существительные и числительные) и предикативы (глаголы и прилагательные) [Драгунов 1952].

Как видим, выделение частей речи и синтаксическая роль слов в предложении тесно связаны.

Исходя из того, что по семантике обстоятельства в китайском языке делятся на собственно обстоятельство и определительное обстоятельство; по структуре – на беспредложные и предложные; на неоформленные и оформляемые служебными словами, далее обратимся к характеристике отдельных типов обстоятельств и способов их выражения в простом предложении: обстоятельства времени, места, образа действия, меры и степени.

3.2. Способы выражения обстоятельственных значений

3.2.1. Лексико-грамматический статус наречия китайского языка

Как известно, основная функция наречий в предложении выражать обстоятельства. Несмотря на такое общепринятое понимание специфики наречия, этот вопрос все еще остается дискуссионным. Так, проводятся дискуссии на тему, можно ли сочетать структуру наречия с различными словами, такими как дескрипторы, существительные и квантификаторы. В академических кругах в целом было подтверждено существование данной структуры, и в центре обсуждения сейчас находится анализ различных факторов, влияющих на создание и признание структуры данного типа.

До 1980-х гг. исследования обстоятельств в основном были сосредоточены на наречиях. В последние годы, по мере расширения исследований наречий, отмечалось, что конструкция "наречие + существительное" используется как новая комбинация языковых единиц, которая иногда встречается в современном китайском языке. Например, 所以我顶 (наречие) + 痛苦 (существительное). 'поэтому мне **очень+ больно.**'

С 1990-х годов конструкция "наречие + существительное" также стала употребляться на телевидении и в газетах. Например, 很 (наречие) + 西方 (существительное) 'во всем ориентируем на западную традицию', 很 (наречие) + 女人 (существительное) 'очень женственная во всех сферах' и т.д. [Гао Гэншэн

2000, с. 150]. Это лингвистическое явление, нарушающее традиционные правила грамматики, привлекло внимание многих ученых и стало активно обсуждаться.

До 1990-х гг. основное внимание уделялось вопросам грамматической приемлемости конструкции "наречие + существительное". Например, в 1961 г. 朱德熙 'Чжу Дэси' в книге 《说“的”》 'Морфема "de"' указывал, что наречие не может определять существительное [Чжу Дэси 1961]. Син Фуи классифицирует эту конструкцию как особое явление, утверждая, что она представляет собой наречие, модифицирующее субъектно-предикатную фразу [Син Фуи 1962].

С 1990-х гг. сочетанию «наречие + существительное» стали уделять больше внимания, причем анализировали ее с разных точек зрения. Так, Чжан Боцзян и Фан Мэй анализировали данную структуру в контексте функционального сдвига в основном употреблении существительных, при этом отмечая, что природа существительных в данном случае не изменилась [Чжан Боцзян, Фан Мэй 1996]. Тан Цзинчунь рассматривает возникновение этой структуры как результат транскатегоризации или активизации существительных [Тан Цзинчунь 1998]. По мнению Гуй Шичунь, структура «наречие + существительное» является изменением в языке и нарушает правила его использования [Гуй Шичунь 1995]. Ху Сюевэнь указывает, что данная структура в современном китайском языке используется и принимается лингвистическим сообществом, поскольку в этом существует прагматическая потребность [Ху Сюевэнь 2005].

Лексическое значение слов обычно подразумевает наличие концептуального и коннотативного значения. Концептуальное значение также называется денотацией или когнитивным значением, это буквальный или основной смысл слова. Коннотативное значение – сопутствующее значение языковой единицы. Оно включает дополнительные семантические или стилистические функции, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Коннотации представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним [Большая российская энциклопедия: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2090746>].

В конструкции "наречие + существительное" наречие определяет не концептуальное значение существительного, а скорее коннотативное значение. Например, 他实在是很 (наречие) + 男人 (существительное). 'он был **настоящему мужественным**'. В этом случае концептуальное значение слова "мужчина" подразумевает его как взрослого мужчину, а коннотативное значение указывает на силу, смелость, самообладание, напористость или беспечность, отсутствие мягкости и т.д. Существительное "мужчина" определяется наречием "очень" и перестает быть существительным в обычном смысле; оно утратило свое концептуальное значение, а коннотативное значение извлекается и используется.

Очевидно, что наречие является одной из основных форм выражения обстоятельств в китайском языке, оно активно исследуется китайским языкознанием, в первую очередь – именно в контексте синтаксической роли обстоятельств [Цюй Чэнси 1991, с. 76.].

3.2.2. Класс наречий и их классификация в современной китайской лингвистике

Практически все исследования в области грамматики, посвященные наречиям, касаются так называемой «внутренней части», по Люй Шусян, т.е. по их содержанию: «Внутренняя часть наречий должна быть классифицирована, но их различие составляет определенную сложность». [Люй Шусян 1979, с. 36].

Основой для классификации наречий становится исследование «*马氏文通*» 'Ма ши вэнь тун' [Ма Цзяньчжун 1898]. Автор трактовал наречия как знаменательные слова, характеризующие глаголы и имена прилагательные с точки зрения времени, места и модальности. Соответственно, на основании семантических различались наречия времени, наречия места, наречия модальности и отрицательные наречия.

Позже Чен Чэнцзе разделил наречия на три категории: устойчивое сочетание (наречие, со значением условия, например: 一...就 'как только, так сразу'), определительные наречия, например: 自豪地 'гордо', 飞快地 'стрелой',

三倍地 ‘втрое’ и вопросительные наречия, например: 难道 ‘неужели’) [Чен Чэнцзе 1922, с. 64]. Ли Цзиньси унаследовал традицию классификации «马氏文通» и разделил наречия на следующие шесть категорий: время (往往 ‘часто’; место: 这里 ‘здесь’; модальность (特意 ‘специально’; количество (三倍地 ‘втрое’; отрицание (没有 ‘без’; вопрос: 竟然 ‘неожиданно’ [Ли Цзиньси 1924, с. 72].

Ван Ли и Люй Шусян разделили наречия соответственно на пять категорий (в зависимости от их значения:) степень (最 ‘самый’), объем (都 ‘все’), время (刚刚 ‘едва’), способ (忽然 ‘вдруг’), отрицание (没有 ‘без’) [Ван Ли 1943, с. 146] и 8 категорий: объем (仅仅 ‘только’), отрицание (不用 ‘незачем’), время (已经 ‘уже’), модальность (亲自 ‘самолично’), степень (太 ‘слишком’), место (那里 ‘там’), вопрос (居然 ‘даже’) [Люй Шусян 1947, с. 107]

Их классификации отражают переход исследований в китайской грамматике от полного подражания западной науке к изучению характеристик самого китайского языка.

До 1960-х годов классификация наречий строилась в основном с учетом их значений, а после этого периода стала учитывать также функции наречия. Так, классификация Чжу Дэси учитывает в первую очередь функции наречий, но также учитывает их значения и связь между функцией и значением. Он отмечает, что «категории, разделенные по грамматическим функциям, также имеют определенное сходство в значении. Можно видеть, что существует тесная связь между грамматической функцией и значением слов» [Чжу Дэси 1979, с. 38].

Такой функционально-семантический метод классификации получил дальнейшее развитие. Например, в "Современном китайском языке" Ху Юйшу относит наречия к знаменательным словам. Им выделяются обычные наречия 很 ‘очень’, 已经 ‘уже’, 常 ‘часто’, 都 ‘все’, 不 ‘не быть’, 又 ‘опять’, 难道 ‘неужели’; и наречия, выражающие состояние 大 ‘огромно’, 力 ‘острота’, 悄悄 ‘тихо’, 互相 ‘взаимно’, 赶紧 ‘срочно’ [Ху Юйшу 1962, с. 230]. Лю Шичжэнь

разделил наречия на четыре категории: степень (十分 ‘чрезвычайно’), время (经常 ‘постоянно’), объем (总共 ‘всего’), место (家 ‘дома’ [Лю Шичжэнь 1992, с. 94]).

При характеристике наречий китайского языка следует учитывать один немаловажный аспект: принадлежность этого класса слов, этой части речи к знаменательным или служебным словам. Этот вопрос достаточно спорный. По мнению В. И. Горелова [Горелов 1989, с. 135], наречия относятся к знаменательным словам, поскольку в предложении функционирует в роли обстоятельств или определений. Знаменательными словами и считают также Ху Юйшу и Чэнь Вандао.

В то же время, в китайском языке есть ряд наречий, выполняющих функции служебных слов. Ван Цзыцян [Ван Цзыцян 1983, с. 7] называет их «полузнаменательными словами», похожей точки зрения придерживается и Ван Ли.

Однако существует и точка зрения, согласно которой наречия относятся исключительно к служебным словам. Такое мнение разделяют, к примеру, Люй Шусян и Чжу Дэси, а также Чжан Чжигун.

Очевидно, вопрос о частеречной принадлежности наречия в китайском языке остается дискуссионным, и в китайской лингвистике отмечаются различные подходы к классификации наречий, при этом исследователи выделяют различное количество их групп в зависимости от функции и значения. Мы придерживаемся точки зрения, что наречие является знаменательным словом в силу того, что в предложении оно по большей части выполняет функции второстепенных членов предложения, а не служит только вспомогательным словом.

3.2.3. Наречия времени как средство выражения обстоятельства времени

Как и в русском языке, в китайском обстоятельство времени может выражаться наречием времени. В сравнении с приведенными в Главе 2 примерами из русского языка получаем такие примеры в китайском:

Встретится ли она еще когда-либо с ним? 她何时还会再见到他么?

В данном примере для выражения обстоятельства времени используется наречие, но подобное совпадение грамматически необязательно. Приведем еще несколько примеров:

Она с первого же дня знала, как все будет нелегко (что это может вызвать еще больше трудностей); 她从第一天起就知道这会有多艰难;

В два часа началось то, чего все так ждали; 两点整, 大家期待的开始了;

Вчера состоялся съезд молодых политиков;

昨天召开了一次青年政治家大会;

В последнем примере в русском языке обстоятельство времени выражено наречием, а в китайском – существительным с семантикой времени.

Кроме того, в китайском языке различают три типа наречия времени: собственно темпоральное наречие, наречие частоты, наречие таксиса. Для каждого из них характерны особая семантика и специфика средств выражения.

Темпоральное наречие как обстоятельство времени. Темпоральное наречие локализует, с той или иной степенью конкретности, событие во времени [Чжан Ишэн 2004, с. 171]. Согласно системе значений времени современного китайского языка, темпоральные наречия, которые могут использоваться в качестве обстоятельства времени в предложениях, можно разделить на две категории: наречия, маркирующее то, что произошло первым; наречия, описывающие то, что произошло позже.

• ***Наречия, описывающие то, что произошло первым***

Наречия времени, как например: 已经 ‘уже’, 早已 ‘давно уже’, 早就 ‘уже давно’, 曾经 ‘когда-то’ и т.д. могут определять действие или событие, которое произошло первым, основная их функция в предложении – роль обстоятельства времени.

Другие примеры, в которых подчеркивается завершение действия в прошлом:

(2) 我见到他时, 他已经穿戴好, 准备出发了. ‘Когда я увидел его, он уже был одет и готов к работе.’

(3) 他**早就**大学毕业啦! ‘Он **уже давно** закончил университет!’

В предложении (1) момент начала отсчета времени – ‘когда я увидел его’, событие – ‘был одет и готов к работе’. По наречию времени **已经** ‘уже’ можно подтвердить то, что событие произошло до момента начала отсчета времени, поэтому наречие **已经** ‘уже’ указывает на то, что произошло первым.

В предложении (2) событие – ‘закончил университет’ – не указывает на начальный момент времени, но по контексту понятно, что момент начала отсчета времени – момент говорения, то есть настоящее время. По наречию времени **早就** ‘уже давно’ знаем о том, что событие - ‘закончил университет’ - произошло до момента говорения, наречие времени **早就** ‘уже давно’ указывает на то, что произошло первым.

● **Наречия, обозначающие то, что произойдет позже.**

Наречия времени, как например: **即将** ‘скоро’, **很快** ‘вскоре’, **将要** ‘в будущем’ и т.д. могут указывать то, что произойдет позже, основная их функция в предложении – обстоятельство времени.

Например:

(3) 这款游戏**即将**风靡全球. ‘**Скоро** эта игра захватит мир’;

(4) **很快**, 墙上就会出现一个美丽的图案. ‘И **вскоре** на стене появится красивый узор’.

В предложениях (3) и (4), в зависимости от контекста, начальный момент времени – это время говорения. По наречиям **即将** ‘скоро’ и **很快** ‘вскоре’ можем подтвердить, что события ‘игра захватит мир’ и ‘всё равно придём’ произойдут после момента говорения, наречия выражают то, что произошло позже.

Наречие частоты как обстоятельство времени. Наречие частоты – это наречие времени, которое выражает частоту. В отношении понятия *частота* «Современный китайский словарь» [1993: 877] дает два определения, одно из которых более точно характеризует частоту в контексте лингвистики: сколько раз совершается действие за единицу времени [Отдел составления словарей института лингвистики Китайской академии социальных наук 1993, с. 876–877].

Наречия частоты можно определить как наречия времени, отражающие количество случаев возникновения событий, поведения или состояний природы в единицу времени. В современном китайском языке «наречия частоты относительно многочисленны, и систематичны» [Ву Чуньян 2005, с. 12].

Наречия частоты разделяются на три категории: высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные.

● *Высокочастотные наречия*

В данном контексте высокая частота означает, что событие происходит непрерывно или чрезвычайно часто в единицу времени, а его частота составляет около 80% и более [Чжан Ишэн 2004, с. 176]. В состав высокочастотных наречий входят 老是 ‘всё время’, 总是 ‘всегда’ и др.

Например:

(5) 那位姑娘近来老是咳嗽. ‘В последнее время девочка **всё время** кашляет’.

(6) 人们都很友好, 总是随时准备提供帮助! ‘Люди все такие доброжелательные, **всегда** готовы прийти на помощь!’

В предложении (5), ‘Всегда’ – это наречие. «Современный китайский словарь служебных слов» интерпретирует наречие 老是 [лао ши] ‘всё время’ как наречие, которое «определяет глаголоподобные слова, выражая действие, поведение, свойства или состояния всегда было таким, несет в себе эмоциональный оттенок недовольства» [Чжан Бинь 2006, с. 427].

В предложении (6), наречие времени 总是 ‘всегда’ можно интерпретировать как «оставаться неизменным; всегда: всё время» [Чжан Бинь 2006, с. 433]. Оба используются как обстоятельства времени в предложении.

● *Среднечастотные наречия*

Средняя частота означает, что событие часто происходит с перерывами в единицу времени, и его частота составляет около 40–80% [Чжан Ишэн 2004, с. 177]. Примером среднечастотных наречий являются слова 经常 ‘постоянно’, 往往 ‘часто’ и др. Основная их функция – обозначать обстоятельство времени.

Например:

(7) *我自己也不知道为什么，但我经常被学校吸引。* ‘ Не знаю даже сам почему, но тянет в школу **постоянно** ’.

(8) *毕竟是记忆，而记忆往往是潦草的。* ‘ Вѣдь это память, а память **часто** бывает обрывочной ’.

В примере (7) наречие времени **经常** ‘ постоянно ’ объясняется в «Современном китайском словаре служебных слов» как «обозначающее, что что-то происходит часто, а временной интервал короткий» [Чжан Ишэн 2004, с. 177]. В примере (8) наречие времени **往往** [ван ван] ‘ часто ’ указывает на то, что часто происходит определенная ситуация. Событие, описываемое словом **往往** ‘ часто ’, является итогом предыдущей ситуации и результатом наблюдения за долгосрочной ситуацией [Люй Шусян 1949, с. 547]. Семантика приведенных выше наречий указывает на глаголы или глагольные фразы как описывающее повторяющееся действие и маркирует частоту событий.

● **Низкочастотные наречия**

Низкая частота означает, что событие происходит редко в единицу времени и его частота составляет около 40% или менее [Чжан Ишэн 2004, с. 178]. В состав низкочастотных наречий входят **偶尔** ‘ изредка ’, **有时** ‘ иногда ’ и др.

Например:

(9) *信任是必须的！但也有必要偶尔检查一下。* ‘ Доверять — обязательно! Но и обязательно, хоть **изредка** проверять. ’

(10) *有时想想自己生命的意义是有益的。* ‘ **Иногда** полезно подумать о смысле собственной жизни ’.

В «Современном китайском словаре служебных слов» наречие **偶尔** ‘ изредка ’ толкуется как ‘ время от времени, изредка ’. Наречие **有时** трактуется как ‘ иногда ’ и указывает на то, что события, описываемые сказуемым, происходят все реже и реже [Чжан Бинь 2006, с. 417–418]. В приведенных выше примерах они оба являются обстоятельством времени.

Наречия таксиса как обстоятельство времени. По мнению А. В. Бондарко, семантическая категория таксиса трактуется как «временное

отношение между действиями (в широком смысле, включая любые значения предикатов) в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса» [Бондарко 1987, с. 234]. «Порядок» в широком смысле имеет два значения: 1) последовательность: со временем разные события происходят одно за другим; 2) повторение: если последовательные события одинаковы, то мы говорим, что последующее событие является повторением предыдущего события. Можно отметить, что основное различие между «последовательностью» и «повторением» заключается в том, являются ли события, происходящие в последовательности, одним и тем же. Соответственно, наречия таксиса могут быть разделены на наречия времени по последовательности и наречия времени по повторению [Чжан Бинь 2006, с. 421].

Регулярно обозначают последовательность действий и событий следующие наречия времени: 随即 ‘сразу же’, 随后 ‘потом’ и др. Основная их функция – обстоятельство времени в предложении.

Например:

(11) 肉准备好后, **随即**将其从锅中取出. ‘Когда мясо будет готово, нужно **сразу же** снять его со сковороды’.

(12) 这个意外的发现, 以及**随后**他父母的离婚, 成为了他未来活动的导火索. ‘Это неожиданное открытие, а **потом** и развод родителей явились пусковым механизмом к его дальнейшей деятельности’.

В примерах (11) и (12), 随即 ‘сразу же’, 随后 ‘потом’ – это два наречия времени по порядку в современном китайском языке. Оба они означают, что «действие или ситуация завершаются или происходят после другого действия или ситуации» [Лу Цзяньмин, Ма Чжэн 2003, с. 114]. Но при анализе можно отметить, что между ними есть различия. Разница заключается в словах 即 и 后. 即 имеет два значения: ‘потом’ и ‘вскоре’. Следовательно, наречие 随即 ‘сразу же’, помимо того, что имеет значение наречия 随后 ‘потом’, также означает «это событие произошло вскоре после другого события» [Люй Шусян 2005, с. 519]. Кроме того,

随即 ‘сразу же’ также означает, что «поведение или ситуация вызваны предшествующей ситуацией» [Чжан Бинь 2006, с. 506]. Оба указывают на время, когда происходит действие.

Следующие наречия времени обозначают повтор: 又 ‘опять’, 再 ‘ещё’, основная их функция в предложении – обстоятельство времени.

Например:

(13) 天又要下雪了. ‘опять собирается снег’.

(14) 再吃一点面包. ‘Съешь ещё хлебца’.

Очевидно, что данные примеры показывают, что событие уже произошло один раз до указанного времени, но может повторяться.

Итак, обстоятельства времени в китайском языке достаточно разнообразны и многочисленны; они выражаются в таких группах: темпоральные наречия, наречие частоты, наречие таксиса. В свою очередь, темпоральные делятся на две группы наречия, маркирующее то, что произошло первым; наречия, описывающие то, что произошло позже; наречия частоты делятся на три группы: высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные. Такие классификации и деление на группы обусловлены не только семантикой наречий, его их функциями в предложении. Наиболее ярко в этом отношении проявляют себя наречия таксиса.

3.2.4. Выражение временных значений с помощью других частей речи

А. Выражение временных значений с помощью существительных

В «Толковом словаре современной китайской грамматики» характеристики существительных, выражающих временные значения, резюмируются следующим образом: (1) это существительные, которые описывают время, например: 昨天 ‘вчера’, 现在 ‘сейчас’, 宋朝 ‘династия Сун’ и др. (2) Существительные времени могут использоваться с такими словами, как 在 ‘в’, 到 ‘до’ и др. (3) Существительные времени могут быть как нарицательные, так и собственные: 今天 ‘сегодня’, 宋朝 ‘династия Сун’ [Юй ши 1998, с. 42].

Использование существительных времени как обстоятельства является их важнейшей грамматической функцией, указывающей на время происходящего события. Например:

(1) **昨天我和克里斯蒂娜坐了一整天**破译这些代码. ‘Вчера мы с Кристиной просидели весь день, расшифровывая эти коды.’

(2) **我现在对保护和改善环境充满热情**. ‘Сейчас я увлечен вопросом сохранения и улучшения окружающей среды’.

В приведенных выше примерах существительные времени **昨天** ‘вчера’, **现在** ‘сейчас’ выполняют функцию обстоятельства.

Сравнивая данный тип выражения обстоятельства времени с русским языком, отметим, что в русском обстоятельство времени может выражаться существительным с предлогом, а в китайском этой конструкции соответствует форма существительного времени:

Еще с утра было открыто окошко и оттуда тянуло приятной прохладой;

清晨, 窗户开着, 一股凉意从那里透进来;

На днях состоится экзамен по специальности.

近日会有专业考试。

Б. Передача временных значений с помощью модальных глаголов

Китайские глаголы, как например: **打算** ‘думать’, **可能** ‘мочь’, выражают модальное значение, но не реальное действие. Модальные глаголы тоже являются одним из основных средств выражения значения времени, действуя при этом аналогично наречию. Китайские глаголы, как например: **打算** ‘думать’, **可能** ‘мочь’, выражают модальное значение, но не реальное действие. Модальные глаголы, обозначающие время, стоят перед основным глаголом.

Например:

(1) **他打算去**. ‘он думает ехать.’

(2) **这件事可能要发生**. ‘это может случиться’.

В русском языке подобное выражение обстоятельств времени отсутствует.

В. Наречия времени в сочетании с предлогами в функции обстоятельств времени

Предлоги времени в сочетании со знаменательными частями речи играют важную роль в выражении значений времени. Предлоги времени обычно образуют предложные фразы с другими словами, выступая в роли обстоятельства и фиксируя точку начального момента времени, тем самым указывая на временную область, в которой происходят события.

Например:

(1) *有人说, 在 10 年之后将没有养老金.* ‘Высказано мнение, что **через 10 лет** в Пенсионном фонде не останется денег.’

(2) *该故事在 1996 年发表在《十月》杂志上.* ‘**В 1996 году** повесть была опубликована в журнале «Октябрь».’

В приведенных выше предложениях **在十年之后** ‘через 10 лет’ и **在 1996 年** ‘в 1996 году’ являются начальными моментами времени, используются как обстоятельство времени.

В сравнении с русским языком отмечаем неполное совпадение выражения обстоятельств времени:

А случилась эта история несколько лет тому назад – выражено словосочетанием.

这个故事发生在几年前。 – выражено словосочетанием с предлогами в функции обстоятельств времени.

Итак, обстоятельство времени может выражаться сочетанием предлога и знаменательной части речи, которые образуют предложные фразы.

3.3. Способы выражения локативных значений с помощью местоимений, словосочетаний и глагольных форм

Передача локативных значений с помощью местоимения. Местоимение с локативной семантикой определяет сказуемое в предложении, указывает место,

где происходит действие, используется как обстоятельство места в предложении. К таким местоимениям относятся: **这里/这儿** ‘здесь’, **那里/那儿** ‘там’ и др.

И в русском, и в китайском языках обстоятельство места может означать разные направления происходящего действия, место действия, исходный или конечный пункт действия:

Под горой переливалась река; 山下流过一条河 ;

Андрей осторожно, но уверенно шел вперед; 安德烈谨慎而自信地向前走;

Мы шли вперед, преодолевая препятствия, 我们勇往直前, 克服困难;

Мария возвращалась домой, как на крыльях, 玛丽亚像迫不及待地回到家;

Та тропа вела к маленькому ручью; 那条小路通向一条小溪:

Через леса и поля течет маленькая чистая речка. 一条干净的小河流过森林和田野。

Во всех приведенных выше примерах способы выражения обстоятельства места в двух языках совпадают.

В соответствии с правилами грамматики, при указании на место или направление действия к лицу, в китайском языке после существительного, обозначающего это лицо, также нужно ставить указательное местоимение: **这里/这儿** ‘здесь’, **那里/那儿** ‘там’.

Например:

(3) *他到郭同志那里去了* ‘Он ушёл к товарищу Го’.

(4) *现在太冷, 你夏天到我们这里来* ‘Сейчас очень холодно, ты летом приезжай к нам.’

Выражение локативных значений с помощью словосочетания. В сравнении с русским языком в китайском сочетание слов для выражения обстоятельства места совпадает в выражении с помощью имени с локативными предлогами: 在 ‘в/на’, 从 ‘с/из/от’, 往 ‘к’, 到 ‘до’: *На сером камне блеснуло что-*

то непривычное глазу. Дети идут в школу. 孩子们往学校走去。 В китайском языке употребляются словосочетания с локативным значением, состоящее из послелого и имени: 灰色的石头上闪过一些不寻常的东西.

Послелог – это «тип существительных, которые выражают направление и положение и делятся на две категории: простые и составные» [Отдел составления словарей института лингвистики Китайской академии социальных наук 1993, с. 354]. Простые послелогов включают: 上 ‘верх’, 下 ‘низ’, 左 ‘лево’, 右 ‘право’, 前 ‘перед’, 后 ‘зад’, 里 ‘внутренняя сторона’, 外 ‘внешняя сторона’, 东 ‘восток’, 西 ‘запад’ и др. Составные послелогов включают: простые послелогов сочетаются с локативными суффиксами 边 / 面 ‘сторона’ и образуют локативы-сочетания – «простой послелог + локативный суффикс», например: 里+边/里+面 ‘внутри’, 后+边/后+面 ‘позади’, 外+边/外+面 ‘снаружи’, 东+边/东+面 ‘на восток (от)’, 西+边/西+面 ‘на запад (от)’, 左+边/左+面 ‘слева’, 右+边/右+面 ‘справа’ и др.

Существительные-локативы – это общий термин для обозначения класса слов в современной китайской грамматике. Чжу Дэси писал в «Грамматической концепции», что существительные-локативы можно разделить на две группы:

1. Географические названия, такие как 中国 ‘Китай’, 亚洲 ‘Азия’, 重庆 ‘Чунцин’ и др.

2. Существительные, обозначающие названия помещений, например: 大学 ‘университет’, 图书馆 ‘библиотека’, 警察局 ‘полицейский участок’ и др. [Чжу Дэси 2005, с. 42-43].

Особо отметим сочетания 方位词组, или фанвэйцзыцзу, состоящие из существительных-локативов и послелогов (конструкция «локатив-существительное + послелог»), например: 图书馆+前面 ‘перед библиотекой’; 警察局+后面 ‘за полицейским участком’ и т.д. Например:

- (1) 图书馆+前面开了个咖啡厅. ‘Перед библиотекой открылось кафе’.
- (2) 警察局+后面就是检察院. ‘За полицейским участком прокуратура’.

• **方位词组, или фанвэйцзыцзу, состоящие из послелогов и имен нарицательных**

Авторитетный грамматист китайского языка Чжу Дэси полагал, что словосочетания-фанвэй, состоящие из послелогов и имен нарицательных, могут разделяться на 5 категорий [Чжу Дэси 2005, с. 45–49]:

1) конструкция «предмет мебели + послелог», например: **桌子+上** ‘на столе’, **柜子+里** ‘в шкафе’ и т.д.;

2) конструкция «название продуктов + послелог», например: **饭+里** ‘в рисе’, **面包+里** ‘в хлебе’ и т.д.;

3) конструкция «название растения + послелог», например: **树+上** ‘на деревьях’; **花束+里** ‘в букете’ и т.д.;

4) конструкция «определенные слова, выражающие названия праздников, собраний и под. + послелог», например: **美食节+上** ‘на кулинарном фестивале’, **奥运会+上** ‘на Олимпийских играх’ и т.д.;

5) конструкция «количественное слово и числительное, выражающее локативное значение, + послелог», например: **三年级+前** ‘перед третьим курсом’, **第三卷+里** ‘в третьем томе’ и т.д.

Например:

(1) **桌子+上**有个文件. ‘На столе лежит документ’.

(2) **全麦谷物制成的面包+里**含有矫味剂 ‘Ортофенолы содержатся в хлебе из цельных пшеничных зерен.’

(3) **周围的树+上**有许多又黑又胖的巢穴. ‘На деревьях вокруг было множество тёмных и жирных гнёзд.’

(4) **奥运会+上**, 维克多为我国赢得了三金一铜. ‘Виктор Ан завоевал для нашей страны три золота и бронзу на Олимпийских играх’.

(5) **第三卷+里**, 回忆录和个人信件与政治事件的笔记交织在一起. ‘В третьем томе мемуарных записок и личные письма переплетаются с записями о политических событиях’

Особенностью грамматической основы словосочетания с пространственными значениями (фанвэйцзыцзу) в китайском языке является способность сочетаемости с локативными предлогами: 在 ‘в/на’, 从 ‘с/из/от’, 往 ‘к’, 到 ‘до’.

Например:

- (1) 他在小学里念书. ‘Он учится в начальной школе’.
- (2) 刺猬迅速将所有东西放在桌子上, 从茶炊里倒茶. ‘Ёжик быстро всё поставил на стол и налил чай из самовара’.
- (3) 这次巴黎之行, 他入住在一家大酒店里. ‘На этот раз в свой приезд в Париж он остановился в большом отеле’.
- (4) 我刚从家里出来. ‘я только что вышел из дома’
- (5) 你把中文课本从书柜里拿出来. ‘Вынь из шкафа учебник китайского языка.’
- (6) 他从我这里离开去学校了. ‘От меня он пошёл в университет’.
- (7) 我往海里游去. ‘я иду к морю’
- (8) 到学校里去你可以坐无轨电车. ‘до института ты можешь доехать на троллейбусе’.

Что касается выражения пространственных отношений с помощью предлогов, то обратим внимание на точку зрения Лю Даньцин, который предложил понятие предложно-последовательной конструкции. В его статье говорится о том, что в современном китайском языке предлоги выполняют лишь функцию определения типа пространственных отношений и не могут самостоятельно указывать на конкретное местонахождение или передвижение предметов [Лю Даньцин 2002]. Для точного выражения локативных отношений необходимо сочетание с фанвэйцзыцзу. Итак, обстоятельства места могут быть выражены фанвэйцзыцзу, то есть словосочетаниями с пространственными значениями, состоящими из послелогов, прикрепленных непосредственно к существительным или глагольным словам, имеющим значение субстантивности.

Глаголы, выражающие локативные обстоятельственные значения.

Местонахождение предмета может быть выражено с помощью глагола 在/位于 ‘находиться’ в конструкции «глагол + существительное (местоимение) + послелог».

Например:

- (1) 他们的工厂在+城+外. ‘Их завод находится за городом’.
- (2) 俄罗斯位于+欧亚大陆+上. ‘Россия находится в Евразии.’
- (3) 本子在+书+底下. ‘Тетрадь лежит под книгой’.
- (4) 喷泉在+房子+前头. ‘Фонтан находится перед домом’.
- (5) 游乐园在+房子+后头. ‘Парк развлечений находится за домом’.
- (6) 我们的公司位于+城+里. ‘Наша компания находится в городе’.
- (7) 那只船位于+河+中间. ‘Та лодка находится на середине реки’.

Таким образом, локативное значение может передаваться конструкцией «глагол 在/位于 ‘находиться’ + существительное или местоимение + послелог».

В русском языке обстоятельство места глаголом не выражается. Однако выражению данного типа обстоятельств наречиями места в русском языке в китайском может соответствовать конструкция глагола 在/位于 ‘находиться’ в конструкции «глагол + существительное (местоимение) + послелог»:

А вверху все так же ярко светит солнце;

太阳仍然在头顶明亮地照耀着

3.4. Способы выражения обстоятельственного значения образа действия с помощью прилагательных, существительных, наречий, местоимений

Обозначение обстоятельств образа действия с помощью прилагательных. Обстоятельство образа действия, выраженное прилагательными, является одной из основных форм со значением образа действия. Обычно употребляется со служебным словом 地 в конструкции «прилагательное + служебное слово 地». Например:

(1) **所以迫切+地需要改变和再教育**。‘Значит **срочно** надо менять и *перевоспитывать*.’

(2) **他们在兴高采烈+地工作**。‘они *работают с упоением*.’

Односложные прилагательные, выраженные обстоятельством образа действия без служебного слова “**地**”. Например:

(3) **不要太高看人的生命**。‘Не нужно слишком уж **высоко** ценить человеческую жизнь’

(4) **那就拜托你啦, 我就在这里等你, 请快去快回吧**。‘Тогда жду тебя с *цветами*. *Поскорее возвращайся*.’

В примерах слова **高** ‘высоко’, и **快** ‘поскорее’ являются односложными прилагательными, в китайском языке могут использоваться как обстоятельство образа действия без слова **地**.

Итак, обстоятельства образа действия могут выражаться именем прилагательным, как со служебным словом, так и без него.

Определение обстоятельств образа действия с помощью существительных. Как и в русском языке, в китайском обстоятельства образа действия могут выражаться при помощи имени существительного, но в китайском языке таких способов выражения больше. Кроме того, не всегда наблюдаем соответствие. Например: *Она приближалась к воде с опасением*; 她**忧心忡忡地**走近水面。

Если в русском языке в примере обстоятельство выражено именем существительным с предлогом, то в китайском – прилагательным употребляется со служебным словом **地** в конструкции «прилагательное + служебное слово **地**».

В китайском языке обстоятельства образа действия, выраженные именем существительным, можно разделить на две категории: обстоятельство образа действия, состоящее из нарицательного существительного и глагола, между которыми нельзя вставить служебное слово **地**. Например: **政治+解决** ‘решать по-

политически’, **法律+解决** ‘решение спора судебным порядком’, **军事+制裁** ‘путем военных санкций’, **经济+制裁** ‘путем экономических санкций’, **集体+讨论** ‘посредством группового обсуждения’, **手工+制作** ‘(делать) ручным способом’, **现金+交易** ‘продавать за наличные’ и др. С точки зрения словообразования, обстоятельство образа действия, выраженное именем существительным нарицательным, – это «двузначное слово», а определяемые им глаголы также обычно двузначны. Такая особенность обусловлена наличием семантического ограничения. С точки зрения семантики, среди этих существительных больше абстрактных [Ци Хуян 2000, с. 266]. Еще примеры: (5) **这个结论是集体+讨论得出的**. ‘Этот вывод был сделан в результате группового обсуждения’.

В предложении имя **集体** ‘групповой’ определяет глагол **讨论** ‘обсуждать’, который используется как обстоятельство образа действия, указывает способ обсуждения в группе.

Имена существительные со служебным словом **地** не могут самостоятельно указывать на что-либо, а относятся в целом к ситуации, возникающей в результате определенного поведения. Поэтому обозначенное обращено не к референтивному значению, а к ситуации, возникающей в результате действия. Семантическая структура такого типа обстоятельств: «результат + действие» [Лю Хуйцин 2005, с. 31]. Например: (6) **她略带歉意地+看着你**. ‘Она смотрит на тебя с извиняющимся видом’

Число существительных, которые могут употребляться со служебном словом **地** в качестве обстоятельства образа действия, относительно невелико. Как правило, они используются в письменной речи и реже – в разговорной.

Таким образом, обстоятельство образа действия може выражаться двумя типами конструкций: «нарицательное существительное с глаголом без служебного слова» и «имя существительное со служебным словом **地**».

Выражение значения образа действия с помощью наречия. Наречие служит для выражения обстоятельственного значения образа действия в обоих

сопоставляемых языках. При этом можем наблюдать несоответствие в типах наречия: если в русском видим пример качественного определительного наречия, то в китайском это может быть наречие модальности:

*Мы вполне могли бы разговаривать **тактично**; 我们本来可以**委婉地**说话 ;*

Русское наречие образа действия в китайском языке может быть выражено фразеологизмом:

*И после этого **поодиночке и по двое** мы начали расходиться; 之后我们 **接二连三地**散去.*

В китайском языке наречия модальности и особенно редупликация наречий часто используются для выражения наречного значения образа действия, как правило, со служебным словом **地**. Например:

(7) **我默默+地**忍受着折磨. ‘Я молча терплю невзгоды’.

(8) **朝雾渐渐+地**淡薄了. ‘Утренний туман постепенно растаял’.

В китайском языке редупликация наречий представляет собой процесс формообразования, при котором, по словам В. И. Горелова, «имеет место структурное преобразование исходного слова» [Горелов 1984, с. 85]. По мнению Чжан Ишэн, в китайском языке могут удваиваться односложные наречия, образуя двухсложные наречия, при этом редупликация выполняет функцию формообразования [Чжан Ишэн 1997, с. 43].

В китайском языке встречаются такие наречия модальности без служебного слова **地**, выражающие значения образа действия, как **徐徐** ‘медленно’, **亲自** ‘лично’. Например:

(9) **乐队一奏乐, 幕布就徐徐拉开了.** ‘когда оркестр заиграл, занавес **медленно** пополз в сторону’.

(10) **首长须亲自动手.** ‘начальство должно **лично** приступить к делу’.

Итак, обстоятельство образа действия может выражаться также наречием, которое может быть редуплицированным, либо модальным без служебного слова **地**.

Поскольку в китайском языке отсутствует деепричастный оборот, то русскому выражению данного типа обстоятельств при помощи оборота соответствует китайское наречие модальности:

Тихо, будто подкрадываясь, подползает к перрону поезд; 一列火车悄悄地爬上站台.

При этом сравнительный оборот выражается таким же образом, как и в русском:

Он, как ураган, сносил бы дома и вырывал деревья. 他像飓风一样摧毁了房屋和树木.

Глагол в роли обстоятельства образа действия. Глаголы также выполняют функцию обстоятельства со значением образа действия. Син Фуи провел исследование и показал, что есть две основные категории глаголов, играющие роль обстоятельства со значением образа действия: 1) «ментальные глаголы», например: **担心** ‘беспокоиться’, **同情** ‘сочувствовать’ и 2) «поведенческие глаголы», например: **蹦蹦跳跳** ‘припрыгнуть’», обычно со служебным словом **地** [Син Фуи 1991, с. 40-49]. Например:

(11) **同情+地摇摇头, 离开.** ‘Сочувственно покачать головой и уйти’.

(12) “小心。可能有毒。” **警督担心+地看着你.** ‘«Осторожно. Она может быть ядовитой». Лейтенант наблюдает за тобой с беспокойством’.

(13) **孩子们蹦蹦跳跳+地进了教室.** ‘Дети вприпрыжку вбежали в класс.’.

Обстоятельства образа действия в примерах (11) и (12) выражают чувство; в примере (13) – действие.

Очевидно, что обстоятельства образа действия могут выражаться и при помощи глаголов. В этом случае, как правило, используются глаголы двух типов: «ментальные» и «поведенческие».

В русском языке обстоятельство образа действия глаголами не выражается, но регулярно выражается глагольной формой – деепричастием.

Выражение наречного значения образа действия с помощью местоимения.

1. Указательное местоимение как обстоятельство образа действия

Указательное местоимение может функционировать в качестве обстоятельства со значением образа действия. Например: **这样地** ‘так’, **那样地** ‘так’. [Ван Ли 1985, с. 168].

(13) *你没有权利这样地对待我.* ‘ты права не имеешь так со мной обращаться’.

(14) *她依然那样地说着话.* ‘Она до сих пор так говорит’.

2. Вопросительное местоимение как обстоятельство образа действия

Обстоятельство образа действия также может состоять из вопросительных местоимений **怎么** ‘как, каким образом’, **怎样地** ‘как’ [Ван Ли 1985, с. 182].
Например:

(15) *你记得他那双深邃的浅褐色的眼睛, 以及当他吻你的时候他是怎样地颤抖.* ‘Вы вспоминаете его темно-карие глаза; как он дрожал, целуя вас’.

(16) *只要方向不错, 怎么走都可以.* ‘Пока направление правильное, вы можете идти, как хотите’.

В русском языке обстоятельство образа действия местоимениями не выражается.

3.5. Способы выражения обстоятельственного значения меры и степени с помощью местоимений, наречий и словосочетаний

Выражение значения меры и степени с помощью указательного местоимения. Указательное местоимение указывает на характер (**这么美丽** ‘так красиво’), состояние (**这么温暖** ‘так тепло’), число (**这么多** ‘так много’).
Указательные местоимения, такие как **这么** ‘так’, **那么** ‘так’, **这样** ‘так’, **那样** ‘такой’,

могут быть помещены перед глаголами как обстоятельство меры и степени, чтобы выразить степень: конструкция «указательное местоимение + глагол». Например:

(1) *跑得那么+快, 好像有人在追似的.* ‘бежал так быстро, как будто была погоня’.

(2) *难怪他们这么+努力.* ‘не удивительно, что они так усердствуют’.

Все указательные местоимения в предложениях находятся в препозиции по отношению к глаголу и определяют глаголы, сравните: **跑** ‘бежать’ **努力** ‘так’ «бежать» и «усердствовать», таким образом выражая значение степени этих глаголов.

Итак, обстоятельство меры и степени может быть выражено указательным местоимением в сочетании с глаголом. В таком случае они употребляются перед глаголом.

В русском языке такого типа выражения обстоятельства меры и степени нет.

Передача значения меры и степени с помощью наречия. И в русском, и в китайском языках обстоятельство меры и степени может выражаться при помощи наречия:

*Он выполнял свою работу качественно, даже **слишком** старательно. 他工作做得很好, 甚至过于勤奋了* (в китайском языке это наречие степени).

1. Наречие степени

Наречия часто ограничивают и определяют глаголы, существительные и прилагательные и выражают такие значения, как степень (**非常** ‘чрезвычайно’), объем (**仅仅** ‘только’), время (**曾经** ‘раньше’) и т. д. [Хуан Божун, Ляо Сюдун 2007, с. 17].

Из данного определения мы видим, что существует класс наречий, которые используются преимущественно для выражения значения степени.

В современном китайском языке наречий степени относительно немного. Тем не менее, их количество и конкретное значение в трудах разных ученых

интерпретируется по-разному. Поэтому в данной диссертации предметом исследования стали типичные наречия степени.

Чжан Ишэн в книге «Современные китайские служебные слова» классифицировал наречия степени по 8 группам, как показано в Таблице 3.3 [Чжан Ишэн 2000, с. 204].

Таблица 3.3 – Классификация наречий степени (по Чжан Ишэн)

Наречия относительной степени				Наречия абсолютной степени			
最高级 'превосходная степень'	较高级 'повышенная степень'	比较级 'сравнительная степень'	较低级' низкая степень'	过量级 'степень превышения уровня'	极高级 'очень высокая степень'	次高级 'субпродви- нутая степень'	略高级 'краткая высшая степень'
无比 'самый'	更加 'более'	较为 'относительно'	稍稍 'слегка'	太过 'слишком'	极其 'крайне'	十分 'весьма'	有些 'едва- едва'
最 'самый'	格外 'чрезвычайно'	较比 'довольно'	稍微 'немного'	过于 'чересчур'	很 'очень'	非常 'чрезвычайно'	有点 'чуть- чуть'

Основываясь на классификации наречий степени Чжан Ишэна, в данной диссертации в качестве объектов исследования выбраны пять наиболее часто используемых наречий степени **有点** 'чуть-чуть', **很** 'очень', **较为** 'относительно', **十分** 'весьма', **非常** 'чрезвычайно'. Например:

(2) **我有点失望**. 'Я **немного** разочарован'.

(3) **我真的很想看电影**. 'Фильм **очень** хотела посмотреть'.

(4) **阿联酋队较为适应沈阳的天气**. 'Команда ОАЭ **относительно** адаптирована к погоде в Шэньяне'.

(5) **所以, 我想我会对自己的儿子感到十分失望**. 'Вот, думаю, в собственном сыне я **весьма** разочаруюсь'.

(6) **我们对一切都非常感兴趣**. 'Нас всё это **чрезвычайно** интересует'.

В приведенных выше примерах обстоятельства степени выражаются наречиями, которые, в свою очередь, определяются глаголами.

2. Модальное наречие

В русском языке обстоятельство меры и степени может быть выражено предложно-именными конструкциями. В китайском языке этой форме соответствует модальное наречие: *Но я до боли знаю все это и потому не спешу отвечать.* 我如此痛苦地意识到这一切，因此我不急于回答。

Модальные наречия, такие как **多么** ‘как/сколь’, **根本** ‘вовсе’, **简直** ‘просто’ и др., в предложении нередко употребляются перед конструкцией, обозначающей свойства и состояния. Функция таких наречий аналогична функции наречий степени.

- **多么** ‘как/сколь’, указывает высокую степень, используется в восклицательных предложениях. Например:

(7) 他多么会讲童话呀 ‘и как умел он рассказывать сказки’!

多么 ‘как’ как обстоятельство выражает повышение степени в предложении, указывает, что **会讲童话** ‘умел рассказывать сказки’ достиг уровня восхищения.

- **根本** ‘вовсе’, в основном употребляется в отрицательных предложениях. Например:

(12) 我只要一吃薯片, 就根本停不下来. ‘Как только я съем чипсы, **вовсе** не могу остановиться’

Модальное наречие **根本** ‘вовсе’ определяет **停不下来** ‘не могу остановиться’, означает, что степень чрезвычайно высока, и выражает повышение степени.

- **简直** ‘просто’, выражает значение – совсем такой (гиперболическая модальность). Например:

(13) 他状况简直糟糕透了. ‘Его положение **просто** ужас’

Модальное наречие **简直** ‘просто’ в этом предложении определяет **糟糕透了** ‘ужас’. Оно указывает на то, что данный уровень достиг невыносимого. Наречие **简直** ‘просто’ не только усиливает общий тон высказывания, но и выражает повышение степени.

Функция модального наречия при выражении обстоятельство меры и степени заключается не только в изменении модального оттенка, но и в усилении степени выражения.

Итак, обстоятельства меры и степени могут выражаться как наречием степени, так и модальным наречием. Модальное наречие при этом усиливает степень выражения обстоятельственных значений.

Словосочетание в роли обстоятельства меры и степени. Сравнительное словосочетание, как (像) 雪一样…… ‘(как) снег’, (像) 死一般…… ‘(как) смерть’ и др. также могут использоваться в качестве обстоятельства меры и степени. Например:

(14) 他像雪一样白. ‘Он белый как снег’.

(15) 他像死一般苍白. ‘Он бледный, как смерть’.

В примере (12) (像) 雪一样…… ‘(как) снег’ описывается очень белая кожа. В предложении (13) (像) 死一般…… ‘(как) смерть’ описывается очень бледное лицо. В обоих примерах степень проявления признака становится выше именно за счет сравнительных словосочетаний.

В русском языке, как было отмечено выше, обстоятельство меры и степени может выражаться сочетанием предлога и имени существительного, но в китайском ему соответствует модальное наречие.

3.6. Сопоставительный анализ способов выражения обстоятельственных значений в русском и китайском языках

Сопоставляя обстоятельства русского и китайского языков, в первую очередь, обратим внимание на их типы по значению. Исследование показало, что основных типов обстоятельств в обоих языках выделяют от семи до девяти. Они представлены в Таблице 3.5.

При этом заметим, что в ряде исследований обстоятельства китайского языка делятся на собственно обстоятельства и обстоятельства определительные, а далее – на семантические группы.

Таблица 3.5 – Типы обстоятельств в русском и китайском языках

Разряд обстоятельства	Примеры русские	Примеры китайские
места	<i>Купил на рынке</i>	<i>在图书馆读书</i> ‘Читала в библиотеке’
времени	<i>Купил вчера</i>	<i>昨晚到的</i> ‘Приехала вчера’
образа действия	<i>Выбирал тщательно</i>	<i>门轻轻地吱吱作响</i> ‘Дверь тихонько скрипнула’
меры и степени	<i>Слишком дорогой</i>	<i>非常漂亮</i> ‘очень красивый’
причины	<i>Не купил из-за опоздания</i>	<i>由于坏天气, 船只无法出海</i> ‘Из-за непогоды, корабль не смог выйти на море’
цели	<i>Купил для учебы</i>	<i>为了工作我需要电脑</i> ‘Мне нужен компьютер для работы’
условия	<i>Мог бы купить при желании</i>	<i>如果你有意愿, 你可以取得很大的成就</i> ‘Имея желание, можно многого добиться.’
уступки	<i>Купил, несмотря на дороговизну</i>	<i>尽管有霜冻, 但街上还是很热闹</i> ‘На улице, несмотря на мороз, было многолюдно.’

Каждый из этих разрядов обстоятельств может выражаться различными частями речи, типами слов или их сочетанием, причем в русском и китайском языках эти способы и средства выражения не совпадают.

Обстоятельства **времени в русском языке** могут выражаться:

- 1) наречиями;
- 2) предложно-именными конструкциями;
- 3) существительными в форме косвенных падежей без предлогов;
- 4) словосочетаниями.

В **китайском языке** несколько иные способы и средства выражения обстоятельств этого же семантического разряда:

1. Темпоральные наречия двух типов:

1.1) наречия, высказывающие то, что произошло первым;

1.2) наречия, высказывающие то, что произошло позже.

2. Наречия частоты (наречия времени, отражающие количество случаев возникновения событий, поведения или состояний природы в единицу времени; это комбинация времени и количества событий). Такие разновидности наречий разделяются на три группы:

2.1) высокочастотные наречия.

2.2.) среднечастотные наречия,

2.3) низкочастотные наречия.

3. Наречия таксиса (выражение порядка и ассоциации двух или более событий, происходящих последовательно в единицу времени):

– наречия времени по последовательности,

– наречия времени по повторению.

4. Имена существительные.

5. Модальные глаголы.

6. Словосочетания.

Сравнительные данные по способам выражения обстоятельств времени в русском и китайском языках приведены в Таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Способы выражения обстоятельственного значения времени в русском и китайском языках

Русский язык	Китайский язык		
Наречия	Темпоральные наречия		
	Наречия, высказывающие то, что произошло первым	Наречия, высказывающие то, что произошло позже.	
Предложно-именные конструкции	Наречия частоты		
	высокочастотные	среднечастотные	низкочастотные
Беспредложные существительные в форме косвенных падежей	Наречия таксиса		
	наречия времени по последовательности	наречия времени по повторению	
Словосочетания	Имена существительные		
	Модальные глаголы		
	Словосочетания		

Сведения из Таблицы 3.6. позволяют прийти к заключению, что в китайском языке способы выражения обстоятельств времени более разнообразны. Однако, несмотря на явные различия в обоих языках, данный разряд обстоятельств в целом выражается похожими средствами и способами: наречиями, словосочетаниями, именами существительными с зависимыми словами. Однако в русском языке нет такого способа выражения, как модальные глаголы.

Локативные значения (обстоятельства места) в русском языке имеют следующие средства и способы выражения:

- 1) наречия места,
- 2) предложно-именные падежные формы имени существительного,
- 3) семантически неразложимые словосочетания (сочетание местоименных наречий или существительного преимущественно в предложном (или другом) падеже).

Для китайских обстоятельств места характерны следующие средства и способы выражения

- 1) местоимения.
- 2) словосочетания, среди них:
 - локативные словосочетания, состоящие из существительных-направлений и существительных-локативов;
 - локативные словосочетания, состоящие из существительных-направлений и имен нарицательных;
 - предложное словосочетание

Сравнительные данные о способах выражения значения обстоятельства места в русском и китайском языках приведены в Таблице 3.7.

На основании данных из таблицы отмечаем и сходства, и различия в выражении локативных обстоятельств в двух языках: словосочетания присутствуют в обоих языках, но в русском они неразложимые; в русском языке такой тип обстоятельств не выражается местоимением, а в китайском – наречием.

Таблица 3.7 – Способы выражения значения обстоятельства места в русском и китайском языках

Русский язык	Китайский язык	
Наречия места	Местоимения	
Предложно-именные формы имени существительного	Словосочетания	
	Локативные словосочетания, состоящие из существительных-направлений и существительных-локативов	Локативные словосочетания, состоящие из существительных-направлений и имен нарицательных
Семантически неразложимые словосочетания	Словосочетания с предлогами и без	

Обстоятельственные значения **образа действия в русском языке** имеют такие средства и способы выражения:

- 1) качественные определительные наречия;
- 2) наречия образа действия;
- 3) именная часть с предлогом;
- 4) деепричастный оборот;
- 5) сравнительный оборот.

В китайском языке значение обстоятельства образа действия выражаются при помощи:

- 1) имен прилагательных;
- 2) имен существительных;
- 3) наречий,
- 4) глаголов;
- 5) местоимений:
 - вопросительных,
 - указательных.

Сравнительные данные о способах выражения обстоятельственного значения образа действия в русском и китайском языках приведены в Таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Способы выражения обстоятельств образа действия в русском и китайском языках

Русский язык	Китайский язык
Качественные определительные наречия	Имена прилагательные
Наречия образа действия	Имена существительные с предлогом или без
Имя с предлогом	Наречия
Деепричастный оборот	Глаголы

На основании Таблицы 3.8. отметим, что данный разряд обстоятельств и в русском, и в китайском языках отличается разнообразием средств и способов выражения. В обоих языках данный разряд обстоятельств реализуется наречиями различных типов. Среди различий в первую очередь обратим внимание на наличие деепричастного оборота в русском языке, тогда как в китайском языке деепричастий и деепричастных оборотов не отмечается, а также на то, что в китайском языке обстоятельства образа действия могут выражаться существительными, глаголами и местоимениями, чего не отмечается в русском языке.

Обстоятельственные значения **меры и степени в русском языке** выражаются:

- 1) наречиями;
- 2) именами с предлогами.

В **китайском языке** средства и способы выражения наречий меры и степени:

- 1) указательное местоимение;
- 2) наречие:
 - степени,
 - модальное.
- 3) словосочетание.

Сравнительные данные о способах выражения обстоятельственных значений меры и степени в русском и китайском языках приведены в Таблице 3.9.

Таблица 3.9 – Способы выражения обстоятельств меры и степени в русском и китайском языках

Русский язык	Китайский язык	
Наречие	Указательное местоимение	
Имя с предлогами	Наречие	
	степени	модальное
Словосочетание	Словосочетание	

Как показывают сводные данные, в этом разряде обстоятельств, в обоих языках значения реализуются при помощи наречий, а различия состоят в том, что в русском языке семантика меры и степени выражается также при помощи имён с предлогами, а в китайском – словосочетанием и местоимением.

Выводы по Главе 3

Обстоятельства в китайском языке классифицируются согласно семантике на собственно обстоятельства и определительные обстоятельства; по структурным характеристикам – на беспредложные и предложные; на неоформленные и оформляемые служебными словами.

По значению обстоятельства китайского языка делятся на обстоятельства времени, места, образа действия, меры и степени, причины, цели, условия, сравнения и уступки.

Обстоятельственные значения выражаются через преимущественное использование наречий. Наречия **времени** в китайском языке достаточно многочисленны, они включают в себя темпоральные наречия, наречие частоты, наречие таксиса. В свою очередь темпоральные делятся на две группы: 1) наречия, маркирующие то, что произошло сначала; 2) наречия, описывающие то, что произошло позже. Наречия частоты делятся на три группы: 1) высокочастотные, 2) среднечастотные и 3) низкочастотные.

Другими единицами, выражающими временное значение обстоятельства, являются существительные, как собственные, так и нарицательные, со вспомогательными словами и без них; модальные глаголы, которые действуют в

этой ситуации аналогично наречию; они могут передаваться сочетанием предлога и знаменательной части речи, которые образуют предложные фразы.

Обстоятельства **места** могут выражаться местоимением с локативной семантикой. Кроме того, они могут быть выражены в сочетании с глаголом 在/位于 ‘находиться’, то есть словосочетаниями с пространственными значениями, состоящими из послелогов, прикрепленных непосредственно к именам или глагольным словам, имеющим значение субстантивности, конструкцией «глагол 在/位于 ‘находиться’ + существительное (местоимение) + послелог».

Обстоятельства **образа действия** могут выражаться именем прилагательным, как со служебным словом, так и без него; конструкциями с существительным двух типов: нарицательное существительное с глаголом без служебного слова и имя существительное со служебным словом 地; наречием, которое может быть редуцированным либо модальным без слова 地; глаголами двух типов: «ментальными» и «поведения»; по семантике; указательным либо вопросительным местоимением.

Обстоятельство **меры и степени** может быть выражено указательным местоимением; наречием степени и модальным наречием, модальное наречие при этом усиливает степень выражения обстоятельственных значений.

В китайском языке многообразие обстоятельственных значений обеспечивается как знаменательными, так и служебными словами. Очевидно, что существенную роль играют предлоги и союзы обстоятельственной семантики, с помощью которых формируются сочетания – обстоятельственные компоненты в предложениях (второстепенные члены предложения) и предложения в целом.

Сопоставление средств выражения обстоятельственных значений русского и китайского языков позволило сделать вывод, что в обоих языках представлены девять типов по семантическому основанию, что является универсальной характеристикой. Различия проявились на уровне средств выражения обстоятельственных значений сопоставляемых языков.

В данной работе рассматриваются обстоятельственные значения времени, места, меры и степени, образа (способа) действия в простом предложении. Другие семантические типы наиболее характерны для сложного предложения.

Способы выражения обстоятельного значения **времени** в китайском языке более разнообразны, чем в русском: в обоих сопоставляемых языках этот тип выражается наречиями, словосочетаниями, именами существительными с зависимыми словами, но в китайском языке отмечен также способ выражения обстоятельного значения с помощью модального глагола.

При выражении **локативных** обстоятельных значений в обоих языках используются словосочетания. Отличием русского языка является неразложимый характер данных словосочетаний, а также использование наречий. В китайском языке для выражения локативных обстоятельных значений употребляются местоимения.

Для выражения обстоятельных значений **образа действия** и в русском, и в китайском языках реализуют наречия разных типов. Среди различий отмечено наличие деепричастного и сравнительного оборота в русском языке (в китайском таких оборотов нет), в то время как в китайском языке обстоятельные значения способа действия могут выражаться существительными, глаголами и местоимениями, что отсутствует в русском языке.

Обстоятельные значения **меры и степени** передаются в обоих языках при помощи наречий, но при этом в русском языке мера и степень выражается также при помощи предложно-именных конструкций, а в китайском – словосочетанием и местоимением.

Названные выше особенности средств выражения обстоятельных значений в обоих сопоставляемых языках позволили прийти к общему выводу о сходствах и различиях в выражении обстоятельных значений в русском и китайском языках:

– основным средством выражения обстоятельных значений выступают наречия;

– существительные без предлога в китайском языке могут выступать и в роли обстоятельства времени, как в русском языке, и в роли обстоятельства места и способа совершения действия (образа действия);

– глаголы и прилагательные в русском языке в отдельных случаях имеют в своей семантике долю обстоятельственных значений, прилагательные в этой роли сохраняют формальные признаки своей категории, однако употребляются в роли существительного;

– в китайском языке в реализации обстоятельственных значений принимает участие большее количество частей речи (включая служебные), чем в русском языке;

– для китайского языка не характерно использование оборотов (деепричастный и сравнительный), которые употребляются в русском языке для выражения обстоятельственных значений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительное языкознание – это область языкознания, в которой осуществляется синхроническое исследование общих и специфических черт сопоставляемых языков на всех уровнях. При сопоставлении неродственных, типологически различных, разноструктурных языков, как например, русского и китайского, часто используют понятие контрастивного или сопоставительно-контрастивного анализа.

В современной лингвистике сопоставительные исследования русской и китайской грамматики ведутся как русскими, так и китайскими лингвистами, однако в китайской науке это более активный процесс.

Изучению обстоятельств в обоих языках ученые уделяют значительное внимание. Установлено, что обстоятельства в китайском языке классифицируются по структурным характеристикам на беспредложные и предложные; на неоформленные и оформляемые служебными словами; согласно семантике – на собственно обстоятельства и определительные обстоятельства.

По значению обстоятельства китайского языка делятся на обстоятельства времени, места, образа действия, меры и степени, причины, цели, условия, сравнения и уступки.

Основным средством выражение обстоятельств в китайском языке являются наречия. Наречия **времени** в китайском языке достаточно многочисленны, они включают в себя темпоральные (делятся на две группы: наречия, маркирующие то, что произошло первым; наречия, описывающие то, что произошло позже), наречие частоты (высокочастотные, среднечастотные и низкочастотные), наречие таксиса.

Временное значение обстоятельства может выражаться также существительными, как собственными, так и нарицательными, со вспомогательными словами и без них; модальными глаголами, которые действуют в этой ситуации аналогично наречию; сочетанием предлога и знаменательной части речи, которые образуют предложные фразы.

Обстоятельство **места** может выражаться местоимением с локативной семантикой; глаголом 在 / 位于 ‘находиться’, словосочетаниями с пространственными значениями, состоящими из послелогов, прикрепленных непосредственно к существительным или глагольным словам, имеющим значение субстантивности; структурой «глагол 在 / 位于 ‘находиться’ + существительное (местоимение) + послелог».

Обстоятельства **образа действия** могут выражаться именем прилагательным, как со служебным словом, так и без него; конструкциями с существительным с глаголом без служебного слова и существительным со служебным словом 地; наречием, которое может быть редуцированным либо модальным без слова 地; глаголами; указательным либо вопросительным местоимением.

Обстоятельство **меры и степени** может выражаться указательным местоимением; наречием степени и модальным наречием, при этом модальное наречие усиливает степень выражения обстоятельственных значений; сравнительным словосочетанием. Другие типы обстоятельств и обстоятельственных значений не рассматривались, т. к. в диссертации введено ограничение функционирования обстоятельств со стороны простого предложения: они рассматривались как второстепенные члены простого предложения.

В русском языке обстоятельства регулярно выражаются такими средствами и способами: наречием; деепричастием; деепричастным оборотом; существительным в творительном падеже без предлога; косвенными падежами с предлогами; субстантивированными словами в косвенных падежах; инфинитивом; сравнительным оборотом; словосочетаниями; фразеологизмом.

Основные типы обстоятельств в русском языке: обстоятельства места, времени, образа действия, меры и степени, причины, цели, условия, уступки, сравнения. Отдельные лингвисты выделяют также обстоятельства обстановки (ситуации) и модальные обстоятельства.

В русском языке обстоятельство **времени** может выражаться наречиями; предложно-именными конструкциями; беспредложными существительными в форме косвенных падежей; словосочетаниями.

Обстоятельства **места** могут быть выражены наречиями места, предложно-именными конструкциями и словосочетаниями.

Обстоятельства **образа действия** выражаются при помощи качественных определительных наречий; наречий образа действия; именной части с предлогом; деепричастного оборота; сравнительного оборота.

Обстоятельства **меры и степени** выражаются наречиями и предложно-именными конструкциями.

Сопоставление средств выражения обстоятельственных значений русского и китайского языков позволило сделать вывод, что в обоих языках представлены девять типов по семантическому основанию (это является универсальной характеристикой). Различия проявляются на уровне средств выражения обстоятельственных значений сопоставляемых языков.

Способы выражения обстоятельственного значения **времени** в китайском языке более разнообразны, чем в русском: в обоих сопоставляемых языках этот тип выражается наречиями, словосочетаниями, именами существительными с зависимыми словами, но в китайском языке отмечен также способ выражения обстоятельственного значения с помощью модального глагола. То же самое относится и к проанализированным нами четырех типам обстоятельственных значений в русском и китайском языках: значений места, времени, образа действия, меры и степени.

При выражении **локативных** обстоятельственных значений в обоих языках используются словосочетания. Отличием русского языка является неразложимый характер данных словосочетаний, а также использование наречий. В китайском языке для выражения локативных обстоятельственных значений употребляются местоимения.

Для выражения обстоятельственных значений **образа действия** и в русском, и в китайском языках реализуют наречия разных типов. Среди различий отмечено

наличие деепричастного и сравнительного оборота в русском языке (в китайском таких оборотов нет), в то время как в китайском языке обстоятельственные значения способа действия могут выражаться существительными, глаголами и местоимениями, что отсутствует в русском языке.

Обстоятельственные значения **меры и степени** передаются в обоих языках при помощи наречий, но при этом в русском языке мера и степень выражается также при помощи предложно-именных конструкций, а в китайском – словосочетанием и местоимением.

Названные выше особенности позволили прийти к общему заключению:

Как показал проведенный сопоставительно-контрастивный анализ обстоятельственных значений в русском и китайском языках, между двумя разноструктурными языками существуют сходства и различия, изоморфизм и алломорфизм. Изоморфная черта в контексте рассматриваемой проблемы для русского и китайского языков – возможность классификации обстоятельственных значений по семантическому основанию и преимущественное выражение обстоятельственных значений с помощью наречия.

Алломорфная черта китайского языка – большее, чем в русском, число частей речи, принимающих участие в выражении обстоятельственных значений, и присоединение к знаменательным частям речи значимого объема служебных элементов. Эта особенность мотивирована его особым типом, выражающимся в не строго структурированном членении на части речи.

Алломорфная черта русского языка – наличие в семантике глагола и прилагательного при условии сохранения прилагательными в этой роли формальных признаков своей категории и употреблении в роли существительного.

Перспективу дальнейшего исследования синтаксиса двух разноструктурных русского и китайского языка мы видим в возможности описания выражения обстоятельственных значений таких типов, как уступки, сравнения, причины, цели, условия, в том числе, с привлечением сложного предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахимов, Л. Г. Контрастивные различия языковых систем китайского и русского языков / Л. Г. Абдрахимов // *Universum: филология и искусствоведение*. – 2016. – № 5 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrastivnyye-razlichiya-yazykovyh-sistem-kitayskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. – Москва : Ленинград : Наука, 1964. – 105 с.
3. Адмони, В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В. Г. Адмони. – Ленинград : Наука, 1988. – 238 с.
4. Аксаков, К. С. О русских глаголах // Полн. собр. соч. : в 3 томах. Т. 2. Ч. 1 / К. С. Аксаков. – М. : Литературная критика, 1875. – С. 415–462.
5. Алексанова, С. А. Обстоятельство или обстоятельственный детерминант: к проблеме разграничения / С. А. Алексанова // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. – 2008. – № 1. – С. 104–108.
6. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
7. Бабайцева, В. В. Система членов предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева – М. : Просвещение, 1988. – 159 с.
8. Бабайцева, В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. – М., 2000. – 638 с.
9. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1956. – 416 с.
10. Барсов, А. А. Краткие правила российской грамматики, собранные и вновь дополненные из разных российских грамматик, в пользу обучающегося юношества в гимназиях Императорского Московского университета / А. А. Барсов. – М. : Унив. тип., 1784. – [2], 250, [1] с.

11. Барсов, А. А. Российская грамматика / А. А. Барсов. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1981. – 776 с.
12. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 416 с.
13. Белинский, В. Г. Основания русской грамматики для первоначального обучения / В. Г. Белинский. – М. : АН СССР, 1953. – 713 с.
14. Белошапкова, В. А. К вопросу о членах предложения / В. А. Белошапкова // Материалы семинара по теоретическим проблемам синтаксиса. Пермь, 2–5 мая 1975 г. – Пермь : Пермский гос. ун-т, 1975. – Ч. 1. – С. 5–7.
15. Белошапкова, В. А. Современный русский язык: Синтаксис / В. А. Белошапкова. – М. : Высшая школа, 1981. – 527 с.
16. Большая российская энциклопедия: электронная версия. – URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).
17. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1987. – 348 с.
18. Булич, С. К. Очерк истории языкознания в России / С. К. Булич. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1904. – 1248 с.
19. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Учпедгиз, 1959. – 623 с.
20. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис / Ф. И. Буслаев. – М., 1881. – 248 с.
21. Буслаев, Ф. И. О преподавании отечественного языка. Ч. 1–2 / Ф. И. Буслаев. – М. : Унив. тип., 1844. – 263 с.
22. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н. С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003. – 416 с.
23. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под редакцией Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.

24. Виноградов, В. А. Типология / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 512–514.
25. Виноградов, В. В. История русских лингвистических учений / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 2005. – 557 с.
26. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.
27. Волков, К. В. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков / К. В. Волков, Т. Л. Гурулева // Известия ВГПУ. – 2018. – № 8 (131). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-tipologicheskikh-harakteristik-kitayskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 20.03.2022).
28. Волков, К. В. Типология В. М. Солнцева и синтаксическая асимметрия китайского и русского языков в аспекте перевода / К. В. Волков // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-v-m-solntseva-i-sintaksicheskaya-asimetriya-kitayskogo-i-russkogo-yazykov-v-aspekte-perevoda> (дата обращения: 10.04.2023).
29. Гак, В. Г. О контрастивной лингвистике / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика : Переводы / сост. В. П. Нерознака ; общ. ред и вступ. ст. В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–17.
30. Гак, В. Г. Транспозиция / В. Г. Гак // Лингвист. энцикл. слов. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 2002. – С. 519.
31. Гао С. Порядок слов в русском языке в зеркале китайского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Гао Синь. – Москва, 2007. – 10 с.
32. Герасименко, Н. А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование : монография / Н. А. Герасименко ; М-во образования и науки РФ, М-во образования Московской обл., Междунар. акад.

наук пед. образования, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гос. обл. ун-т. – М. : МГОУ, 2012. – 290 с.

33. Грамматика русского языка : в 2 томах. Т. 2 Синтаксис. Ч. 1–2 / редколлегия: В. В. Виноградов, Е. С. Истрина. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 2, Ч. 1. – 703 с.; Т. 2, Ч. 2. – 444 с.

34. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 767 с.

35. Греч, Н. И. Пространная русская грамматика. Т. 1 / Н. И. Греч. – Санкт-Петербург : Тип. Издателя, 1827. – 408 с.

36. Гумбольдт, В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию / [пер. с нем. яз., под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили]. – М. : Прогресс, 1984. – С. 307–323.

37. Давлетбаева, А. Ф. Репрезентация категории модальности в русском и китайском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Давлетбаева Айгуль Фидусовна. – Уфа, 2020. – 24 с.

38. Дегтярева, М. В. Частеречный статус предикатива : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Дегтярева Марина Валерьевна; Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2007. – 40 с.

39. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т. 1 Части речи / А. А. Драгунов ; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 232 с.

40. Демидова, Т. В. Объяснение лексико-грамматического материала при изучении китайского языка / Т. В. Демидова, С. А. Баров, Т. М. Соловьева. – DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-2-418-434. – EDN MUMMWM // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 418–434.

41. Зеленецкий А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков / А. Л. Зеленецкий. – М. : Академия, 2004. – 252 с.

42. Зеленецкий А. Л. Контрастивная лингвистика и типология / А. Л. Зеленецкий // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrastivnaya-lingvistika-i-tipologiya> (дата обращения: 20.01.2023).

43. Каверина, В. В. Обучение русскому произношению лиц, говорящих на китайском языке (на основе сопоставительного анализа китайской и русской фонетических систем) / В. В. Каверина // Сб. научных статей, посвященный памяти Галины Ивановны Рожковой / ред. Л. П. Клобукова, В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – С. 78–92.

44. Кольцова, Н. В. Сопоставление концептуальных полей «Богатство / бедность» в китайской и русской лингвокультурах: анализ результатов ассоциативного эксперимента и социологического опроса / Н. В. Кольцова, Н. Л. Чулкина // Ценности и смыслы. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-kontseptualnyh-poley-bogatstvo-bednost-v-kitayskoy-i-russkoy-lingvokulturah-analiz-rezultatov-assotsiativnogo> (дата обращения: 10.05.2023).

45. Комова, Д. Д. Номинации и характеристика Бога в пословицах: лингвоаксиологический аспект (на материале русского, русинского, китайского и португальского языков) // Д. Д. Комова, С. Г. Коровина, О. В. Ломакина // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 4. – С. 100–110. – URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 08.05.2023). – Текст : электронный.

46. Конецкая, В. П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков / В. П. Конецкая. – М. : Высш. школа, 1993. – 201 с.

47. Копиевский, И. Ф. Руководение в грамматику в славяно-российскую = *Manuductio in grammaticam in sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam* / И. Ф. Копиевский. – Данциг, 1706. – 90 с.

48. Кубрякова, Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия / Е. С. Кубрякова // Вопр. языкознания. – 1975. – № 5. – С. 64–76.

49. Кузнецов, П. С. О принципах изучения грамматики / П. С. Кузнецов. – М. : МГУ, 1961. – 98 с.
50. Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М., 1962. – URL: https://www.studmed.ru/view/kurilovich-e-ocherki-po-lingvistike_92e2d37f430.html (дата обращения: 20.03.2023).
51. Копиевский, И. Ф. Руководение в грамматику в славяно-российскую = *Manuductio in grammaticam in sclavonico Rosseanam seu Moscoviticam* / И. Ф. Копиевский. – Данциг, 1706. – 90 с.
52. Китайская лингвокультура в современном глобальном мире : коллективная монография / Ц. Ван, М. И. Варакина, Ж. Дун [и др.] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград : Издательство ВГПУ «Перемена», 2010. – 339 с. – ISBN 978-5-9935-0174-1. – EDN QOMUTX.
53. Коротков, Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: грамматическая природа слова / Н. Н. Коротков ; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1968. – 400 с.
54. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина // Русистика. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/annotatsiya-larina-t-v-kategoriya-vezhlivosti-i-stil-kommunikatsii-sopostavlenie-angliyskih-i-russkih-lingvokulturnyh-traditsiy> (дата обращения: 10.05.2023).
55. Ларина, Т. В. Культурные ценности и понимание вежливости в британской, русской и персидской лингвокультурах / Т. В. Ларина, Н. Камех Хош // Русский язык за рубежом. – 2021. – № 2. – С. 9–18.
56. Лекант, П. А. Грамматика категории слова и предложения / П. А. Лекант ; М-во образования Московской обл., Московский гос. обл. ун-т. – М. : Изд-во МГОУ, 2007. – 213 с.

57. Лекант, П. А. О категориальном статусе наречия / П. А. Лекант // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2007. – Вып. 2.
58. Лю, Даньцин. Предложно-послеложные конструкции в китайском языке Лю Даньцин // Современное языкознание = Дандай Юйяньсюй. – 2002. – № 4. – С. 25.
59. Ларин, Б. А. О Генрихе Лудольфе и его книге / Б. А. Ларин // Предисловие и вступит.статья к изданию «Грамматики» Лудольфа. – Л., 1937. – 40 с.
60. Литвинов, С. В. «Русская грамматика» Генриха Вильгельма Лудольфа / С. В. Литвинов // Русская речь. – 2004. – № 5. – С. 88–94.
61. Лудольф Г. В. Русская грамматика : пер. с лат. / Г. В. Лудольф // Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI – XVII веков / Б. А. Ларин. – СПб. : Изд-во Петербур.универс., 2002. – С. 511–658.
62. Лобанова, Т. Н. Политическая лексика в современном китайском языке (на материале масс-медийных источников) / Т. Н. Лобанова, О. В. Фесик. – EDN PУTHTZ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5-2 (23). – С. 127–131.
63. Малюга, Е. Н. Развитие теории межкультурной деловой коммуникации в современном языкознании / Е. Н. Малюга // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. – 2013. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-mezhkulturnoy-delovoy-kommunikatsii-v-sovremennom-yazykoznanii> (дата обращения: 10.05.2023).
64. Мейе, А. Общеславянский язык / А. Мейе ; пер. со 2-го фр. изд., просмотр. и доп. в сотрудничестве с А. Вайаном ; пер. и примеч. проф. П. С. Кузнецова. ; под ред. проф. С. Б. Бернштейна ; предисл. проф. Р. И. Аванесова и проф. П. С. Кузнецова. – М. : Изд-во иностр. лит., 1951. – 492 с.
65. Мельчук, И. А. Конверсия как морфологическое средство / И. А. Мельчук // Изв. АН СССР. ОЛЯ. – М., 1973. – Т. 32, вып. 1.

66. Методы сопоставительного изучения языков : сб. научн. статей / [отв. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Наука, 1988. – 93 с.
67. Мигирин, В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке / В. Н. Мигирин. – Бельцы, 1971. – 199 с.
68. Овсяннико-Куликовский, Д. Н. Синтаксис русского языка / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – СПб., 1912. – 422 с.
69. Овсянникова, С. А. Модальные наречия в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Овсянникова Светлана Александровна. – Москва, 2000. – 155 с.
70. Панков, Ф. И. Функционально-коммуникативная система семантических разрядов наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) / Ф. И. Панков // Вестник Московского университета. – Серия 9. – Филология. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-kommunikativnaya-sistema-semanticheskikh-razryadov-narechiy-fragment-lingvodidakticheskoy-modeli-russkoj-grammatiki> (дата обращения: 20.06.2022).
71. Пауль, Г. Принципы истории языка : пер. с нем. / Г. Пауль ; под ред. А. А. Холодовича ; вступ. статья С. Д. Кацнельсона. – М. : Иностранная литература, 1960. – 499 с.
72. Петерсон, М. Н. Очерк синтаксиса русского языка / М. Н. Петерсон. – Пг., 1923. – С. 32.
73. Петрова, Л. Г. Китайские и русские определительные конструкции: факторы, определяющие различия функционирования / Л. Г. Петрова, Д. Ж. Ван, Н. И. Гавришева // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 3. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17180> (дата обращения: 14.06.2022).
74. Пешковский, А. М. Научные достижения русской учебной литературы в области общих вопросов синтаксиса / А. М. Пешковский. – Прага, 1931. – URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=peshkovsky_nauchnye-dostizheniya-russkoj-uchebnoj-literatury (дата обращения: 14.06.2022).

75. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М., 1956.

76. Половинко, Е. А. Имя числительное в курсе сопоставительной грамматики русского и китайского языков / Е. А. Половинко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2011. – № 1-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-chislitelnoe-v-kurse-sopostavitelnoy-grammatiki-russkogo-i-kitayskogo-yazykov> (дата обращения: 14.06.2022).

77. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике : в 4 томах/ А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – Т. 1. – 536 с.

78. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1959. – 534 с.

79. Пэй, Х. Национальные образы мира: на примере концепта ПРАЗДНИК в китайской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Пэй Хайтун. – М., 2022. – 177 с.

80. Резунова, М. В. К проблеме переходности в языках / М. В. Резунова // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 23. – С. 116–120. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perehodnosti-v-yazykakh> (дата обращения: 09.04.2023).

81. Руделева, О. А. Существительное и наречие (на материале русского языка) / О. А. Руделева, В. Г. Руделев // Вестник ВГУ. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvitelnoe-i-narechie-na-materiale-russkogo-yazyka> (дата обращения: 23.07.2022).

82. Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка / А. Г. Руднев. – М. : Выс. шк., 1963. – С. 135–140.

83. Руднев, Д. В. Облигаторные наречия с корнем -мен- в русском языке Д. В. Руднев // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 2 (101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obligatornye-narechiya-s-kornem-men-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 23.07.2022).

84. Русская грамматика. Т. 2 Синтаксис / [глав. ред. Н. Ю. Шевдова]. – М. : Наука, 1980. – 709 с.
85. Русский язык : учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н. А. Герасименко, А. В. Канафьева, В. В. Леденева и др. ; под ред. Н. А. Герасименко. – 10-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 496 с.
86. Савёлова, Л. А. Наречная система современного русского языка в аспекте функционально-социального варьирования / Л. А. Савёлова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narechnaya-sistema-sovremennogo-russkogo-yazyka-v-aspekte-funktsionalno-sotsialnogo-varirovaniya> (дата обращения: 23.07.2022).
87. Сергиенко, Н. А. Сопоставительная когнитивная лингвокультурология как новое научное направление в современной лингвистике / Н. А. Сергиенко // Политическая лингвистика. – 2019. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnaya-kognitivnaya-lingvokulturologiya-kak-novoe-nauchnoe-napravlenie-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 20.01.2023).
88. Скаличка, В. Типология и сопоставительная лингвистика / В. Скаличка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / сост. В. П. Нерознака ; общ. ред и вступ. ст. В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1989. – С. 144–178.
89. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1953. – 260 с.
90. Современный русский язык. Синтаксис. Сборник упражнений : учебное пособие для академического бакалавриата / П. А. Лекант, А. В. Канафьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017.
91. Софронов, М. В. Грамматический комментарий и словарь к учебнику для говорящих на китайском языке (элементарный уровень) / М. В. Софронов. – М. : ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова. – СПб. : Златоуст; 2001. – 106 с.

92. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования : монография / И. А. Стернин. – М. : АСТ-Восток-Запад, 2007. – 288 с.

93. Сунь, Ш. Семантическая интерпретация падежных форм в системах русско-китайского машинного перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 / Сунь Шуан. – Москва, 2009. – 24 с.

94. Сурган, М. А. К вопросу об объеме наречия как части речи в современном русском языке / М. А. Сурган // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2014. – № 1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obeme-narechiya-kak-chasti-rechi-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 23.07.2022).

95. Сусов, И. П. Контрастивная лингвистика / И. П. Сусов // Введение в теоретическое языкознание. Модуль 6. Языки в их отношении друг к другу. – URL: <http://homepages.tversu.ru/%7Eips/> (дата обращения: 23.07.2022). – Текст : электронный

96. Солнцева, Н. В. Теоретическая грамматика современного китайского языка (проблемы морфологии) : курс лекций / Н. В. Солнцева, В. М. Солнцев. - Москва : Военный институт, 1978. - 152 с.

97. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М., 1988. – 656 с.

98. Тихомирова, Т. С. К вопросу о переходности частей речи / Т. С. Тихомирова // Филол. науки. – 1973. – № 5. – С. 77.

99. Топоров, В. Н. Сравнительно-историческое языкознание / В. Н. Топоров // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 486–490.

100. Тукмакова, Н. П. Опыт сопоставительного лингвостатистического анализа русского и чувашского языков : На материале газетной публицистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Тукмакова Надежда Петровна ; Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2003. – 23 с.

101. У, П. Семантика цветообозначений в китайской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / У Пэйхуа. – М., 2021. – 22 с.

102. У, Ш. Сопоставительное исследование обращений в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. н. : 10.02.20 / У Шуай ; Башкирский гос. ун-т, 2019. – URL: <https://www.dissercat.com/content/sopostavitelnoe-issledovanie-obrashchenii-v-russkom-i-kitaiskom-yazykakh>.

103. Успенский, Б. А. Первая русская грамматика на родном языке: (Доломоновский период отечественной русистики) / Б. А. Успенский ; Институт русского языка АН СССР. – М. : Наука, 1975. – 232 с. – 11 000 экз. – Издание грамматики Адодурова.

104. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды / Ф. Ф. Фортунатов. – М.: Учпедгиз, 1957. – 471 с.

105. Ху, П. Английские неологизмы-заимствования в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ху Пэйпэй. – М., 2012. – 176 с.

106. Цзоу, Х. Поликодовый текст современной китайской и русской рекламы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Цзоу Хуацзин. – М., 2021. – 244 с.

107. Цзя, Ц. Семантика количественности в именных группах китайского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Цзя Цянь. – Москва, 2017. – 212 с. – Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов.

108. Цзян, Ю. Средства выражения именной количественности в современном русском языке (на фоне китайского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Цзян Юнминь. – М., 2004. – 10 с.

109. Чеснокова, О. С. Жизнь языка в культуре и социуме: современная парадигма и новые исследования (Москва, 26–27 мая 2017 г.) / О. С. Чеснокова, С. А. Москвичева // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-yazyka-v-kulture-i-sotsiume-sovremennaya-paradigma-i-novye-issledovaniya-moskva-26-27-maya-2017-g> (дата обращения: 10.05.2023).

110. Чжан, К. Особенности образования и освоения заимствованных слов на русскоязычном и китайскоязычном интернет-форумах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Чжан Кэ. – М., 2022. – 175 с.

111. Чжао, Ч. Звуковая интерференция в русском языке под влиянием языка-субстрата в условиях русско-китайских языковых контактов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Чжао Чжэ. – М., 2017. – 191 с.

112. Чжао, Ю. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков / Чжао Юньпин. – М. : Издательская группа «Прогресс», 2003. – 460 с.

113. Чулкина, Н. Л. Лексема танец в концептуальном поле праздник в русской и китайской лингвокультурах / Н. Л. Чулкина, Пэй Хайтун // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksema-tanets-v-kontseptualnom-pole-prazdnik-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvokulturah> (дата обращения: 10.05.2023).

114. Шапиро, А. Б. К учению о второстепенных членах предложения / А. Б. Шапиро // Вопросы языкознания. – 1957. – № 2. – С. 37.

115. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М., 2001.

116. Шахматов, А. А. Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку : (Учение о частях речи) / А. А. Шахматов. – М., 1951. – С. 37.

117. Шведова, Н. Ю. Место семантики в описательной грамматике (синтаксис) / Н. Ю. Шведова // Грамматическое описание славянских языков. – М. : Наука, 1974.

118. Шигуров, В. В. Семантические предпосылки интеръективной транспозиции наречий в русском языке / В. В. Шигуров // И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания. – Казань, 2006. – Т. 2.

119. Щуклина, Т. Ю. Русское языкознание : курс лекций / Т. Ю. Щуклина ; Каз. федер. унт. – Казань, 2015. – 183 с.

120. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/768/сравнение (дата обращения: 23.03.2023)

121. Юсупов, У. К. Проблемы сопоставительной лингвистики : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Юсупов Уткур Курбанович. – М., 1983. – 339 с.

122. Якобсон, Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя : сб. статей. – М. : Наука, 1972. – С. 95–113.

123. Ярцева, В. Н. Современная типология и ее связи с контрастивной лингвистикой / В. Н. Ярцева // Филологические науки. – 1978. – № 5. – С. 6–16. 183.

124. Ярцева, В. Н. Типология языков и проблема универсалий / В. Н. Ярцева // Вопросы языкознания. – 1976. – № 2. – С. 6-16.

125. James, K. Constrastive analysis / Carl James. – Longman House : Longman group limited, 1981. – P. 1–96.

126. Chao, Y. R. Mandarin primer: An intensive course in spoken Chinese / Y. R. Chao. – Berkeley, CA : Harvard University Press, 1948.

127. 王力. 中国现代语法. 北京: 商务印书馆, 1943, 页 402. = Ван Ли. Современная китайская грамматика / Ван Ли. – Пекин : Коммерческая пресса, 1943. – 402 с.

128. 王力. 中国现代语法. 商务印书馆, 1985, 页 464. = Ван Ли. Современная китайская грамматика / Ван Ли. – Пекин : Коммерческая пресса, 1985. – 464 с.

129. 王力, 中国文法学初探, 清华大学学报自然科学版, 1936 (1), 21–77. 第 21-77 页 . = Ван Ли. Первый взгляд на китайскую грамматику / Ван Ли // Издательство журнала естественных наук Университета Цинхуа, 1936. – №1.– С. 21-77.

130. 王力,《中国语法理论》,中华书局,1943,页427。= Ван Ли. Теория китайской грамматики / Ван Ли) // Китайская пресса, 1943. – 427 с.

131. 王力,《汉语史稿》,商务印书馆,2013,页641。= Ван Ли. Рукопись по истории Китая / Ван Ли. – Коммерческая пресса, 2013. – 641 с.

132. 王政红. 动词作动词的修饰语研究. 南京师大学报: 社会科学版, 1989, 第2期, 第6-11页 = Ван Чжэнхун. Изучение глаголов как модификаторов глаголов / Ван Чжэнхун // Журнал Нанкинского педагогического университета: выпуск социальных наук. – 1989. – № 2. – С. 6–11.

133. 王引之, 经传释词, 中华书局, 1819, 页279 = Ван Иньчжи. Толкование слов из канонических книг и комментариев к ним) / Ван Чжэнхун. – Китайский книжный магазин, 1819. – 279 с.

134. 吴春阳. 现代汉语频率副词的层级和语义研究. 汉语学习, 2005, 第6期, 20页。= Ву Чуньян. Исследование иерархии и семантики частотных наречий в современном китайском языке / Ву Чуньян // Изучение китайского языка. – 2005. – № 6. – С. 9–17.

135. 郭志良. 现代汉语转折词语研究. 北京: 北京语言文化大学出版社, 1999, 页376。= Го Чжилян. Исследование современных китайских противительных слов / Го Чжилян. – Пекин : Издательство пекинского университета языка и культуры, 1999. – 376 с.

136. 高名凯,《汉语语法论》,商务印书馆,1948,页629。= Гао Минкай. Исследование китайской грамматики / Гао Минкай. – Коммерческая пресса, 1948. – 629 с.

137. 高更生,《汉字研究》, 山东教育出版社, 2000, 页 575. = *Гао Гэншэн*. Изучение китайских иероглифов / *Гао Гэншэн*. – Шаньдунское образовательное издательство, 2000. – 575 с.
138. 龚千炎《中国语法学史稿》, 北京: 语文出版社, 1987, 页 462. = *Гун Цяньян*. Проект История китайской грамматики / *Гун Цяньян*. – М. : Коммерческая пресса, 1952. – 462 с.
139. 李力. 现代汉语“比”字句研究. 北京: 北京大学, 2001, 页 59. = *Ли Ли*. Исследование предложения со словом “比” [би]) / *Ли Ли*. – Пекин : *Ли Ли*. Пекинский университет, 2001. – 59 с.
140. 李成才. “跟一样”用法浅谈. 语言教学与研究, 1991,(2), 第 112-122 页 = *Ли Чэнцай*. Обсуждение использования предложения со словом “一样” [и я н]) / *Ли Чэнцай* // Обучение языка и исследования. – 1991. – № 2. – С. 12–122.
141. 李杰. 现代汉语状语的多角度研究. 上海: 上海三联书店, 2008, 页 300. = *Ли Цзе*, Многостороннее исследование обстоятельства современного китайского языка / *Ли Цзе*. – Шанхай : Шанхайский книжный магазин Sanlian, 2008. – 300 с.
142. 李泉. 新编汉语教程. 商务印书馆, 1996, 页 417. – *Ли Цюань*. Современный китайский язык / *Ли Цюань*. – Коммерческая пресса, 1996. – 417 с.
143. 李行健. 现代汉语规范词典. 外语教学与研究出版社, 2004, 页 1936. *Ли Ханцзянь*. Стандартный словарь современного китайского языка / *Ли Ханцзянь*. – Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2004. – 1936 с.
144. 林书武. 英语一种特殊条件句与汉语“越越”句. 语言教学与研究, 1983, (4), 第 29–32 页. = *Лин Шуву*. Английское специальное условное

предложение с китайским предложением «чем больше, тем больше,» / *Лин Шуву* // Обучение языка и исследования. – 1983. – № 4. – С. 29–32.

145. 柳士镇. 汉语表达. 广西教育出版社, 1992. 页 326. = *Лю Шичжэнь*. Китайские выражения / *Лю Шичжэнь*. – Гуансиское образовательное издательство, 1992. – 326 с.

146. 卢以纬,《助语辞》, 中华书局, 1324, 页 279. = *Лу Ивэя*. Грамматические вспомогательные слова / *Лу Ивэя*. – Китайский книжный магазин, 1324. – 279 с.

147. 刘淇, 助字辨略, 开明书店, 1940, 页 315. = *Лю Ци*. Распознавание вспомогательных слов / *Лю Ци*. – Книжный магазин «Каймин», 1940. – 315 с.

148. 刘复, 中国语法通论, 长沙: 岳麓书社, 2012, 页 91. = *Люй Фу*. Общая теория китайской грамматики / *Люй Фу*. – Чанша : Книжный магазин Юэлу, 2012. – 91 с.

149. 刘慧清 名词作状语及其相关特征分析. 语言教学与研究, 2005(5), 第 28-34 页. = *Лю Хуйцин*. Существительное как обстоятельство и анализ связанных с ним характеристик / *Лю Хуйцин* // Обучение языка и исследования, – 2005. – №5. – С. 28–34.

150. 刘月华, 潘文娱. 实用现代汉语语法. 北京: 商务印书馆, 2007, 页 1005 = *Лю Юехуа* Практическая современная китайская грамматика / *Лю Юехуа*, Пань Вэной. – Пекин : Коммерческая пресса, 2007. – 1005 с.

151. 刘燕. 现代汉语词类划分标准研究. 黑龙江大学, 2010, 页 143. = *Люй Янь*. Исследование классификационного стандарта частей речи современного китайского языка / *Люй Янь*. – Хэйлунцзянский университет, 2010. – 143 с.

152. 刘红霞. 描写性状语后助词“地”的隐现. 南昌大学, 2005, 页 72. = *Лю Хунся*. Вырисовывающееся появление частицы «Ди» после описательного обстоятельства / *Лю Хунся*. – Наньчанский университет, 2005. – 72 с.

153. 刘苏乔. 表比较的“有”字句浅析. 语言教学与研究, 2002, (2), 第 50-55 页. = *Лю Суцяо*. Обсуждение сравнительного предложения со словом “有” [ю]) / *Лю Суцяо* // Обучение языка и исследования. – 2002. – № 2. – С. 50–55.

154. 吕叔湘, 关于语言单位的同一性. 中国语文, 1962, 第 11 期, 第 156-163 页. = *Люй Шусян*. Об идентичности языковых единиц / *Люй Шусян* // Китайская филология. – 1962. – № 11. – С. 156–163.

155. 吕叔湘, 汉语语法分析问题. 商务印书馆, 1979, 页 96. = *Люй Шусян*. Проблемы анализа китайской грамматики / *Люй Шусян*. – Коммерческая пресса, 1979. – 96 с.

156. 吕叔湘. 中国文法要略. 北京: 商务印书馆, 1942, 页 681. = *Люй Шусян*. Конспект китайской грамматики / *Люй Шусян*. – Пекин : Коммерческая пресса, 1942. – 681 с.

157. 吕叔湘. 现代汉语八百词. 商务印书馆, 1949, 页 760. = *Люй Шусян*. Восемьсот слов на современном китайском / *Люй Шусян*. – Коммерческая пресса, 1949. – 760 с.

158. 吕叔湘, 朱德熙《语法修辞讲话》, 商务印书馆, 1952, 页 416. = *Люй Шусян*. Речь о грамматике и риторике / *Люй Шусян*, *Чжу Дэси*. – Коммерческая пресса, 1952. – 416 с.

159. 陆丙甫. 核心推导语法, 上海教育出版社, 1993, 页 311. = *Лу Бинфу*.
Основной синтаксис деривации / *Лу Бинфу*. – Шанхайская образовательная пресса,
1993. – 311 с.
160. 陆俭明, 马真. 现代汉语虚词散论. 语文出版社, 2003, 页 324. = *Лу Чжэньмин*.
Чжэньмин. Методология исследования служебных слов в современном
китайском языке / *Лу Чжэньмин, Ма Чжэнь*. – Коммерческая пресса, 2003. –
324 с.
161. 陆俭明. 现代汉语语法研究教程. 北京大学出版社, 2005, 页 339. = *Лу Цзяньмин*.
Цзяньмин. Курс изучения грамматики современного китайского языка / *Лу Цзяньмин*. –
Издательство Пекинского университета, 2005. – 339 с.
162. 陆俭明. 汉语语法语义研究. 商务印书馆, 2010, 页 257. = *Лу Чжэньмин*.
Исследование китайской грамматики и семантики // *Лу Чжэньмин*. –
Коммерческая пресса, 2010. – 257 с.
163. 蔺璜. 状态形容词及其主要特征. 语文研究, 2002, 第 2 期, 第 95-97 页. =
Линь Хуана. Относительное имя прилагательное и его основные характеристики /
Линь Хуана // Языковые исследования. – 2002. – № 2. – С. 95–97.
164. 黎锦熙. 新著国语文法. 北京: 商务印书馆, 1924, 页 718. = *Ли Цзиньси*.
Новая грамматика китайского языка / *Ли Цзиньси*. – Пекин : Коммерческая пресса,
1924. – 718 с.
165. 慕桐. 复句与推理. 湘潭师范学院学报, 1980, 第 97-103 页. = *Му Тун*.
Сложные предложения и рассуждение / *Му Тун* // Журнал Сянтанского
педагогического университета. – 1980. – С. 97–103.

166. 马建忠. 马氏文通. 北京:商务印书馆, 1898, 页 478. = *Ma Цзяньчжун*. *Ма ши вэнь тун / Ма Цзяньчжун*. – Пекин: Коммерческая пресса, 1898. – 478 с.
167. 马真. 现代汉语虚词研究方法论. 商务印书馆, 2016, 页 354. = *Ma Чжэнь*. *Методология исследования служебных слов в современном китайском языке / Ма Чжэнь*. – Коммерческая пресса, 2016. – 354 с.
168. 马真. 简明实用汉语语法教程. 北京大学出版社, 2020, 页 245. = *Ma Чжэнь*. *Краткий и практический курс китайской грамматики / Ма Чжэнь*. Коммерческая Пресса пекинского университета, 2020. – 245 с.
169. 马贝加. 近代汉语介词. 中华书局, 2003, 页 270. = *Ma Бэйцзя*. *Предлоги в современном китайском языке / Ма Бэйцзя*. – Книжный магазин Чжунхуа, 2003. – 270 с.
170. 中国社会科学院语言研究所词典编备室编. 现代汉语词典. 商务印书馆, 1993, 页 1800. = *Современный китайский словарь / Отдел составления словарей института лингвистики Китайской академии социальных наук*. – Коммерческая пресса, 1993. – 1800 с.
171. 中国语文杂志社编, 《汉语析句方法讨论集》, 上海教育出版社, 1984, 页 340. = *Метод анализа предложений китайского языка / Редакция «Китайская филология»*. – Шанхайская образовательная пресса, 1984. – 340 с.
172. 夏群. 汉语比较句研究综述. 汉语学习, 2009,(2), 第 58-64 页. = *Ся Цюнь*. *Обзор исследований сравнительного предложений на китайском языке / Ся Цюнь // Изучение китайского языка*. – 2009. – № 2. – С. 58–64.

173. 孙德金. 汉语语法教程. 北京语言大学出版社, 2002, 页 316. = *Сунь Дэцзинь*. Курс китайской грамматики / *Сунь Дэцзинь*. – Издательство Пекинского университета языка, 2002. – 316 с.

174. 孙德金. 现代汉语名词做状语的考察. 语言教学与研究, 1995, 第 4 期, 第 88-98 页. = *Сунь Дэцзинь*. Исследование современных китайских существительных как придаточных предложений / *Сунь Дэцзинь* // Языковые исследования и преподавание. – 1995. – № 4. – С. 88–98.

175. 邢福义. 现代汉语. 华中师范大学出版社, 2011, 页 394. = *Син Фуи*. Современный китайский язык / *Син Фуи*. – Издательство Хуачжунского педагогического университета, 2011. – 394 с.

176. 邢福义. 现代汉语的特殊格式“V 地 V”. 语言教学与研究, 第 1 期, 1991, 第 40 - 49 页. = *Син Фуи*. Специальный формат современного китайского языка «V 地 V» / *Син Фуи* // Обучение языка и исследования. – 1991. – № 1. – С. 40–49.

177. 邢福义. 词类辩难. 商务印书馆, 2003, 页 223. = *Син Фуи*. Исследование частей речи / *Син Фуи*. – Коммерческая пресса, 2003. – 223 с.

178. 胡裕树. 现代汉语. 上海教育出版社, 1962, 页 561. = *Ху Юйшу*. Современный китайский язык / *Ху Юйшу*. – Шанхайская образовательная пресса, 1962. – 561 с.

179. 贺阳. 性质形容词作状语情况的考察. 语文研究, 1996, 第 1 期, 第 13-18 页. = *Хэ Ян*. Исследование качественного прилагательного как обстоятельство / *Хэ Ян* // Языковые исследования. – 1996. – № 1. – С. 13–18.

180. 何容《中国语法论》，商务印书馆，1942，页 467. = *Хэ Жун*. Китайская грамматика / *Хэ Жун*. – Коммерческая пресса, 1942. – 467 с.

181. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语. 高等教育出版社, 2003, 页 66. = *Хуан Боронг*. Современный китайский / *Хуан Боронг, Ляо Сюйдун*. – Пресса о высшем образовании, 2003. – 66 с.

182. 屈承熹. 汉语副词的篇章功能. 语言教学与研究, 1991, 第 2 期, 第 64-78 页 = *Цюй Чэнси*. Текстовая функция китайских наречий / *Цюй Чэнси* // Обучение языка и исследования. – 1991. – № 2. – С. 64–78.

183. 曹国权. 论条件句. 中国俄语教学, 1996, 第 4 期, 第 91-106 页. = *Цао Гоцюань*. Обсуждение об условных предложениях / *Цао Гоцюань* // Преподавание русского языка в Китае. – 1996. – № 4. – С. 91–106.

184. 邹艳霞. 状位形容词的语义指向研究. 首都师范大学, 2001, 第 4 期, 第 26-32 页. = *Цзоу Янься*. Исследование семантической ориентации наречных прилагательных / *Цзоу Янься* // Столичный педагогический университет. – 2001. – № 4. – С. 26–32.

185. 钱乃荣. 现代汉语. 高等教育出版社, 1990, 页 271. = *Цянь Найронг*. Современный китайский язык / *Цянь Найронг*. – Издательство высшего образования, 1990. – 271 с.

186. 青野英美. 现代汉语描写性状语研究, 华东师范大学, 2005, 页 189. = *Цзин Эйинмэй*. Исследование описательных обстоятельств в современном китайском языке / *Цзин Эйинмэй*. – Восточно-китайский педагогический университет, 2005. – 189 с.

187. 齐沪扬, 陈昌来. 应用语言学纲要. 中国人民大学出版社, 2020, 页 128. = *Ци Хуян. Сборник прикладной лингвистики / Ци Хуян, Чен Чанлай. – Издательство университета Китайского народа, 2020. – 128 с.*
188. 齐沪扬. 现代汉语短语. 华东师范大学出版社, 2000, 页 391. = *Ци Хуян. Современные китайские фразы // Ци Хуян. – Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2000. – 391 с.*
189. 周文进. 现代汉语多项状语语序研究. 南京师范大学, 2008, 页 50. = *Чжоу Вэньцзинь. Исследование порядка слов обстоятельства в современном китайском языке / Чжоу Вэньцзинь. = Нанкинский педагогический университет, 2008. – 50 с.*
190. 张亚军, 副词与限定描状功能, 安徽出版社, 2002, 页 317. = *Чжан Яцзюнь, Наречия и ограниченная функция трассировки // Чжан Яцзюнь. – Издательство Аньхой, 2002. – 317 с.*
191. 张伯江. 改革开放四十年的语言学研究. 中国社会科学网, 2018. = *Чжан Боцзян. Лингвистические исследования за сорок лет реформ и открытости / Чжан Боцзян. – Китайская сеть социальных наук, 2018.*
192. 张文. 汉语水平词汇和汉字等级大纲. 华中科技大学, 2013, 页 39. = *Чжан Вэнь. Очерк китайской лексики и китайских иероглифов) / Чжан Вэнь. – Хуачжунский университет науки и технологий, 2013. – 39 с.*
193. 张斌. 现代汉语虚词词典. 商务印书馆, 2006, 页 765. = *Чжан Бинь. Современный китайский словарь служебных слов / Чжан Бинь. – Коммерческая пресса, 2006. – 765 с.*
194. 张谊生, 张斌. 现代汉语虚词, 上海: 华东师范大学出版社, 2002, 页 6315. = *Чжан Ишэн. Современные китайские служебные слова / Чжан Ишэн, Чжан Бинь.*

– Шанхай : Издательство Восточно-китайского педагогического университета, 2002. – 6315 с.

195. 张谊生. 现代汉语副词研究. 上海: 学林出版社, 2004. 页 398. = *Чжан Ишэн*. Исследование современных китайских наречий / *Чжан Ишэн*. – Шанхай : Издательство Сюе Линь, 2004. – 398 с.

196. 张赫. 汉语介词词组词序的历史演变. 北京: 北京语言文化大学, 2002, 页 289. = *Чжан Чэн*. Историческая эволюция порядка слов китайских предложных словосочетаний / *Чжан Чэн*. – Пекин : Пекинский университет языка и культуры, 2002. – 289 с.

197. 朱德熙. 句法结构. 中国语文, 1962, 第 8 期, 第 26-37 页. = *Чжу Дэси*. Синтаксическая структура / *Чжу Дэси* // Китайская филология. – 1962. – № 8. – С. 26–37.

198. 朱德熙. 定语和状语. 上海: 上海教育出版社, 1984, 页 46. = *Чжу Дэси*. Определение и обстоятельство / *Чжу Дэси*. – Шанхай : Шанхайская образовательная пресса, 1984. – 46 с.

199. 朱德熙. 现代汉语形容词研究 : 形容词的性质范畴和状态范畴. 北京大学中国语言文学系, 1956, 页 162. = *Чжу Дэси*. Изучение прилагательных в современном китайском языке: категория природы и категория состояния прилагательных / *Чжу Дэси*. – Кафедра литературы китайского языка Пекинского университета, 1956. – 162 с.

200. 朱德熙. 语法讲义. 北京: 商务印书馆, 1979, 页 231. (*Чжу Дэси*. Грамматическая концепция). *Чжу Дэси*. Пекин: Коммерческая пресса, 1979. – 231 с.

201. 朱德熙. 说"的". 中国语文, 1961, 第 12 期, 第 10-28 页. = *Чжу Дэси*. О морфеме «дэ» (de) / *Чжу Дэси* // Китайская филология. – 1961. – № 12. – С. 10–28.
202. 朱德熙,《现代汉语语法研究》, 商务印书馆, 1980, 页 224. = *Чжу Дэси*. Современные китайские грамматические исследования / *Чжу Дэси*. – Коммерческая пресса, 1980. – 224 с.
203. 朱德熙,《语法答问》, 商务印书馆, 1985, 页 84. = *Чжу Дэси*. Вопросы и ответы по грамматике / *Чжу Дэси*. – Коммерческая пресса, 1985. – 84 с.
204. 章欣. 从“因为”看汉语介词、连词的分界. 语文研究, 2015 (3), 第 51-54 页. = *Чжан Синь*. Разграничение китайских предлогов и союзов с точки зрения слова «потому что» / *Чжан Синь* // Языковые исследования. – 2015. – № 5. – С. 97–103.
205. 张志公, 《语法和语法教学—介绍“暂拟汉语教学语法系统”》, 人民教育出版社, 1956, 页 324. = *Чжан Чжигун*. Грамматика и преподавание грамматики. Введение в «Систему грамматики для преподавания китайского языка» // *Чжан Чжигун*. – Издательство народного образования, 1956. – 324 с.
206. 赵智慧, 陈灿, 刘春颖. 国内汉语介词研究综述. 汉字文化, 2000, 页 276. = *Чжао Чжихуэй*. Обзор отечественных китайских исследований предлогов / *Чжао Чжихуэй, Чэнь Цань, Люй Чжунь*. – Культура китайских иероглифов, 2000. – 276 с.
207. 陈宗明. 汉语逻辑概论. 北京: 人民出版社, 1993, 页 548. = *Чэн Цзунмин*. Введение китайской логики / *Чэн Цзунмин*. – Пекин : Издательство народов, 1993. – 548 с.
208. 陈承泽. 国文法草创. 商务印书馆, 1922, 页 119. = *Чен Чэнцзе*. Составление национальной грамматики / *Чен Чэнцзе*. – Коммерческая пресса, 1922. – 119 с.

209. 陈群. 近代汉语程度副词研究. 巴蜀书社, 2006, 页 269. = Чэнь Цюнь, Исследование наречий степени в современном китайском языке / Чэнь Цюнь. – Издательство Башу, 2006. – 269 с.
210. 陈昌来, 《二十世纪的汉语语法学》, 书海出版社, 2002, 页 885. = Чен Чанлай. Китайская грамматика в двадцатом веке / Чен Чанлай. – Пресса «Книжное море», 2002. – 885 с.
211. 俞士汶. 现代汉语语法信息辞典详解. 北京:清华大学出版社,1998, 页 546. = Юй шивэн. Толковый словарь грамматики современного китайского языка / Юй шивэн. – Пекин : Издательство Университета Цинхуа, 1998. – 546 с.